

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

2
'95

В московском храме Петра и Павла
состоялась панихида по воинам внутренних
войск, погибшим в военном конфликте
в Чеченской Республике.

Да поможет
нам
Бог ?!..

Фото Ю.КИСЛОГО,
А.АЛЕКСАНДРОВА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

2 '95

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
Э.П.КОПЫЛОВА.

Верстка
В.П.ГЕРАЩЕНКО,
Л.А.ПЕТРОВОЙ.

Корректор
И.Н.ИНЮШИНА.

На первой
странице обложки
фото
А.АЛЕКСАНДРОВА.

В номере:

Зона особого внимания

КИСЛЫЙ Ю. Чечня: зима тревоги нашей 2

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД
России. 9

Слово прощания 12

ЗАБРОДИН И. Укрепим веру праведную 14

Войска: проблемы, события, люди

УШАР А. "Работаем, парни!" 17

Двадцать майоров в зеленых косынках 21

СИМОНОВ А., ЛУГОВЦОВ Ю. Есть в войсках такая часть 26

Как это делается "у них"

ЦЫГАНКОВ В. "Государству виднее..." (внутренние
войска Китая) 30

К 50-летию Победы

СЕМЕНЧИК И. Судные дни. 34

МОРОЗ В. Весь арсенал пехоты 38

Ретроспектива

СЫСОЕВ Н. Первый жандарм России. 41

Проза. Поэзия

МУЧАК И. "Прорвемся..." (рассказ) 47

АРТЮХОВ Е. Казацкие думы (стихи). 50

КОЗЛОВ И. Секрет полишинеля (повесть, окончание) 52

Калейдоскоп интересов

ГРУНТОВСКИЙ А. Русский бой удалый 71

ЛИТВИНОВ В. Советы автотуристам (автодайджест). 75

Рыболовам и охотникам 76

Шахматный клуб 78

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 011420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат
ответственность несут авторы.
При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1995

Сдано в набор 27.12.1994 г. Подписано к печати 1.02.1995 г.
Формат бумаги 70x108 1/16. Усл. печ. л. 7,0 Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 58. Тираж 7000.
Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 3500 руб. (индекс 70610), для пред-
приятия и организаций - 5000 руб. (индекс 73175), в розницу - свободная

Ордена "Знак Почета" типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинская
проспект, 8.
Телефоны:
361-82-57, 361-81-71.

Острые осколки с войны

“...на территории России запрещена и находится вне закона деятельность, направленная на нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание национальной и религиозной розни”.

*Из Указа Президента Российской Федерации “О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики...”
9 декабря 1994 года.*

“Выполняя Указ Президента Российской Федерации и постановление Правительства России, на территорию Чеченской Республики введена объединенная группировка Министерства обороны, внутренних войск и органов внутренних дел МВД...”.

*Из информационного сообщения пресс-службы внутренних войск МВД.
11 декабря 1994 года.*

“Вечером 20 декабря личный состав сводного подразделения внутренних войск, выполняющая задачу по поддержке армейского батальона, у населенного пункта Петропавловская вступил в бой с формированием наемников-профессионалов. Среди военнослужащих есть убитые и раненые...”

Противник придерживается тактики переброски верных Дудаеву групп на различные направления для оказания сопротивления силам федеральных властей”.

Из информационного сообщения пресс-службы внутренних войск МВД.

ЗА ЧТО ВОЮЕМ, “ОДИНОКИЙ ВОЛК”?

Листок в моем блокноте, датированный 20 декабря, заштрихован по краям траурной каймой.

Казалось, этому дню не будет конца.

Уже давно сгустились сумерки, поглотившие силуэты танков, бэтээров и шумно гремявших пушчонок-“зушек” на позициях. Уже ночь приближалась, таившая опасность новых испытаний и непредсказуемых боевых схваток. А перед глазами продолжал стоять пасмурный туманный день, будто залетели в зрачки по осколочку острому и застряли где-то в нервах, заклинив восприятие реальности.

Утренний обстрел танка и группы пехоты противника в районе элеватора. Бой у моста через Сунжу за станцией Петропавловская. Тяжело ранен Струков. Прилетевший за ним санитарный вертолет сбит из ПЗРК. Обожженные изувеченные тела убитых и тяжелораненых извлекают из-под обломков и вывозят на “бэтре” под плотным огнем боевиков. По приказу “старшего брата” — армейского начальника — командир полка высылает к мосту четыре бронетранспортера с десантом и расчет зенитной установки для поддержки наступающих гвардейцев. Следуя через Петропавловскую, сводное подразделение попадает в засаду. Чудом вырвавшийся из того пекла окровавленный майор, начальник штаба батальона, утверждает, что все люди погибли, две “коробочки” и “зушка” сожжены из гранатометов. Посланную на выручку бронегруппу с огнеметчиками пришлось вернуть: бойцы не успели закрепиться в станице до наступления темноты, а вести бой в ночных условиях на улицах незнакомого населенного пункта, не имея точных сведений о противнике, — верная гибель.

Все эти события втиснулись в несколько часов светлого времени. Они теперь за

гранью настоящего, их не повернешь вспять. Разве что силой воображения только. Самообмана, на какие-то мгновения утешающего сердечную боль...

А у командиров даже на это права нет. Ни у Старикова*, ни у Григорьева. Ни у кого.

Скользя берцовками по льдыстым грядкам и кочкам, я поспешал за широко шагавшим к КП тезкой, начальником штаба части, чтобы перекинуться хотя бы парой словечек с офицерами, которые управляли боевыми действиями полка, и выстроить в блокноте целостную картину разыгравшейся здесь, у окраины Грозного, трагедии. Дополнив ее фрагментами, мелькавшими передо мной в триплексе бэтэра, точно кадры киноевника. Записанными на диктофон командами и солеными репликами. Осколками информации, изранившими душу...

И еще, не буду лукавить, чтоб отогреться чуток, расстегнуть тяжелый "броник", освободить голову от ребристой каски.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ.

"По возможности не надевайте перед боем бронезилет (за исключением пудовой "кирасы", если плечи выдержат) и сферу. Больше шансов остаться в живых. Когда вы без брони, пуля прошьет тело навывлет. В противном случае, пробив грудную пластину "фольги", оторкошетит от спинной (или наоборот) и пойдет шинковать внутренности. При попадании в каску на излете резко откидывает голову — не исключен перелом шейных позвонков. Кроме того, в доспехах вы теряете подвижность, чрезвычайно важную при спешивании с подбитого бэтэра".

(Совет бывалых).

А специалисты инженерной службы утверждают обратное. Кому верить — поди разберись. Наверно, все-таки специалистам виднее.

Подполковник Юрий Григорьев оглянулся и сбавил шаг, наверное, проникшись заботами прессы, в той обстановке вовсе малозначимыми.

— Не отставайте, а то неровен час... Я ж головой за вас отвечаю!

В третий раз слышу эти слова от энша и других офицеров. Дважды они звучали во время боя.

Спасибо, мужики!

После сумасшедшей круговерти теплый кунг командирской КШМ кажется райским уголком. Впрочем, ощущение уюта тут же растворяется, словно сахар в крутом кипятке: здесь, как и в окопах, за броней, на позициях артбатареи, продолжается напряженная боевая работа.

Командир части полковник Михаил Стариков, только что вернувшийся с "передка", развернул карту и, поймав внимательный взгляд Григорьева, указал острием карандаша на три участка района обороны, широко окольцевавшего своими границами полевой стан у развилки дорог.

— Правильно, здесь их и надо звать, — кивнул начальник штаба. — Попросим "старшего брата" еще раз обработать квадраты...

С этими словами он тоже склонился над картой для уточнения координат по "улитке".

Счастье для полка, когда командир и энша работают, как притершиеся детали единого механизма управления, с полунамека понимая друг друга. Правда, я слишком мало знаю офицеров, три дня, наверное, не срок, чтобы делать какие-то выводы, но, несколько раз понаблюдав, как рождается в тандеме Стариков-Григорьев очередное решение, могу утверждать: вот он, идеальный вариант дружной фронто-

* По понятным причинам фамилии офицеров и прапорщиков в материале изменены.

вой спарки тех, на ком лежит главная ответственность за жизни людей, за успешное выполнение поставленной задачи.

Такие разные по темпераменту, боевому почерку (сдержанный, немногословный командир и горячий, порывистый начальник штаба), они, словно подпитываясь взаимно энергией ратной, одинаково быстро и решительно реагируют на изменения обстановки, четкими лаконичными приказами управляют по рации своими и приданными подразделениями, искусно маневрируют силами и средствами в опасных ситуациях.

Не случайна эмоциональная оценка старшего начальника, прозвучавшая в эфире, когда полк первым из войсковой группировки организованно вышел на указанный рубеж, вгрызаясь в мерзлую землю, стремительно заняв круговую оборону и через сорок минут после марша был готов всеми стволами встретить два батальона противника, которые двинулись навстречу со стороны Грозного (к счастью, их остановила артиллерия гвардейского корпуса): "Я — "Сфера-16"! Молодцы! Обнимаю вас... Держитесь!".

И полк оперативный держится. Вторые сутки в отрыве от основных сил армии и внутренних войск. Не имея соседей ни справа, ни слева. Один как перст в чистом поле на подступах к Грозному. Готовый и за себя постоять, и "старшего брата" — силы армейцев — поддержать по первому же приказу.

Воюет.

— "Гамма-2", я — 46-й! Усилить наблюдение в направлении... "Буря", твоя задача... "Гром", огонь дежурных средств сосредоточить... — словно металл плавится в хрипловатых командах Григорьева.

Даже в минуты затишья не позволять расслабляться. Ни себе, ни подчиненным. Если хочешь выжить и победить.

Непреложный закон войны.

Отдав распоряжения комбатам, ротным, начальнику разведки, командиру артбатареи, Григорьев снял шлемофон и устало потер виски.

— Все мужики, кажется, я — на пределе... Сейчас бы... сто грамм фронтовых — за упокой погибших и за то, чтобы завтра вытащить из Петропавловской живых. Если есть еще живые... Дай им Бог продержаться до рассвета!

Глаза подполковника — черные смоляные сгустки боли.

Больно всем сидящим в тесном кунге.

— Ладно, отставить заупокойную чарку. Сейчас горевать не время, — шевельнул наплечниками жилета-"лифчика", будто сбрасывая незримый тяжкий груз, энша. И, помолчав, добавил, обращаясь ко мне: — Если верить разведанным, на нашем направлении действует банда Али. Предположительно, 1200 стволов. Может,

больше. На вооружении — два безоткатных орудия, есть зенитные установки, ПТУРЫ "Фагот". И ручных противотанковых средств до едреной матери. Ждем... Между прочим, Али — старый мой знакомец. Зоновский авторитет в прошлом. Отбывал срок в Чимкенте и на Мангышлаке. А я в конвойных частях тогда служил. Однажды спас его от расправы: зеки хотели опустить за нарушение воровского закона. Встретиться бы, да про должок напомнить...

— То-то теплая будет встреча, — усмехнулся Стариков, сворачивая карту.

В этот момент из отсека боевого поста выглянул дежурный связист.

— На частоте — чужой, товарищ полковник!

Тихо выругавшись, Григорьев взял трубку.

— На ловца и зверь бежит, ни дна ему, ни покрывки! Включи динамик, пусть пресса послушает, что он там вещает.

Сквозь эфирный песок прорвался ровный бесстрастный голос с кавказским акцентом:

— Эй, командир, я — "Одинокий волк"! Как меня слышишь? В Петропавловской получил, да? Еще получишь! Пригнали толпу пацанов на убой... За что им воевать? Мотайте отсюда. А я за Чечню воюю, за свободу моего народа...

Смуглые пальцы Григорьева, сжимавшие тангенту, побелели:

— Не прикрывайся именем чеченцев. Такие, как ты, шакалы — воры, бандюги, убийцы, народ замордовали и жируют на его бедах. Никакой ты не чеченец, "Одинокий волк"! Настоящие чеченцы не будут прятаться за женщин и детей и стрелять из-за их спин. Выводи своих людей в поле, сойдемся в открытом бою, как мужчины!

ИЗ-ЗА СПИН БЕЗОРУЖНЫХ ЛЮДЕЙ...

Так за что же воюем, "Одинокий волк"?

И кто воюет с обеих сторон?

И как?

Не стану повторять то, о чем сообщают беспристрастные средства массовой информации (таких, увы, единицы), анализируя общественно-политическую и экономическую ситуацию в многострадальной Чечне. Приведу лишь несколько строк из справки управления по работе с личным составом ГУКВВ, в которой суммируются общеизвестные нынче факты.

За трехлетнее правление Д. Дудаев поставил республику на грань катастрофы. Экономика и социальная сфера полностью развалены. Функционируют 5 процентов промышленного производства, но и эта доля фактически контролируется криминальными группировками. В республике нет лекарств, больничные учреждения не работают. 90 процентов населения

Чечни находится за чертой бедности. Люди давно не получают зарплату, пенсии.

Усилиями Дудаева и его окружения Чечня превратилась в главную базу преступности на Северном Кавказе...

За эти "свободы" воюют "одинокие волки", "черные шакалы" и прочие вооруженные формирования вкупе с наемниками, которые из разных стран слетелись на дудаевские нефтяные миллионы, как мухи на... мед?

"Дорогой сэр!

Моя организация хочет принять участие в Вашем трудном деле. Многие члены нашего фронта — участники войны за Свободу Афганистана против Российской Армии. Сейчас мы хотим участвовать в Вашей войне за Свободу. Пожалуйста, дайте им постоянные полномочия для пребывания в Вашей Армии. Как Национальные Гвардейцы они полностью прошли двухгодичный курс военной подготовки".

Из письма президента Мусульманского фронта спасения М.А.М.Ирфан Сиддики (Пакистан) генералу Джохару Дудаеву, 28.07.92. Опубликовано в книге "Тернистый путь к свободе", издательство "Вага", Вильнюс, 1993 г.

"Заявления некоторых московских миротворцев о том, что против федеральных сил воюет чеченский народ, — ложь. Чеченский народ не воюет. Наиболее стойкое сопротивление оказывают афганские моджахеды, наемники из Прибалтики, в том числе женщины-снайперы. В отрядах сторонников Дудаева действуют также представители таджикской оппозиции, около 60 украинских националистов; есть иорданцы и даже небольшое количество русских. К великому сожалению!

Когда правительство возглавлял Егор Гайдар, значительная часть бюджетных средств, направляемых в Чечню для оплаты труда и пенсионного обеспечения, шла на закупку вооружения и боевой техники, переводилась на банковские счета в Иорданию и Турцию. Эти деньги сегодня работают, убивая наших военнослужащих".

Из выступления директора ФСК генерал-лейтенанта Сергея Степашина на пресс-конференции в Моздоке 29 декабря 1994 года.

Достаточно, наверное, отшлифованных осколков-цитат. И без них ясно, за что воюем. Тому, кто месит грязь в окопах, глядит смерти в лицо через триплексы боевых машин, провозжает в последний путь товарищей. Тому, кто первым не стрелял.

Обратимся же к окопной правде.

11 декабря. Район Хасавюрта. Третий час ночи. Колонна оперативного полка, следовавшего к границе для защиты насе-

ления Дагестана от вооруженных банд из сопредельной Чечни, окружена плотным людским кольцом. В блокирующих рядах полно женщин и детей.

Коварная, отточенная во многих стреляющих регионах тактика срабатывает и здесь.

Военные не смогли заставить себя открыть огонь по безоружным. И жестоко поплатились за проявленную гуманность.

Пока офицеры вели бесплодные переговоры-уговоры, примчались машины с чеченскими боевиками. Под зловеющий аккомпанемент автоматных и пулеметных очередей подгоняемая бандитами толпа облепила бэтээры.

Исчез последний шанс бескровного прорыва.

Обезопасив себя живым щитом от пуль, головорезы захватили в плен 58 военнослужащих, угнали четыре бронетранспортера и ЗИЛ...

Эта ситуация, с какой стороны на нее ни взглянуть, красноречиво характеризует моральный облик дудаевских борцов за свободу, их методы войны.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ.

Рассказывали: при подходе армейской бронеколонны к одному из населенных пунктов, навстречу военным вышли старейшины.

— С кем имею честь? — спросил командир.

— Мы представители народа...

— Который позволяет бандитам воевать под прикрытием детей и женщин? Даже афганские душманы до такой подлости не опускались... Предупреждаю, если хоть один выстрел прозвучит из вашего аула, откроем огонь из тяжелых орудий. Мне дорога жизнь моих солдат!

Может, и нашим офицерам надо было там, под Хасавюртом, начать переговоры с жесткого ультиматума? Дабы не потерять время, а потом и людей. С точки зрения тактики, оперирующей, как известно, категориями боя, а не морали, команда прорываться любой ценой была бы оправдана железной необходимостью выполнить поставленную задачу без потерь в живой силе и технике. И ни один прокурор не посмел бы обвинить военных — Закон Российской Федерации о внутренних войсках МВД допускает применение исключительных мер даже к женщинам и несовершеннолетним в случае оказания ими вооруженного сопротивления либо группового нападения, угрожающего жизни людей.

Не применили.

И пусть Бог их рассудит.

Это к вопросу о моральном облике военнослужащих внутренних войск. О том, кто и как воюет.

“Артиллерия” бьет по своим

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ.

Очень не хотелось мне отягощать эту россыпь осколков деталями, не относящимися непосредственно к солдатам, офицерам, генералам, с которыми сводила меня судьба на командных пунктах и боевых позициях, в окопах и бэтэ-зрах.

Приходится. Увы.

31 декабря в уважаемой мною газете был опубликован материал “Их послали на смерть и забыли”, где безапелляционно утверждается: “судьба группы военнослужащих внутренних войск, захваченных 11 декабря на территории Республики Дагестан и насильственно удерживаемых в Грозном, на совести российских генералов... не было ни одного заявления российского генералитета по поводу их дальнейшей судьбы”.

Вот уж поистине: “Совралось, как с курка сорвалось”.

Потрудись журналисты обратиться к фактам, профессиональная честь не позволила бы им умолчать о том, что сразу же после захвата начались переговоры войскового командования с руководителями республики и представителями Национального совета чеченцев-аккинцев, проживающих в Хасавюртском районе. Благодаря принятым мерам по спасению заложников уже 12 декабря 38 человек удалось вернуть в строй. Остальные были переправлены боевиками в Чечню. В последующем вызволили еще двоих солдат, обменяв их на пленных дудаевцев.

Я просматривал видеозапись переговоров со старейшинами и к сказанному выше, для информирования обличителей генералов, могу добавить еще один факт — осколок острый: заместитель командующего внутренними войсками генерал-лейтенант Станислав Кавун выразил готовность пойти в заложники при условии незамедлительного освобождения всех захваченных воинов.

Так-то, уважаемые господа: в этой войне мы солдат на генералов — меняем!

Но как же не выгодно услужливым виртуозам пера писать об этих и многих других примерах благородства, мужества, отваги, героизма, войскового товарищества! Ведь заказывающие музыку хозяева требуют совсем другого от ангажированных редакций. Потому и освещались боевые действия во многих газетах и телепрограммах под одним только углом, с поистине большевистской (простите, демокра-

тической) непримиримостью и прямолинейностью.

Какой-то абсурдный перевертыш произошел с сознанием и совестью людей, несущих персональную ответственность за то, как в массах читателей и телезрителей “слово отзовется”. На Кавказе проливают кровь *наши* российские парни, честно исполняя конституционный и воинский долг, сражаясь за единство *нашего* Отечества, а на них усилиями пишущей и снимающей братии, поставленных на одну доску с оккупантами, пытались свалить вину за политические просчеты и циничные расчеты власть предержащих. Словно это военные три года назад по собственной воле раздавали направо и налево стволы и бронетехнику. Словно и не было в Чечне похищенных миллиардов, сотен ограбленных поездов, тысяч изгнанных русских людей.

Знать, кому-то очень выгодно, чтобы в обществе как можно реже вспоминали о преступлениях диктаторского режима. И, выполняя социальный заказ, артиллеристы от информации лупят по своим. Методично и безжалостно. Залпами и одиночными.

“А вы-то чьи будете, ребята?” — так и хочется их спросить.

— Ничего, вот вернемся из похода, снимем кивера и спросим, — сказал мне окопный капитан, черный от грязи и хронического недосыгу. — Мы теперь не те, что были вчера...

“Война без подвигов, без доблести, без славы”, — связвила популярная молодежная газета.

“Несмотря ни на что, держитесь мужики!” — читаю в другом ее номере.

Ну что тут скажешь? Редакционный плюрализм!

А им там, на “передке”, не до “...измов”. Им держаться надо.

Несмотря ни на что.

...Поздно вечером полк Старикова облетела радостная весть: командиры взводов старший лейтенант Сергей Уткин и лейтенант Илья Кабулов вывели из окружения двадцать шесть бойцов. К утру до расположения части добрались еще двое солдат.

Какая участь постигла остальных?

Мы ждали рассвета...

(Окончание в следующем номере)

Подполковник Ю. КИСЛЫЙ.

Фото автора.

Моздок — Петропавловская — Грозный.
Декабрь 1994 — январь 1995.

48

АСТ

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России

Январь на территории Чеченской Республики начался с резкого обострения обстановки. Войсковые группы Министерства обороны и внутренних войск МВД России активизировали действия по усилению блокады центра Грозного. Силы правопорядка в Северо-Кавказском регионе продолжали работу с местным населением по добровольной сдаче и изъятию оружия.

1 января. В центре Грозного федеральные войска осуществляли контроль жилых кварталов, ряда административных зданий, предотвратили взрывы нефтеперерабатывающего завода, химического комбината, они взяты под охрану. При проведении боевой операции был смертельно ранен **рядовой Александр КАНУНЦЕВ.**

В Главном управлении командующего внутренними войсками, во всех округах и частях внутренних войск МВД России, которые принимают участие в зоне конфликта, созданы "горячие линии" связи, на которых дежурят офицеры, готовые дать нужную информацию о военнослужащих войск, выполняющих боевые задачи в Чечне.

2 января. Войсковые группы МВД и Минобороны России продолжают контролировать основную часть города Грозного, а также проводят мероприятия по очистке улиц от бандформирований. В городе российским войскам противостоят боевики, сосредоточенные более чем в 50 опорных пунктах. Незаконные вооруженные формирования, зачастую одетые в форму российских военнослужащих, совершают налеты на расположения федеральных войск, ведут обстрел из окон многоэтажных жилых домов. В ходе боя с боевиками в Грозном **рядовой Александр КНУРОВ** получил ранение в голову. От полученных ран солдат скончался. В этом же бою был тяжело ранен **лейтенант Михаил ТЕЗИКОВ.** В другом районе Грозного при проведении операции по разоружению бандформирования подразделение внутрен-

них войск **попало** под интенсивный огонь боевиков. Военнослужащие сумели отразить нападение. В завязавшейся схватке был убит наводчик БТР **рядовой Сергей ПАВЛОВ.**

3 января. В Моздок авиационным, железнодорожным и автомобильным транспортом доставлено 2124 тонны грузов, отгружено и отправлено 353 дома контейнерного типа.

Войска продолжали выполнять задачу по разоружению незаконных формирований в центральных районах Грозного и его пригородах. Несколько крупных банд боевиков покинули город в южном и восточном направлениях. При проведении разведоперации погиб **подполковник Сергей Игоревич ПЕТРУШКО.** Список безвозвратных потерь внутренних войск пополнился новыми жертвами войны — при выполнении служебных задач по разоружению незаконных вооруженных формирований в различных районах Грозного и близлежащих населенных пунктах погибли военнослужащие **Радей БИКТЕМИРОВ, Юрий МУСАТКИН, Алексей НИКУЛИН, Сергей ТАРАБАНОВСКИЙ, Сергей СТРУКОВ, Руслан ХАЙБУЛИН, Роберт БАБОЯН, Василий ВЫШЛОВ, Денис КИРНОСОВ.**

4 января под покровом темноты через охраняемый подразделением внутренних войск пост решила прорваться машина ГАЗ-24 с боевиками. На их пути встал **рядовой Андрей АХМАТУЛЛИН.** Он первым открыл огонь, сумев таким образом предупредить об опасности сослуживцев. В ходе завязавшегося боя боевики были уничтожены. К сожалению, погиб и Андрей.

5 января. В течение суток военнослужащие внутренних войск продолжали выполнять задачи по очистке Грозного от боевиков. На северо-восточном направлении на границе Дагестана всю ночь блокирующие

ее части внутренних войск вели бои. После применения вертолетов боевики отошли в глубь Чечни. КПП в районе Гребенского моста подвергся ожесточенной атаке боевиков. Бой продолжался полтора часа. Во взаимодействии с подразделениями ОМОНа и Погранвойск при огневой поддержке с воздуха атака была отбита. Отмечаются случаи переправы на лодках через Терек оружия и боеприпасов из Дагестана в Чечню. Жители ряда населенных пунктов на севере республики стали интересоваться, как сдавать оружие и можно ли получить за это деньги. При проведении боевой операции был сбит вертолет внутренних войск. Погибли майор **Алексей БРЫЗГАЛОВ**, старшие лейтенанты **Андрей АЗАРОВ** и **Алексей ШАРОВ**, ефрейтор **Евгений УХАРСКИЙ**.

6 января. Несмотря на отток бандформирований из Грозного, боевики Дудаева по-прежнему контролируют несколько районов города. Бронетехника укрыта в жилых районах между домами. Активно действуют снайперы. Они ведут настоящую охоту за российскими военнослужащими. Убит рядовой **Алексей ЕМЕЛИН**.

Утром **7 января** в Грозном при выполнении боевой задачи погиб руководитель группы оперативного управления МВД России генерал-майор милиции **Виктор Васильевич ВОРОБЬЕВ**. Его сразил осколок мины в тот момент, когда генерал Воробьев командовал передислокацией милицейских постов в районе нефтяного института. В результате взрыва мины погиб член группы оперативного управления подполковник **Александр Николаевич КЛИНОВ** из Главного управления командующими внутренними войсками МВД России.

9 января 1995 года Правительство Российской Федерации по поручению Президента РФ обратилось к участникам незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики с предложением с 8.00 10 января по 8.00 12 января 1995 г. прекратить огонь, оставить позиции, боевую технику, сложить оружие, вернуть лиц, захваченных во время вооруженных столкновений. Правительство Российской Федерации гарантировало свободный пропуск участников незаконных вооруженных формирований, добровольно сложивших оружие, к местам их постоянного проживания. В Главном военном клиническом госпитале имени Бурденко умер от ран старший лейтенант медицинской службы **Владимир ЕРМОЛОВ**.

13 января. Обстановка в столице Чечни и отдельных ее районах оставалась сложной. Войска продолжают действия по овладению зданиями и сооружениями в центральной части Грозного, блокированию и разоружению незаконных вооруженных формирований.

Подразделения милиции и внутренних войск установили полный контроль над ситуацией в Ленинском районе Грозного. Усилия группировки внутренних войск в Чечне направлены на обеспечение действий специальных отрядов в Грозном, выявление мест дислокации бандформирований и боевой техники.

Администрация Иркутской области отправила в Моздок самолет с теплой одеждой и дополнительным пайком для военнослужащих внутренних войск, командированных из Прибайкалья для участия в разрешении чеченского конфликта.

Сопровождаемые внутренними войсками колонны с грузами гуманитарной помощи для населения Чечни подвергаются обстрелам со стороны дудаевских боевиков. Так, в населенных пунктах **А** и **новская** и **Бамут** автоколонны с продовольствием, одеждой, медикаментами были встречены плотным огнем боевиков, устроивших на пути их продвижения засады. Подразделения сопровождения вступили в бой, который принял ожесточенный характер и закончился поражением бандформирования. Часть боевиков была уничтожена, другие рассеяны. Отмечается, что нападавшие были вооружены современным стрелковым оружием и отлично экипированы.

16 января в одиннадцать часов дня части внутренних войск во взаимодействии с батареей САУ и авиацией провели операцию по разоружению незаконных бандформирований в населенном пункте **Малый Бамут**.

По имевшимся разведанным были определены районы нахождения боевиков и четко установлены рубежи их блокирования. При выходе на эти рубежи подразделения имели два столкновения с бандитами.

В ходе операции было изъято немало оружия, уничтожен склад с боеприпасами.

Внутренние войска, несмотря на успешный исход операции, понесли еще одну невосполнимую потерю — погиб рядовой **Александр НАЗАРОВ**. Десять человек получили ранения.

49

В этот же день военнослужащие внутренних войск выполняли задачу по разоружению бандформирований в районе населенного пункта Старый Бамут. При следовании в головной походной заставе боевая машина лейтенанта А. Бондарева подверглась нападению со стороны чеченских боевиков — она была обстрелена из гранатомета и стрелкового оружия. БТР был подбит, офицер получил два ранения в правую ногу, но из боя не вышел, продолжал умело руководить личным составом. Натиск боевиков был сдержан, это позволило основной колонне полка развернуться в боевой порядок и уничтожить боевиков. Офицер представлен к награждению орденом Мужества.

19 января к гражданам России и мировому сообществу, ко всем, кто с беспокойством и сочувствием следит за развитием событий в Чеченской Республике, обратился с заявлением Президент России Б. Ельцин. Он подчеркнул, "что военный этап восстановления действия Конституции России в Чеченской Республике практически завершен. Дальнейшая миссия восстановления законности, порядка и гражданских прав населения переходит в компетенцию Министерства внутренних дел."

Внутренние войска МВД России готовы к выполнению этих задач. Уже сегодня они находят взаимопонимание с населением в большинстве населенных пунктов, где несут службу.

На прошедших в станицах Гребенская, Наурская, Щелковская советах старейшин принято решение не препятствовать установлению конституционной законности в республике и не оказывать сопротивления внутренним войскам.

На автомобильных магистралях внутренними войсками развернуто более 30 КПП, на которых идет работа по досмотру автотранспорта и граждан с целью недопущения проникновения оружия и боеприпасов из Чечни в соседние районы Северного Кавказа.

Начинается процесс восстановления народного хозяйства республики. Полным ходом идут ремонтные работы на железной дороге. Первый рабочий поезд со специалистами и ремонтниками пришел на станцию Червленая из Моздока. Восстановлена связь по линии Махачкала — Гудермес — Грозный.

В зоне конфликта силами внутренних войск развернут хлебозавод.

В последние дни января российские войска активных боевых действий в Чечне не вели, продолжали удерживать зани-

маемые районы и населенные пункты, отражали отдельные нападения боевиков незаконных вооруженных формирований.

Силами ОМОНа и внутренних войск МВД России продолжают операции по разоружению и задержанию боевиков, изъятию оружия у населения. Осуществляется также перекрытие основных направлений движения боевиков, блокирование дислокации бандформирований, прикрытие административной границы Чеченской Республики с целью исключения притока бандформирований, наемников и оружия.

Проведены специальные операции в районе населенных пунктов Червленая, Николаевская, Ищерская, Ассиновская, Новый Шарой.

Военнослужащие внутренних войск обнаружили две базы и укрытие боевиков. В районе пересечения реки Нефтянка и улицы Хмельницкого обнаружен склад с оружием и боеприпасами. Изъято два зенитно-ракетных комплекса "Стрела-1М", противотанковые управляемые реактивные снаряды и другое оружие.

С начала вооруженного конфликта в Чеченской Республике внутренними войсками МВД России изъято 87 единиц бронетехники, 416 единиц нарезного и 114 — гладкоствольного оружия, около 70 000 единиц боеприпасов. Уничтожена 131 единица бронетехники, обезврежено 620 боевиков.

К большому сожалению, список боевых потерь внутренних войск пополнился новыми именами — в боях с бандитами, от пуль снайперов погибли **рядовые Евгений СМЕРНОВ, Николай МАКОВОЙ, Андрей МАЛЕНЬКИХ, Эдуард ПИСЬМЕННЫЙ, Михаил БОРИСОВ, Александр ЧИЖИКОВ, Сергей ЗОЛотовский, младший сержант Владимир ЛЕЙМ, ефрейтор Анатолий ПАНЧЕНКО, старший лейтенант Александр ЛЕВКИН, майор Юрий ДРЕМОВ, лейтенант Борис БУЛКАНОВ.**

По оперативным данным на 31 января 1995 года, погибло 55 военнослужащих внутренних войск, 232 человека получили ранения.

Подборку по оперативным данным пресс-службы внутренних войск в Моздоке и ГУКВВ МВД России подготовил старший лейтенант С. КОЛЕСНИКОВ.

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Новость, словно грома набат: нет больше Житаренко. Погиб.

Ей-Богу, не я вас сглазил, Владимир Михайлович! Вспомнил-заговорил о вас уже после ТОГО. Стояли на трамвайной остановке в расквашенной, совсем не праздничной, сумрачной Москве и говорили о собратях-журналистах на чеченской войне. "Вон Житаренко из "Звездочки" все мотается по горячим точкам, а мужику ведь уже за "полтинник", — фраза, брошенная вечером первого дня нового года, никому бы и не запомнилась, если бы...

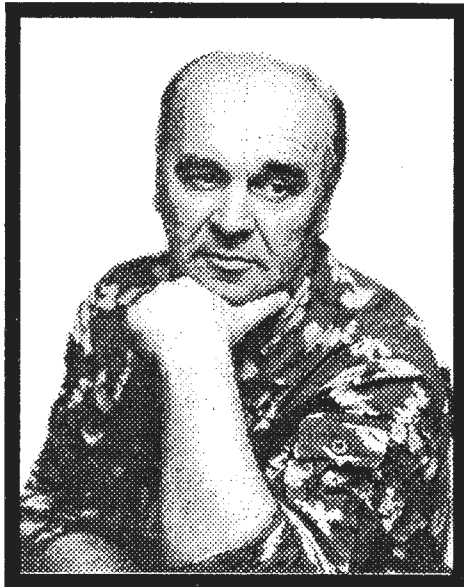
Если бы наутро не позвонил коллега: "Слышал, Житаренко погиб?" Говорящий ящик, как ни процеживал информацию о боях в Чечне, этого скрыть не мог: "Погиб специальный корреспондент газеты "Красная звезда" полковник Житаренко..."

Взял с полки его книжечку "В окопах Приднестровья", подписанную на память.

Перелистал. Перечитал самые-самые последние строки: "Мира ждет все общество. Зачем накалять ненужные страсти, зачем вольно или невольно будировать подозрительность? Не лучше ли подождать более квалифицированных выводов, более аргументированных, взвешенных?"

Не лучше ли "разминировать" обстановку?"

Поехал в Чечню полковник Житаренко в поисках аргументированных выводов, хотел в который уж раз "разминировать обстановку", наивный, хоть и матерый военный. Поехал снова в горячую точку. Она оказалась последней точкой в его жизни. Горячей не бывает...

Он как-то откровенно признался, что любил солдат и офицеров внутренних войск. В одной из кавказских командировок несколько дней жил в отряде спецназа "Витязь", в другой раз квартировал в "Росиче". В его репортажах и очерках действуют Ликвидатор, Рэмбо, Змеиный Глаз, Дядюшка Джо — это все боевые прозвища наших "краповых беретов". И фотографии

сильных парней в масках, с которыми фронтовой корреспондент и на броне, и за броней наматал немало километров по горным дорогам, ходил на операции не понарошку. Эти смелые и отчаянные парни по-доброму вспоминают немолодого полковника из "Звездочки": "Нормальный мужик был, свой в доску". И Владимир Михайлович как-то признался, что ему нравилось ощущать себя среди спецназовцев своим — молодым и отважным, непри-

хотливым и простецким. Это не было для журналиста "вживанием в образ своего героя". Это некоторые из штатских любят писать для рубрики "Журналист меняет профессию" — эдакий выпендрож. Военный журналист Житаренко просто жил среди военных, любил их по-товарищески, даже по-братски. Однажды взял ящик водки и выставил офицерам, с кем делил фронтовые хлеб-соль, по-гусарски, по-широте душевной.

Так он писал о бойцах и командирах — искренне, тепло, с надеждой на благосклонность судьбы к этим воинам России, отстаивающим ее государственные интересы в Таджикистане, Приднестровье, Аб-

50

хазии, на Кавказе. Военный корреспондент, обязанный почему-то быть вне политики, он на самом деле находился на самом остром политическом схватке, кровавых и страшных. Его политика — говорить правду о всех войнах времен перестройки, говорить правду о заложнице этих войн — Российской армии.

Его публицистические размышления, предложенные на литературный конкурс нашего журнала, назывались "Витязи": "Политиком становишься под стволом автомата". Это рассказ о том, как закипал чеченский котел осенью 91-го, когда к власти пришел бывший советский генерал и стал хватать с дозволения бывших советских вождей суверенитета, сколько, теперь уже ясно, проглотить не смог. Именно тогда группа бойцов спецназа внутренних войск едва не открыла счет жертвам того самовластия. Те заметки были одной из первых наших публикаций на острую чеченскую тему. Военным журналистам советовали не трогать Дудаева, говорили-намекали: "Президент молчит, правительство молчит, и вы не высовывайтесь..."

Житаренко всегда высовывался — из окопов Приднестровья, из-за памирских скал, из-за цензурных рогаток. Неугомонный был человек. И в коротких промежутках между горячими командировками, отписываясь в номер, успевал кому-то посодетьствовать, кого-то выручить. То просит поторопить командира — солдат в военное училище собрался, документы надо быстренько подготовить. То за офицера хлопочет — тот никак не добьется перевода на новое место службы. Спросил его как-то: "Владимир Михайлович, не надоело за чужих просить?" Он, похоже, удивился-обиделся: "Да разве ж это чужие?! Все наши военные ребята. Не поможем — увольняются, разочаруются в армии, добрых людей для войск потеряем". Щедрая была душа...

В "Красной звезде" — грусть в глазах военных мужиков, деловито верстающих скорбный номер. Звонят и заходят коллеги из газет и журналов. Им — справка: "Полковник Житаренко Владимир Михайлович — редактор отдела репортажей, член редколлегии... Трагически погиб 1 января в Чечне, где находился в специальной командировке. Последние минуты перед смертью работал в 129-м мотострелковом полку на северо-восточной окраине Грозного. В 1.30 1 января во время минометного и стрелкового обстрела получил смертельное огнестрельное ранение в голову и грудную клетку.

Родился 15 июня 1942 года. В 1968 году окончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища. Работал в газете Прикарпатского военного округа "Слава Родины". С 1974 года — в "Красной звезде" — постоянный корреспондент по Группе советских войск в Германии, Московскому военному округу... Основная тема творчества — репортажи из горячих точек, очерки о людях Вооруженных Сил. Вел постоянную рубрику "Солдаты горячих точек".

Репортерские тропы приводили его в Чернобыль, почти во все горячие точки на территории бывшего СССР, где в общей сложности проработал около года.

Награжден орденами "За личное мужество", "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" III степени, многими медалями.

Остались жена и сын — офицер, старший лейтенант...

В прокуренном до желтизны кабинетике погибшего репортера на столе лежит одна из последних рукописей, поправленная и подписанная полковником Житаренко 20 декабря прошлого года. "Горечь и надежда" — о погибших в Чечне российских военных. Начало скорбной корреспонденции отчеркнуто автором. Указание наборщику: "Черным!" И заголовок переделывался дважды — терзался автор, болел душой.

Перечитывая вырезки газетных публикаций Владимира Михайловича, нашел я строки, которыми решил начать это прощальное слово. Тот колокольный звон был тоже по погибшему офицеру, другому, молодому. Житаренко не осерчал бы на такое заимствование, только сказал бы, что слишком горькие слова, безутешные. Черные...

Полковник Б.КАРПОВ.

К словам прощания, написанным нашим сослуживцем, присоединяются все сотрудники редакции журнала "На боевом посту".
Выражаем искреннее соболезнование всем родным и близким Владимира Михайловича Житаренко. Боевой офицер, честный журналист, он всегда будет в нашей памяти.

Боль

УКРЕПИМ ВЕРУ ПРАВЕДНУЮ

...А в вас, молодые воины, да укрепит Господь веру праведную, да возвысит дух, яко мужественных защитников Отечества нашего, готовых живота не пожалеть за други своя", — под сводами церкви Петра и Павла, что на Солдатской улице, гулко звучат слова немолодого священника. Мерцающим пламенем свечей озаряются скорбные лица солдат, офицеров и генералов, внемлющих поминальной молитве о тех, "которые отдали жизни свои за Отечество Российское, за родителей, сродников своих, за всех людей российских".

В старину полководцы вели в бой ратников со словами: "С нами — Бог". Это означало — с нами правда. Очень важно, чтобы солдат знал, что проливает он кровь свою за правое дело. Родина доверила ему оружие для того, чтобы он с честью выполнил свой воинский долг. И не вина солдата, что каждый политик это "правое дело" понимает по-своему.

Бесспорно одно: сохранение целостности государства, уничтожение условий для расадника преступности и отстойника уголовников, которые в последние годы были созданы в Чечне, — неперемное условие оздоровления общества. Наконец-то всерьез взялись за разрешение конфликта. И вдруг оказывается: власть держащие целых три года собирали сушняк на огромный кострище, готовый вспыхнуть в любой момент. И вспыхнул. В закипающий котел бросили армию. Войска пошли, как им казалось, за "правое дело", выполняя свой гражданский долг, теряя боевых товарищей. Но, перешагнув какую-то невидимую границу, оказались словно в фантастическом антимире. Враждебном, не принимающем их самопожертвования и разрушающем их "веру праведную". Враз место правды занимает антиправда, вместо патриотов появляются антипатриоты, наведение конституционного порядка в своей стране именуется разбоем на территории суверенного государства, и войска уже воюют не с дудаевскими боевиками, а с "народными ополченцами" свободолюбивой нации. И самое большое благо для Отечества, из слов антипатриота Новодворской, — есть дезертирство солдат из такой армии. О помощи раненым и пострадавшим — ни слова. А для жертвований чеченскому "народному ополчению" госпожа призва-

ла пустить шапку по кругу. Кто сколько может. Пусть бандиты и дальше продолжают грабить поезд, угонять самолеты, захватывать заложников. Вот так. Мы в бессилии пытаемся укунить себя за руку, дабы избавиться от кошмарной реальности.

Так уж получается, что сегодня, как и во все времена, только церковь пытается укрепить "веру праведную и возвысить дух" воинства российского. Некоторые политики и журналисты, сами того не ведая, ополчились против армии. Можно еще поспорить, что страшнее: огонь реактивными снарядами из установки "Град" или грязь с газетных полос на израненных, окровавленных солдат, людей государственных. События в Чечне — это не противостояние военных сил. Это конфликт государственных мужей, которые не смогли его предотвратить. Военная сила лишь последнее средство. Журналистам, охаивающим силовые методы разрешения конфликта, наверное, кажется, что они выступают против министров. Как бы не так. Орешки (в том числе и свинцовые!) достаются тем самым бойцам и командирам, "которые на поле брани проливают свою кровь". Подбивая бухгалтерию войны, "Комсомолка" возвещает о "большом обретении" в чеченском кризисе: "Пресса смогла проявить на деле свою независимость от государства и способность влиять на общественные настроения". Вот за "общественное настроение" вам большое спасибо. Армия — вне политики, пресса — вне государства, Чечня — вне России. Далеко же мы продвинулись в нашем демократическом шествии и параде суверенитетов. Чего только стоят одни газетные заголовки: "Улицы Грозного стали братской могилой для русских солдат", "Российские военные имеют право отказаться воевать в Чечне..." А посмотрите на фотографии. Обгорелые, изувеченные человеческие тела. К сожалению, правда, все это есть. Но последнее дело смаковать это на газетных страницах, соревнуясь между собой, кто дальше продвинулся в своей независимости от государства.

Положение военных незавидное. И по логике вещей им больше всех нужно было бы возмущаться и требовать для себя хотя бы улучшения жизненных условий.

РАССКАЗЫВАЕТ СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ СЕРГЕЙ ТУЗОВ, заместитель командира батальона по тылу:

— Во внутренних войсках я всего лишь второй год, но в командировках в горячие точки уже не новичок. В прошлом году получил ранение в Назрани, сейчас ранен в второй раз. Уже приобрел кое-какой опыт тылового обеспечения в боевой обстановке. Естественно, в поле трудно создать комфортные условия для жизни. Людей катастрофически не хватает. Днем — тыловики на позициях вместе со всеми. Кормим солдат в основном сухим пайком, консервами. Стараемся хотя бы раз в день готовить горячую пищу и чай. Не всегда это получается.

Обмундирование хотя и нового образца, но и оно не совершенное. Больше всего страдает обувь. Погода не благоприятствует — снег, слякоть. Ботинки размокают. После второй-третьей сушки разваливаются, идут по швам. Вон мои стоят, зашивал уже несколько раз. Так и воюем.

Сергей Тузов один из многих, доставленных в Центральный военный госпиталь внутренних войск. Сюда поступают раненные уже в течение нескольких недель.

В соседней палате рядовой Сергей Макаров. Он поехал на Кавказ добровольно, за месяц до долгожданного увольнения в запас. Была возможность у Сергея встретить Новый год в кругу семьи. На вопрос «Почему все-таки поехал?» отвечает с какой-то обидой: «А кому ехать? Пацанам, которые только что приняли присягу? Они и автомат еще толком не изучили, не говоря уже о тактике действий». Имел право Макаров так сказать. Ибо из восемнадцати месяцев службы около восьми он провел в стреляющем регионе. Далее Сергей более буднично добавил: «Время здесь летит быстрее, да и платят немного больше. За лето командировки получили по триста штук. Хотя месяц вдвоишь покурить можно». Это к тому, чтобы утолить любопытство многих, жаждущих заглянуть в карман служивых и сосчитать, сколько же получают на круг «не жалеющие живота своего за други своя». Услышав, иной торгаш-лавочник за свой живот схватится: «Ну рассмешил!». Понятно, у него редкий день меньше получается.

Пуля достала Сергея, когда тот выручал товарища. Вернее, просто солдата, с которым раньше никогда и не встречался. На КПП, развернутый на одной из улиц Грозного, подошел пожилой чеченец и сообщил, что у себя в квартире он прячет раненого танкиста.

Группа солдат во главе с лейтенантом Александром Леоновым перебежками последовала за аскалом. Когда обесшленного танкиста вели к своей позиции, с соседнего дома грянул выстрел снайпера. Пуля насквозь прошла руку, как раз ту, которой Сергей поддерживал раненого. Одной пулей, стервец, хотел двоих

уложить. К счастью, раненого не зацепило. «Если бы товарищи не прикрыли огнем, нам бы обоим не выбраться оттуда», — вспоминает боец уже в госпитальной палате.

Не все стреляют из-за угла в наших солдат. Большинство людей в этом регионе, на себе испытав анархию, произвол и беззаконие местных властей, солидарны с усилиями российского правительства и зачастую помогают военным.

РАССКАЗЫВАЕТ СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГЕННАДИЙ ЯЦМЕНКО, командир роты:

— В газетах и по телевидению часто сообщают, что местные жители блокируют воинские колонны, препятствуют движению. На нашем направлении мы шли первыми, но ничего подобного не было. Ни на территории Осетии, ни на территории Ингушетии. Однажды нам стало известно, что возле одного из мостов собираются вооруженные люди, не исключено — с целью блокирования дороги. Мне была поставлена задача провести разведку. Прибыв к указанному мосту, я там никого не обнаружил. По трассе двигались грузовики, люди спешили по своим делам, шла обычная будничная жизнь. Мост мы прошли без препятствий.

Стычка с вооруженными боевиками произошла позже, когда мы проходили небольшую плотину через речку. В этом бою я и получил ранение. И солдаты, и офицеры воспринимают операцию в Чечне как и должны: они выполняют свой долг.

Наверное, повезло, что в окопах нашим бойцам не попадалась в руки ни одна газета с «суперправдивым» освещением событий. Иначе молодой человек давно усомнился бы в правоте дела, участником которого он оказался по долгу службы. И в лучшем случае сделался бы дезертиром, дабы не стать оккупантом. Кому укреплять веру, кому ее разрушать.

И слава Богу, что все это время солдат не видел на голубых экранах телевизоров народных избранников, рьяных радетелей за права человека. Как не видел их и в окопах. Солдат в жалости не нуждается. Но и условий, в которых он находится на передовой, тоже не заслуживает. Может, хоть сейчас рьяные реформаторы раскроют глаза и посмотрят на творение умов своих. Ведь это та армия, в которой вот уже несколько лет идет реформа. «В какую сторону?» — возникает резонный вопрос. Отдельно каждый солдат — герой. Почему же сведенные в подразделения они порой выглядят так бледно? Наверное, потому, что «лучшие» снайперы Московского военного округа при ближайшем рассмотрении оказались автомобилистами. «Понтонеры»... на самом деле все сплошь мотористы и дизелисты. Экипажи боевых машин собирались со всех частей и знакомились друг с другом только в вагонах поездов». (Цитата из газеты «Московский комсомолец»). А разве

могло быть по-другому. Не вы ли все время ратуете за сокращение военного бюджета и участие чудовищного монстра, именуемого Вооруженными Силами, до разумных пределов. Хотели как лучше, получилось как всегда, стремились к пределам разумным, пришли к безумным. При почти сорокапроцентном дефиците личного состава денежное содержание задерживается на несколько месяцев. Трудно представить, что будет, если с Божьей помощью воинские части удастся укомплектовать до полного состава. Тогда, видимо, совсем нечем будет платить военным. Во всем мире человек на государственной службе пользуется уважением в обществе, уверен в завтрашнем дне. Наш военный может быть уверен только в том, что спокойной жизни у него не будет.

Но отношение государства к человеку с ружьем — это оборотная сторона медали. А лицевая — отношение гражданина к своему воинскому долгу, его вера в правоту дела, которому он служит. Тускнеет, тускнеет и лицевая сторона медали. Не из демократической ли, свободной прессы плеснули на нее кислотой своих беспристрастных публикаций. Редко какая газета откажет себе в удовольствии аккуратно к очередному призыву разродиться свеженьким материалом типа "Ликбез призывника": как не пойти на службу и при этом не подпасть под статью Уголовного кодекса.

И вот уже не отдельные личности, а иные президенты субъектов Российской Федерации заявляют, что солдаты, призванные с их территории, воевать в Чечню не пойдут. Послушав такие заявления, засомневаешься, что у нас единая Российская армия. Складывается впечатление, что сплошь и рядом "незаконные вооруженные формирования", подчиненные местным властям.

Но, к счастью, не все отличники в этом газетном ликбезе. Те, которые не послушались "умных советов", пошли на службу и честно исполняют свой воинский долг. Увы, по милости общества, уже не почетный и не священный. На удивление всему миру, в незавидных условиях, но с верой в правду, в необходимость обуздать произвол и прекратить победное шествие преступности по стране.

"Нет слов, — пишет "МК", — это наша прославленная армия. Причем в Чечне она является атакующей стороной, то есть должна быть идеально подготовлена к ведению боевых действий. А если, не дай Бог, придется обороняться?" — заключает главный военспец столичных комсомольцев. Делать такие выводы несведущему человеку бестактно. Чтобы писать об армии, нужно по крайней мере видеть солдата в бою, а не только пользоваться сводками Чечен-пресс.

Раненые офицеры, у коих единственным доступным пока удовольствием и развлечением является телевизор, с жадностью ловят каждое

известие с фронта. "Зачем неделями крутят одну и ту же пленку? — недоумевают они. — Почему на экранах мелькают дудаевские боевики и совсем не показывают наших солдат?"

А ведь им есть что сказать.

РАССКАЗЫВАЕТ ПОДПОЛКОВНИК ОЛЕГ ПОЛУБАТОНОВ, командир батальона:

— До начала Чеченской операции мы выполняли задачи по охране общественного порядка на Ставрополье. В приграничье людям жилось тяжело. Постоянными набегами и грабежами с территории Чечни боевики терроризировали население. Наблюдая за развитием событий, не трудно было сделать вывод, что правительством будут предприняты меры для прекращения этого беспредела. Мы настраивали себя на то, что действовать силой нам придется. Но лично я до последнего дня верил, что политики найдут другой, не кровавый выход из положения.

Но вот уже несколько недель идут настоящие боевые действия. Не по классическому варианту. Тактика внутренних войск — это не армейская тактика. Да и вооружение не то. И когда нас обстреливают реактивными снарядами с позиций, находящихся на значительном удалении, мы не имеем средств ответить им.

Никто из солдат и офицеров в сложной обстановке не проявил малодушие, не бежал с поля боя.

Боевой дух высокий. Оружие в руках мы держим крепко, но все-таки надеемся на политиков. Одни военные проблему не решат.

Сколько времени еще понадобится политикам, сколько времени отсчитают наручные часы "Полет" рядового Александра Калямина, врученные ему "От Председателя Правительства Российской Федерации", которые он пока не может надеть на израненную осколками руку. Сколько еще молодых ребят положат свои жизни "за правое дело"?

На второй день после Рождества Христова, на третий — после панихиды по убиенным воинам я встретил солдат, на ней присутствовавших. В войсковом магазине. Тишина, почти как в храме, никакой суеты, толкотни. Закупили туалетное мыло, зубные щетки, пасту. "Когда уезжаете, ребята?" — спрашивала пожилая женщина-продавец, тяжело вздыхая. "Завтра", — отвечали из очереди.

Они собирались на войну.

Из кавказского дневника

"РАБОТАЕМ, ПАРНИ!"

Репортаж в диалогах

Наверно, не всякое знание — сила. О том, в какой именно уголок района чрезвычайного положения мы собираемся лететь на войсковую операцию, до последней секунды ведал только один человек — начальник разведки ВОГ подполковник Сергей Петрушко, вечно озабоченный — есть от чего — и немногословный. И лишь когда лопасти трех "вертушек" начали, раскручиваясь, набирать обороты, он доверительно сообщил об этом всем... пилотам. Остальные так и пребывали в полном неведении до самой посадки на окраине небольшого ингушского села в горах.

— Мог бы и шепнуть на ушко, — укоризненно сказал я Сергею. — Вроде не чужие.

— Слышал немецкую поговорку: "То, что знают двое — знает свинья?" — дипломатично спросил он.

— Вот спасибо...

Но Петрушко, не дождавшись ответа, уже давал краткие указания спецназовцам "Росича", подытожив их звучной фразой:

— Работаем, парни!

Ничего себе — работенка. Разбившись на три группы, бойцы по щиколотки в грязи двинулись к селу с разных направлений. Короткими перебежками. Как под обстрелом. В готовности к бою (далеко не всегда хлебом-солью встречаются). Прикрывая друг друга да еще беспокоясь о том, чтобы сучок предательски не треснул под ногами. Обмениваясь красноречивыми взглядами: не до разговоров.

Купол (некоторые фамилии в материале заменены позывными), возглавлявший нашу группу, на мгновение задержавшись у изгороди первого на пути хуторка, подал условный знак, и "росичи", лихо перемахнув через невысокий плетень, как-то все сразу оказались во дворе дома. И тут же выставили посты наблюдения — мало ли кто еще сюда пожалует.

На стук в дверь вышли две женщины, пожилая с виду (ей, к моему удивлению, едва перевалило за тридцать) и молодая с ребенком на руках.

— Здравствуйте. Проверка паспортного режима в зоне безопасности. Оружие, боеприпасы и наркотики есть?

— Ой, нет. Нет ничего, — настороженно глядя в лица солдат, чересчур эмоционально воскликнула та, что постарше.

— Ну и слава Богу, — ободряюще улыбнулся Купол. — Однако проверим.

— Что вы! Никак нельзя без хозяина! — замала руками женщина

— Можно. Мы — в районе чрезвычайного положения. С нами — представители оперативно-следственной группы и сотрудники ингушской милиции. Так что все законно.

Между прочим, пока шли переговоры, во дворе уже вовсю кипела работа. Одно другому не мешает.

— Кто еще, кроме вас, находится в доме? — спросил следователь.

— Больная мать-старуха. Среди вас есть доктор? Лекарства и помощь нужны.

— Воробей, подсоби! — крикнул Купол санитару и оглянулся в недоумении. — А где Воробей?

— На чердак вспорхнул, — хохотнули за спиной.

И в это время из чердачного проема действительно высунулась голова Воробья:

— Я тут домового нашел, за сундуком схоронился.

— Давай его сюда.

Аккуратно, из рук в руки (лестницы не нашлось) на землю спустило мужчину лет пятидесяти в спортивной шапочке с нелепыми рожками, заросшего щетиной до бровей, грязного, в видавшей виды строительной спецовке.

— Вы же утверждали, что в доме посторонних нет? — сурово сдвинув брови, поднажал следователь на хозяйку.

— Свой это. Свой. Родственник, — затараторила она, пряча глаза. — Не чужой. Иван это.

— Тоже мне родственник. С такой рязанской физиономией, — подошел подполковник Петрушко. — Откуда родом, Иван?

— Из-под Воронежа я. Погостить приехал.

— Хорошенькое гостеприимство — на чердак загнали. Кстати, а зовут тебя как, Иван? — прозвучал несколько неожиданный вопрос.

— Федором кличут. Радин по фамилии.

Пока Воробей оказывал медицинскую помощь больной старушке в доме, удалось кое-что выяснить о личности Федора. Третий месяц гостил он в этой семье: убирал кукурузу, заготавливал сено, пас коров и баранов, собирал навоз и делал многое другое по хозяйству. Документы? Откуда?!

— Раб он, — сказал мне Петрушко.

— В каком смысле?

— В самом прямом. На моей памяти уже третий такой. Лады, забираем с собой. А ты с ним в ОСГ побеседуешь.

Нобеседовали. С 1977 года (!) пашет раб Божий Федор на чужого дядю. Тогда судьба-злодейка занесла его, молодого, крепкого мужчину с пятью червонцами в кармане и с серпатым и молоткастым советским паспортом в знойный город Сочи. Отдохнуть малость от трудов праведных и — главное! — море посмотреть. Как-то раньше не доводилось. Еще на вокзале, вычислив его наметанным взглядом, подошли двое кавказцев, предложили очень хорошо подзаработать на уборке цитрусовых. А уж потом, пообещали, и гульнешь здесь, на

курорте, так, что чертям станет тошно. Перспектива гульнуть показалась заманчивой. Вот до сих пор и гуляет, непутевый. Не знаю, как чертям, а ему жилось — тошнее некуда. Отобрали документы, отвезли неведомо куда и велели вкалывать, коли жизнь дорога. Благо, кормили хоть, куревом снабжали. Потом за ненадобностью продали в Абхазию, затем... Короче, весь Кавказ исколесил. А сколько смежных профессий освоил — цены мужику нет! Впрочем, что-то, а вот цена у него была. Как и у всякого товара. Но с годами она, увы, постепенно снижалась. С учетом инфляции, разумеется. Три месяца назад прежний хозяин выгодно сбавил его новому в это затерявшееся в горах село. Почему не сбежал? "Далеко не убежишь, — шмыгнул носом Федор, — они же тут все тропки знают, как свои пять пальцев. Догонят и конец мне. Да и раньше обычно в таких же глухих деревушках держали, откуда дорога одна — на тот свет..."

Однако в селе Федор — под неусыпным наблюдением хозяев — строго придерживался прежней легенды: гость, мол, я, родич и точка. Видимо, не очень-то верил, что нам удастся его увести.

— Забираем мы у вас Ивана, — сказал Петрушко женщине.

Та покорно кивнула и, быстро подскочив, грубо, совсем не по-родственному стянула с мужичка грязную куртку.

— Это мое, — пояснила.

— Ее же все равно выбрасывать, а мужик замерзнет — зима на дворе! — возмутился Воробей.

— Мое это, — повторила хозяйка непонятливому санинструктору, благодаря стараниям которого мать ее, дотоле стонавшая на кровати, наконец спокойно уснула.

— Ладно, давайте его сразу в "вертушку", —

распорядился Купол. — Собирай вещи, кавказский пленник.

— А все при мне, — откликнулся Федор.

— Да у тебя ж даже карманов нет! А-а, — офицер махнул рукой. — Работаем, парни.

В следующем доме хозяев не оказалось. Даже двери подсобок и сараев украсали навесные замки. Осмотрели двор — ничего подозрительного.

— Порожняк, — грустно глядя на облепленные грязью берцы, произнес сапер, держа подмышкой миноискатель.

— А ты хотел, чтобы и ворота настечь, и стволы на пороге, и патроны на тарелочке с голубой каемочкой? — отозвался Купол и со значением посмотрел на следователя.

Тот понимающе кивнул:

— Добро. Только понятых пригласим, а то скажут потом, что алмазы и миллионы пропали.

Равовладелица долго отказывалась присутствовать при обыске. Поначалу говорила, что дом пустует давно, потому и делать там нечего. Потом вдруг припомнила, что хозяйева есть, но отлучились и, вернувшись, не простят ей своеволия. После заявила, что знает, где хранятся ключи. Правда, минут двадцать бегала-искала их в надежде, что военные плюнут на все в сердцах и отступятся. Но когда один из бойцов (нервы-то не железные), заговорщицки подмигнув офицеру, замахнулся на замок прикладом, тут же извлекла заветные ключики из кармана: "Ой, вот же они!". Забегая вперед, скажу, что невзрачная избушка эта, стены комнат которой внахлест были увешаны толстыми коврами, тоже принадлежала ей. Соседи проговорились ненароком. А открывать не хотела, потому что в доме нашлись и гильзы, и порох, и картечь, и пыжи. Да в таком количестве!

— Ружьишко-то где? — поинтересовался Купол. — Лучше сами отдайте, а то ребятки сейчас все вверх дном перевернут.

— И не было никогда.

— Заметил: мужчин нет? — спросил Петрушко. — Картина ясная: едва услышали шум "вертушек" — стволы за спину и в горы. Сыщи их там попробуй — безнадежное занятие.

— "Купол", я — "Ключ", — внезапно оживила радиостанция. — Обнаружили два поля, хорошо обработанных после конопли.

Урожай, конечно, уже вывезли — чего зря рисковать? Товар ходовой, как и рабы, не залеживается. Правда, по всему видать, сами селяне не слишком-то большие барыши с дурмантравки имеют, коли многие с хлеба на воду перебиваются. Как, к примеру, жильцы очередного подворья. В доме хоть шаром покати: койка, стол и стулья. Хозяин — восьмидесятилетний старичок, рядом с ним подросток крутится, внук, наверно. На стене старенькая шинель с голубыми петлицами ("Нашел"), патронташ — рывесник деда да портрет Джохара Дудаева. Вместо лампочки Ильича: электричества-то нет...

— Работаем, парни.

Обратил внимание на то, что жители села с нескрываемым страхом смотрят на деловито снующих бойцов. С чего бы? Худого от них не видели, обидного слова не слышали. А если незаконно хранящихся стволов и наркотиков нет, то и вовсе опасаться нечего. Одна женщина, неплохо говорившая по-русски, как-то затравленно озираясь, поведала:

— Тут до вас уже дважды прилетали вертолеты. Вроде бы и не солдаты, но в такой же форме. Только лица другие. Недобрые. И глаза. Национальность? Кто знает (взгляды в сторону и глубокий вздох, стало быть, знает. — Авт.). Тоже оружие искали. А на самом деле тащили из домов все подряд. Еще и избивали.

Не отсюда ли берут начало абсурдные слухи и нелепые байки о мздоимцах-военных, грабя-

щих-де под предлогом проверки паспортного режима мирное население? Половина Кавказа нынче в камуфляже и с оружием, поди разберись, кто перед тобой и за кого воюет — "за белых али за красных". А бандитам на руку эта чехарда, выгодно натравливать селян на солдат и воду мутить, чтобы потом (в мутной) золотых карасей вылавливать. Потому и решили люди, что придется им в очередной раз лиха хлебнуть. Изумлены были вежливостью непрошенных гостей при погонах: разрешите... извините... спасибо... будьте добры... И в итоге: "Есть ли претензии? Нет? Счастливо оставаться!". Хотя где уж в тех краях счастья искать — только время попусту тратить.

— Работаем, парни...

К вертолетам вернулись, когда солнце всерьез вознамерилось спрятаться в горах — видимо, по примеру мужской половины села. Боеприпасы наши, а вот оружие (не знаю даже, к сожалению или к вящей радости?) нет.

— Разочарован? — спросил подполковник Петрушко, тцетно пытаясь замаскировать улыбку досаду на своем лице. И тут его словно прорвало (а ведь в иной обстановке и слова не вытянешь). — Да знаю я прекрасно, как многие начальники, сидючи в уютных кабинетах, представляют себе эти рейды. Мол, ткнул пальцем в карту, выбрал местечко поживописнее, прилетел, вышел из вертолета, а вокруг — диковинный лес, и на деревьях автоматы, пулеметы, связки гранат растут. Набрал пару-тройку мешков — и восвояси со щитом. Не первый год замужем, помню: если поначалу за несколько операций удавалось обнаружить один-единственный ствол — все, коли дырку в мундире и вешай награду, приказ после подошлют. В лучах славы купались. Поднаторели со временем, руку набили — стали бронетехнику и целые арсеналы находить. Ага, смекнули наверху, выходит, прежде разминались, силы ко-

пили. И повысили планку требовательности. То, что прежде считалось редкой удачей, сейчас называют мелочевкой. За такую добычу, как нынче, и на "ковер" могут вызвать. Но работать стало труднее. Не только спецназ учится — боевики тоже времени зря не теряют и дурака не валяют. Мы накапливаем опыт обнаружения и изыятия, они — сокрытия и маскировки. Кто кого перемудрит. Приходится лавировать, постоянно менять тактику действий, из кожи вон пезть. А что в итоге? Риск напороться на засаду тот же, никто не застрахован от пули: ни ты, ни я, а результат — сам видишь.

Видел. Сидел в вертолете и видел Федора, провожавшего взглядом село, которое было для него очередной (хочется верить, последней) тюрьмой. Буквально на глазах преобразался этот русский мужик. Расправил плечи, глядел веселее. А поди уже крест на себе поставил. Смотрел на него и думал: скромничает разведчик. Разве Федор — не результат?!

Наутро встретил его (в сопровождении следователя) в столовой временной администрации. Не берусь описать, как он ел. Как бережно откусывал небольшие кусочки этой несчастной, символической котлетки. Как подбирал каждую рисинку на тарелке. Как смахнул одной широкой мозолистой ладонью на другую крошки хлеба со стола и отправил их в рот. Подошло время рассчитываться за завтрак. Следователь сунул ему четыре пятисотрублевые купюры и подтолкнул к кассе. Тот оторопел:

— Здесь же две тысячи рублей!

— Точно. Двести получишь сдачи.

— Две тысячи!!!

Попробуйте в двух словах объяснить человеку, много лет не державшему в руках денег, не слушавшему радио на своих чердаках, не читавшему газет, что завтрак теперь стоит дороже, чем когда-то мотоцикл. Он был ошарашен не меньше меня, узнавшего, что в миротворческую миссию внутренних войск в зоне осетино-ингушского конфликта, оказывается, входит и такая спартакоская задача — освобождение людей от ига рабства.

Заприметил меня вчерашний невольник, подошел как-то бочком, робея:

— Поклон вам великий. Выручили из беды. Сдох бы, как собака, в этих проклятых горах...

А я при чем? Разведке да "Росичу" поклон. Но где их сыскать, неуловимых? В то утро они уже были на другой операции:

— Работаем, парни...

Подполковник А. УШАР.

Фото автора.

Район чрезвычайного положения.

Материал был уже подготовлен к печати, когда стало известно, что подполковник С. И. Петрушко погиб во время боевой операции. Вечная память. И скорбь...

Размышления о спецназе

ДВАДЦАТЬ МАЙОРОВ В ЗЕЛЕННЫХ КОСЫНКАХ

«Мы дошли до Куликова. И хорошо, что здесь Куликов нас немножко понял. Он послушал все это дело, ему детально все рассказали в прошлом году во Владикавказе — как и что в отряде. И он принял волевое решение. Если бы Куликов нам не поверил, по всей видимости, мы бы сейчас не служили...»

Да уж, в спецназе парни упертые — они бы ушли, не стерпев позора и унижения быть побежденными в противоборстве со своим новоиспеченным начальством.

Условия своеобразного ультиматума, которые тактично, хотя и недвусмысленно были высказаны командующему внутренними войсками МВД России генерал-полковнику А.С.Куликову, можно коротко выразить формулой: либо — мы, либо — они. «Мы» — молодые, но отнюдь не зеленые спецназовцы-фанаты от капитана до лейтенанта, которые уставное «Служу Отечеству» дополняют своим «... и спецназу!» «Они» — подполковники, волею перестроенных метаморфоз попавшие в спецназ внутренних войск, но озабоченные не его судьбой, а пошивом нового мундира под грядущие полковничьи погоны, добычей уютных теплых ботинок, установкой надежных дверей в «дембельской» квартире. Никто из молодых не упрекнул бы старших офицеров в излишних меркантильных хлопотах, если бы те «варяги» в заботах о собственном благополучии похода не попирали устои и традиции войскового спецназа.

Кодекс чести спецназа, он, в общем-то, неписанный. Чтобы следовать ему, надо походить походами с «краповыми беретами», пролить с ними столько пота, чтобы было в том поту соли ровно на пресловутый пуд. Не считается зазорным сказать честно после очередной командировки: «Парни, в отряде служить я не могу». Были такие случаи. Некоторым предлагали уйти, и те уходили, поняв, что «не показались» в спецназе. В конфликтной ситуации, о которой мы повели речь, подчиненные просили-требовали убрать из отряда офицеров командования, пришедших со стороны, и назначить своих, доморощенных.

Причины крылись не в традиционных бытовых неурядицах или неверном стиле руководст-

ва частью. Вопрос стоял острее — под угрозой, по мнению большинства офицеров, оказалась честь «Росича».

А «Росич» всерьез решил побороться за лидерство в войсковом спецназе, хотя старшим своим братом называет знаменитый «Витязь», прошедший огонь, воду и медные трубы. После октября 93-го первый во внутренних войсках, уникальный по своей подготовке и разнообразию выполненных сложнейших задач отряд переживает второе рождение — ушли вслед за командиром полковником Сергеем Лыскоком ведущие офицеры. Смена кадров — дело обычное в любом воинском коллективе — в подразделениях спецназа проходит больнее, ведь опыт здесь наживается кровью и потом, умения и навыки приходят в долгих командировках в район ЧП.

Впрочем, о «Витязе» мы писали, напишем обязательно еще. В этих заметках содержатся в основном мысли, навеянные встречами с майором Игорем Семиным, капитаном Евгением Петрушиным и их подчиненными, объединенными в отряд спецназа со звучным и величественным именем «Росич».

В моем альбоме есть фотография совсем юного лейтенанта Игоря Семина, сделанная нашим фотокорреспондентом в Нагорном Карабахе, который только-только распался войной. В "бэтре" лейтенанта Семина пылили мы по дороге Степанакерт — Гадрут, замиряя то азербайджанцев, то армян. Уже тогда командир взвода Семина выделялся какой-то солидностью и деловитостью и вместе с тем неустрашимостью и прытью.

Потом пришлось несколько дней пожить с ротой спецназа в спортзале степанакертского УВД, побывать и на зимних квартирах, в пункте постоянной дислокации. Кстати, та командировка была вызвана опять-таки конфликтной ситуацией между спецназом и командованием части. Ершист спецназ!

О лейтенанте Семине и его боевых товарищах писал я в очерке "50 тысяч за голову лейтенанта", в других публикациях, заинтересованно следил за службой спецназовцев. По-разному сложились их судьбы: одни уволились на гражданку, другие перешли с повышением в другие части, третьи уехали в родные места ближнего зарубежья. Как предчувствовалось-предугадывалось, самый широкий шаг сделал за это время Игорь Семин. Сегодня кавалер ордена "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" III степени, медалей "За отвагу" и "За отличную службу по охране общественного порядка" майор Семин назначен на полковничью должность. Звания "капитан" и "майор" ему были присвоены досрочно. Таким резвым своим служебным ростом Игорь Иванович немало нарушил мои творческие планы в последней командировке на Кавказ. В служебном задании значилось — "Очерк "Два капитана" (об офицерах отряда спецназа "Росич)". Имелись в виду Семин и Петрушин — командир части и его заместитель, друзья-единомышленники, получившие от командующего внутренними войсками если и не карт-бланш, то кредит доверия для руководства отрядом специального назначения, находящимся всегда в эпицентре горячих событий на юге России.

... Моздокский кулак еще только сжимался у границ Чечни. В то тревожное предгрозовое затишье я и отправился в местечко с душевнопокойным названием Дачное, что в нескольких километрах от Владикавказа. Знакомая по прежним приездам сюда горестная картина взорванных и сожженных домов за два минувших года ничуть не изменилась, разве что бурьяну прибавилось на развалинах и пепелищах да размашистые автографы появились на закопченных стенах: "Проверено — мин нет. Л-т Киндилов".

Ищу перемен и в облике Игоря Семина, с которым не виделся давненько. Заматерел Иваныч, раздался в плечах без всяких анаболиков и протеина. И очки стал носить после контузии почти постоянно (мне, как очкарику, инте-

ресно было узнать, не мешают ли они спецназовцу. "Нет, стреляю стабильно, а для рукопашки есть небьющиеся").

По-приятельски разместил меня командир на соседней койке в своем кубрике. Рядовой Максим Анучин, учитель физкультуры в миру, а здесь писарь и чайханщик по совместительству, заварил нам крепкого чайку, и пошел разговор...

Жизнь у двадцатисемилетнего командира части в последние год-полтора вместила столько событий, что впору книгу мемуаров писать. Самое приятное и интересное — поездка на Кипр к коллегам тамошнего спецназа. На мое предложение рассказать в двух словах о впечатлениях Семин улыбнулся: "Могу обойтись не двумя словами, а даже тремя буквами, хотите?" Я настороженно прижал кнопку диктофона, а Игорь произнес всего-навсего: "Рай". Потом пояснил, что это относится в основном к уровню жизни на теплом благодатном острове. Через пять дней блаженного отдыха в этой туристической Мекке он заскучал по дому. Впрочем, вторая половина поездки была исключительно деловой — профессионалы-командос перенимали друг у друга опыт. Семину все было внове, а потому интересно.

Кипрский МАТ (расшифровывается приблизительно как "механизированный отряд быстрого реагирования") состоит вместе с obsługой из полутысячи человек. Четыре группы полицейских несут поочередно круглосуточное дежурство. Кроме них существует группа антитеррора, которая семьдесят процентов служебного времени проводит в занятиях и готова к выезду на задание через двадцать минут после получения тревожного сигнала.

— У них городок свой, своя база, — рассказывает Семин, — а подчиняются они шефу всей кипрской полиции. Система подготовки не очень отличается от нашей или австрийской, но есть особенности. Например, на рукопашный бой такого упора, как у нас, не делается. Основное — огневая подготовка, потому что концепция захвата террористов другая. Для штурмовика задача — влететь в здание или самолет и всадить пулю в голову террориста. Не ставят там задачу — взять живым. В тактике действий у нас есть больше интересных наработок...

Здесь прерву рассказ моего собеседника, чтобы вспомнить давнюю встречу в редакции нашего журнала с тогдашним министром внутренних дел тогдашнего СССР В.В.Бакатиным. Встреча та незапланированная мало что дала всем ее участникам. На свой наболевший вопрос: "Что вы думаете делать с Нагорным Карабахом?" — я услышал вопрос министра: "А у тебя есть рецепт?" Что-то стали тогда просчитывать в силах и средствах внутренних войск. "Юрий Васильевич, — обратился министр к командующему ВВ МВД СССР генерал-полковни-

ку Шаталину, — а сколько у тебя "чистого" спецназа, "красовых беретов"? Командующий ответил, что около двух тысяч. "Ну вот, — в интонации министра почувствовалась нескрываемая назидательность, — это же сила. Вон в "Кобре" каких-то две сотни, а всю страну держат".

То сравнение так резануло и слух, и душу, что внутренне (а как же еще?) ответил министру, слегка перефразируя юмориста: "Да один наш Красноярский край покрывает ту Австрию, как бык овцу! Ту бы хваленую "Кобру" да в Фергану, Тбилиси, Карабах..."

И Кипр, и Австрию наши ведущие спецназовцы покидали после встреч с коллегами с общим горестным вздохом: "Эх, нам бы ваши заботы!" Да, что уж там говорить об объеме выполняемых задач, о нагрузках, если на всем Кипре за год было совершено всего два убийства (оба преступника, кстати, эмигранты), а самая крупная "операция" местного спецназа — обеспечение безопасности международного форума, на который съехались ведущие политики разных стран.

Но учиться, безусловно, необходимо. Майор Семин любую информацию, всяческие сведения о спецподразделениях подобного типа впитывает как губка. Рассказывая о том, как это делается у них и как живет его собственный отряд, Игорь Иванович то и дело вворачивал либо "так принято в армиях всего мира", либо "в этом вопросе у нас есть свои интересные наработки". Нарботки "Росича" — их гордость и достояние. В числе последних достижений — создание парашютно-десантной группы, первой в спецназе внутренних войск. Командующий, поддержавший идею "Росича", назвал это революцией в спецназовском деле. Варианты

применения такой группы показали гостям из знаменитой австрийской "Кобры" — восторг был всеобщий. Рационалист Семин вовсе не собирается сделать прыгающим весь отряд, это ни к чему. А вот иметь группу таких контрактников не помешает.

Когда завели мы с офицерами отряда речь о подготовке узких специалистов — водителей, связистов, проводников служебно-розыскных собак, поваров, — то мнение высказали единодушно: надо готовить их непосредственно в спецназовских частях. Сегодня это неосуществимо — отряды малочисленны, разбросаны, нет методик, программ. Вот и приходится направлять будущего связиста за тридевять земель в учебную часть, откуда вернется боец через полгода в лучшем случае чуть-чуть поднатасканный по специальности, но совершенно не приученный к нормам спецназа, не знакомый с тем самым кодексом отряда, негласным, о котором говорилось ранее.

Где готовить для спецназа офицеров? Ответ вроде бы ясен: в училищах внутренних войск, где же еще? К тому же принято решение о специализации Владикавказского высшего военного командного училища для подготовки офицеров для оперативных частей и непосредственно для подразделений спецназа. В интервью для нашего журнала командующий внутренними войсками поделился своей задумкой: чтобы из стен его родного вуза выходили лейтенанты в красовых беретах, которые они будут получать после сдачи положенного экзамена на последних курсах. Все вроде бы логично.

Но, поговорив на эту тему с ветеранами "Росича", я понял — командующий им начальник, но истина дороже. При всех плюсах целена-

правленной подготовки курсантов для подразделений спецназа есть и минусы. Как считают боевые спецназовцы, краповый берет должен оставаться знаком принадлежности к боевому подразделению, то есть вручать его надо непосредственно в отряде или роте специального назначения. Кроме того, наличие крапового берета не всегда гарантия того, что офицер приживется в отряде.

В "Росиче" много, если не большинство, офицеров — новосибирцы. И вовсе не потому, что сам майор Семин заканчивал Новосибирское училище наших войск. Просто выходит, что сибиряки-лыжники ничуть не хуже владикавказцев-скалолазов.

Ни отработанной методики, ни программ для подготовки будущих спецназовцев пока нет. Да и где ее взять, если войсковой спецназ только-только рождается, нарабатанный в отряде "Витязь" и других повоевавших подразделениях опыт требует научной систематизации перед "внедрением в массы". Я стал свидетелем того, как именно к Семину приехали преподаватели двух кафедр (физподготовки и спорта и тактики внутренних войск) именно за наработанным опытом, для знакомства со штатной организацией отряда, процессом его боевой подготовки, проводимыми операциями.

Сам же наработчик боевого опыта и его хранитель исписал пока семьсот страниц будущего пособия и мечтает (как говаривал один персонаж, "в порядке бреда") о создании единой базы спецназа ВВ МВД России, которую наши американцы возможно окрестят "российским Форт-Браггом".

Бзик, идея-фикс, голубая мечта — назовите, как хотите, но майор Игорь Иванович Семин повоевал изрядно, из десятка переделок выходил победителем (тьфу, тьфу, тьфу!), был в каких-то метрах и минутах от самых невероятных схваток (с группой своих товарищей ждал команды на штурм того самого несчастного вертолета в Минеральных Водах, просчитывал и возможные варианты действий в Москве осенью 93-го) — словом, тертый калач. "Академик" он не кончал (почему, скажем еще), но голову имеет золотую и прислушаться к его суждениям ей-ей стоит. Так что же видит своей голубой мечтой боевой командир?

— Создать базу свою, единую базу вместо многих спецназов, раскиданных по стране. Это весь спецназ внутренних войск. Это единая команда, единые цели, установки и методика обучения. Сразу двух зайцев убиваем: во-первых, не будет разнобоя в действиях, повысится наш профессиональный уровень; во-вторых, все вопросы решим легче и быстрее, чем сейчас.

Любой роте, выведенной из района выполнения задач, будет даваться месяц на то, чтобы "почистить перышки", привести себя в порядок, отдохнуть. После этого спецназовцы прибыва-

ют на базу отряда, располагаются в палаточном городке. Офицеры, которых предлагается называть "инструктор по спецподготовке — преподаватель спецдисциплин", имеющие опыт, начинают "закручивать" роту по огневой, тактической, физической подготовке. Такие офицеры-инструкторы есть во всех армиях мира. В следующие полмесяца идет боевое слаживание в составе подразделения. И, наконец, полмесяца — на подготовку к командировке. Если внезапно возникающая задача застанет роту на базе, ее легко можно снять оттуда.

Так представляет майор Семин первый этап создания единого центра спецназа. Если такая методика себя оправдает, то можно будет все-таки думать о капитальном центре для размещения и обучения личного состава, бытоустройстве офицеров и их семей, чье компактное проживание под своей же надежной охраной — залог и безопасности, и высокой боеготовности. Две-три тысячи спецназовцев в одном кулаке — сила. А транспортные возможности сегодня таковы, что можно улететь в несколько часов во-он куда!

Семин говорит убедительно, и ему хочется верить.

— В этом центре соберутся люди, нацеленные на одно дело. Вырастет конкуренция офицеров, которые будут на виду, узнаем, кто чего стоит. Я думаю, спецназ от этого только выиграет, ведь любое дело приходит в упадок, когда оно остается на месте, без развития. Из единого центра на время выполнения задач тем же бригадам и полкам оперативного назначения будет придаваться по подразделению спецназа во главе со своим командиром. Так делается во всех странах мира.

— А на командующего выходил с таким предложением?

— С ним был разговор. Командующий сказал, надо подумать, посчитать.

— А когда был разговор?

— Когда "Кобра" приезжала...

Приезд австрийцев был для отряда "Росич" событием. Это первая возможность заявить о себе в полный голос. Прежде "гремел" единственный и неповторимый "Витязь". Спецназовцы воюющего северо-кавказского округа редко устраивали "показуху" (так по-простому именуют показательные выступления), поскольку из командировок почти не вылазили. По признанию капитана Петрушина, уже за два месяца до приезда "Кобры" в отряде у всех был психоз. И все же, когда гости уехали, когда наступила маленькая расслабуха, офицеры поняли, что могут многое, они поверили в себя и поверили в то, что "Росич" как отряд состоялся.

Некомплект офицеров — бич многих частей и подразделений — отряду не грозит. Более того, держат "про запас" около десяти офицеров в

56

двух соседних полках оперативного назначения, да еще "пасут" курсантов во Владикавказском училище. Причем эти кандидаты в спецназ проходят специальное тестирование в терпеливом ожидании своей очереди за краповым беретом. Им, правда, говорят не таясь, что пока из отряда уходить никто не собирается. Но жизнь идет, подвиги в войсках происходят постоянно. Хотя эти лейтенанты и капитаны пока не очень-то стремятся в академии, не мечтают о больших звездах на погонах. Все без обиняков заявляют: "Из отряда — никуда, ни за какие коврижки!" Одному старшему лейтенанту (третью звездочку только-только получил) предлагают должность преподавателя в родном училище. Нескольким офицерам можно поступать в академию, но все отказываются — боятся за три года учебы потерять место в отряде.

Сам же Семин видит в будущем центре войскового спецназа двадцать майорских должностей — инструкторов, которые будут "закручивать" каждую роту или группу обучающихся. Эти офицеры должны стать той золотой серединой между молодежью и командованием, на которой все будет держаться. По большому счету, именно двадцать молодых офицеров, которые едва не написали рапорта об отчислении из отряда, когда командирская коса нашла на крепчайший спецназовский камень, через год-другой вполне потянут основную ношу подготовки войскового спецназа.

Сегодня они горят желанием лучшие годы свои посвятить спецназу, своему родному отряду. Сплоченность и единомыслие здесь удивительные. Попросившись в два боевых рейда по горам Джейраха, убедился в страстном желании каждого делать спецназовское дело доброту. Патриотами "Росича" стали и солдаты-срочники, и контрактники (среди них есть и бывший боец "Витязя"), и десантники-афганцы, и опытные офицеры, пришедшие во внутренние войска из советско-российской армии — прекрасные разведчик, парашютист-десантник, инженер, танкист. Все они вместе во всеуслышание и каждый в отдельности доверительно заявили: служить будем только в отряде спецназа.

Такие здоровые амбиции, думаю, надо всячески поддерживать. Есть горькие примеры последних лет, когда высококлассные спецназовцы увольнялись из наших войск, именно столкнувшись с непробиваемой стеной равнодушия. Их, наших "краповых беретов", с распростертыми объятиями приняли в разных ОМОНах, СОБРах, не говоря уж об охранных подразделениях фирм и банков. Некоторые успели поработать за границей, где оказались на голову выше иностранных коллег, прошедших Вьетнам, Фолкленды, Анголу, Югославию. Мы же их до конца не оценили, не поняли, не пошли навстречу их честолюбивым и страстным уст-

ремлениям, направленным на развитие именно нашего, войскового спецназа.

Вот почему я всерьез воспринял слова майора Семина о его голубой мечте. Игорь Иванович так прямо и сказал: "Если получится — служил не зря. Если не получится — скорее всего уйду, потому что предложения уже есть. Дай Бог, чтобы получилось! А нет — увь!..."

Эти молодые ветераны являются главными носителями спецназовского духа. Спасибо им за то, что в каждом бойце они поддерживают культ "краповых беретов". Любая мелочь, приходящая именно отряду "Росич", приобретает особый смысл, подвигает на беззаветную (но отнюдь не безрассудную) службу.

Капитан Петрушин выдавал солдатам специально изготовленные для отряда жетоны, на которых будут обозначены фамилия, группа крови, личный номер. Один за другим бойцы расписывались в получении этого своеобразного талисмана, разглядывали металлические пластинки, которые будут носить на себе и день, и ночь, и на занятиях, и на операциях. "Вопросы есть?" — капитан оглядел строй. Вопрос, заданный одним из парней, поразил меня своей жесткой прямотой: "А в огне этот жетон не сгорит?". Чисто спецназовский вопрос.

... Встретились они в очередной раз на перекрестке своих горячих фронтовых дорог — "витязи" в краповых беретах и "росичи" в зеленых косынках. Косынки эти — один из неизменных атрибутов семинского отряда. Не сами придумали они этот то ли головной убор, то ли боевое оперение — позаимствовали у заморских рейнджеров (а те, видимо, у пиратов-флибустьеров) исключительно для пользы дела. На поверку вышла очень удобная вещь — и голову можно прикрыть от солнца, и в качестве маски использовать, когда "светиться" нежелательно, и руки захваченному бандиту связать, и в жгут скрутить, случись, не дай Бог, у кого-то ранение. Береты берегут для торжественных случаев, камуфлированные кепи надевают на общие построения, а вот фирменные косынки — на все прочие случаи жизни своей боевой...

Вместо очерка о двух капитанах появились эти размышления о спецназе. Листаю кавказский блокнот, слушаю диктофонные записи, сделанные в районе ЧП, а видится уже монологичный, несокрушимый строй, в котором плечо к плечу стоят двадцать майоров в зеленых косынках. Пусть сбудется заветная мечта Игоря Ивановича Семина!

Полковник Б.КАРПОВ.

Фото Ю.ТУТОВА.

Владикавказ — Москва.

Юбилейные даты

Есть в войсках такая часть

Разговор с комдивом был недолгим и по-военному конкретным.

— Интересуетесь нашими юбилярами? — спросил полковник Василий Петрович Кизяев. — Это хорошо. Частей с такой богатой биографией в войсках, пожалуй, не так уж много, в особенности среди тех, что охраняют важные государственные объекты и специальные грузы. Ее исторический формуляр занимает почти десяток томов. Рекомендую начать именно с него... А как служит и чем живет личный состав в наши дни — увидите сами. Одно лишь скажу: как бы нелегко нам сегодня ни приходилось, задачи, возлагаемые на эту часть, успешно выполняются, и мы считаем наших орденосцев одними из лучших в соединении. Да и нельзя им по-другому — традиции обязывают.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

Свою родословную Краснознаменная, ордена Суворова III степени часть внутренних войск МВД России ведет от 18-го пограничного отряда ОГПУ, сформированного 23 февраля 1925 года. Участок Государственной границы, порученный под охрану отряду, проходил по территории Житковичского, Туровского и Лельчицкого районов Украины и Белоруссии.

Пограничники несли службу в крайне тяжелых условиях Полесья: дремучие лесные массивы перемежались непроходимыми болотами. Одна из застав круглый год вообще была отрезана от "большой земли" зыбкой трясиной. Здесь передвигались только по узким деревянным настилам, покрытым скользкой торфяной жижей.

Разведка Польши уделяла в то время повышенное внимание стратегически важному направлению, оберегаемому 18-м погранотрядом. Не случайно на сопредельной стороне был сосредоточен филиал польского главного разведывательного управления, откуда предпринимались неоднократные попытки переправить на территорию Советского государства опытных шпионов, диверсантов и попросту бандитские группы. Однако 18-й погра-

нотряд оказался крепким орешком на пути злоумышленников.

С 1925 по 1941 год служебными нарядами пограничных застав было ликвидировано 10 банд, 4 резидентуры и 33 резидента, задержан 901 нарушитель границы.

Тород, где расположены штаб и головное подразделение части, считается одним из крупных промышленных центров Урала. Остальные подразделения дислоцируются в сравнительно небольших населенных пунктах и на приличном удалении друг от друга. Это не какая-то там командирская причуда, усложняющая управление подчиненными, а вполне обычная для соединений и частей, охраняющих важные государственные объекты и специальные грузы, реальность, т.к. их структура и численность личного состава напрямую зависят от количества предприятий, коммуникационных сооружений и грузов, имеющих жизненное значение для страны.

Только вот о том, что охраняют "спецы" — так неофициально их называют по старой привычке, укоренившейся еще со времени, когда эти части именовались специальными, — говорить не принято даже среди самих военнослужащих. Причиной тому и секретность, и традиционное чувство профессионального долга, которым очень дорожат в этих воинских коллективах.

Кстати сказать, только строго ограниченному кругу людей из администрации объекта разрешено иметь полную информацию о характере выпускаемой продукции. Остальным сотрудникам положено знать ровно столько, сколько необходимо по роду выполняемой работы. Отсюда и строгая пропускная система, которую осуществляют наши солдаты. Именно на них, часовых КПП внутренних и внешних постов, лежит вся ответственность за допуск на охраняемую территорию только тех лиц, которые имеют на это право.

— Службу по охране важных государственных объектов и специальных грузов, — говорит командир части подполковник Анатолий Тимо-

нет

феевич Рашев, — называют боевой. Возможно, кому-то это может показаться преувеличением, но, смею заверить, мнение такое ошибочно. Морально-психологические и физические нагрузки на часового, за спиной которого находится то, что принято называть экономическим или оборонным потенциалом страны, чрезвычайно высоки и сопоставимы лишь с теми, что выпадают на долю солдата в боевой обстановке. Не всякий в состоянии их выдержать. В особенности, когда ощущается острая нехватка личного состава и караулам приходится порою переходить на гарнизонный способ несения службы. Поэтому подбору, подготовке людей к выполнению поставленных задач, воспитанию их на славных традициях старших поколений дважды орденоносной части мы придаем особое значение.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

В период Великой Отечественной войны 18-й пограничный отряд НКВД СССР охранял тыл действующей армии, вел разведку на направлениях наступления немецко-фашистских войск, принимал непосредственное участие в боях с вражескими группировками. Уже в первые месяцы сражений с превосходящими силами противника бойцы отряда проявили себя подлинными героями, самоотверженными защитниками Родины. Это о них тогда писала газета "Правда": "Бессмертной славой покрыли себя бойцы-чекисты... они бились врукопашную, и только через мертвые их тела враг мог продвинуться на пядь вперед..."

С июля 1941 года 18-й погранотряд, находясь в составе войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта, успешно вел бои с немецко-фашистскими захватчиками. В районе г. Турова несколько застав отряда при поддержке артбатареи 75-й стрелковой дивизии и Пинской военной флотилии уничтожили до 200 гитлеровских солдат и офицеров. В ходе четырехдневных боев за станцию Копцевичи воины-пограничники отразили 9 атак, уничтожили до 600 человек вражеской пехоты.

1 августа 1941 г. у разъезда Коржевка 18-й погранотряд встретился с 312-м полком СС. Результат для гитлеровского командования был ошеломляющим. Пограничники наголову разгромили элитную вражескую часть. На поле боя противник оставил до 900 трупов, большое количество оружия и техники, у немцев были захвачены все штабные документы, а командир полка СС сгорел в подожженном доме.

В октябре 1941 г. в Харькове отряд был переформирован в 18-й пограничный полк НКВД и продолжил выполнять задачи по охране фронтовых коммуникаций Юго-Западного фронта.

В музее истории и боевой славы части собрано немало фотоснимков и экспонатов, свидетельствующих о героическом прошлом. Мы были свидетелями, как подолгу рассматривали молодые воины стенды с пожертвовшими фотографиями той далекой военной поры; как почтительно замирали у стеклянной витрины, за которой хранится снайперская винтовка ефрейтора В. Липотенкова, уничтожившего 61 фашистского захватчика и награжденного за подвиги орденом Славы II и III степени, медалью "За отвагу".

А вот и уникальный снимок: генерал-майор П. В. Бровкин прикалывает к Боевому знамени 18-го погранполка орден Суворова III степени. В годы войны Павел Васильевич командовал 64-й дивизией войск НКВД, в которую входил и этот полк. Здесь же, только значительно позже, служил его сын, Павел Павлович Бровкин, фронтовик, полковник. Военную династию продолжает ныне капитан Андрей Павлович Бровкин — слушатель академии имени Фрунзе. После окончания Новосибирского училища внутренних войск он служил на Южном Урале, охранял важные государственные объекты. И вполне вероятно, что военная судьба еще приведет Андрея в часть, ставшую для Бровкиных поистине родной.

Для наших читателей, думается, будет небезынтересно узнать, что именно Бровкин-старший явился прообразом полковника Гуреева в романе Владимира Богомолова "Момент истины". Именно его пограничники проводили поиск саперной лопатки, фигурирующей в деле по розыску и ликвидации в августе 1944 года немецкой разведывательно-террористической группы "Неман". Писатель, по словам ветеранов части, мастерски выписал групповой портрет выдавших виды бойцов 18-го: "Народ в роте... щеголеватый: почти все с наградами; многие с нашивками за ранения; ни одного в обмотках... причем сапоги не только кирзовые, но и кожаные; большинство с финками и чубами. Командир — коренастый старший лейтенант — выглядел тоже приметно и фасонисто: хромовые сапожки "джимми", собранные у щиколоток в гармошку; заправленные в них с напуском пятнистые брюки от маскхалата, польский офицерский стек, усики и пышные бакен-

57

барды. Ловкий, сбитый, он то и дело улыбался и двигался, словно на шарнирах, какой-то танцующей, несерьезной походкой; однако... слушаются его подчиненные тотчас и с удовольствием. Сборы были минутными, все в роте делалось быстро и весело."

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

В январе 1942 г. 18-й пограничный полк НКВД был передислоцирован в Орловскую область для охраны тыла 3-й армии Брянского фронта. При выполнении этой задачи в течение года пограничниками было задержано 37 агентов разведки противника, 8 бандитов и 209 ставленников врага. Во время стажировки в боевых порядках Красной Армии снайперами полка уничтожено 480 фашистов. За полтора года боевых действий полк истребил свыше 4000 немецко-фашистских захватчиков. За образцовое выполнение заданий командования по борьбе с вражескими оккупантами и проявленные при этом доблесть и мужество 18-й пограничный полк войск НКВД Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 г. был награжден орденом Красного Знамени.

Во второй половине 1943 г. полк выполнял задачи по охране тыла наступающих частей Брянского фронта. За этот период пограничники разоблачили и обезвредили 104 вражеских агента, 178 полицейских, 213 ставленников врага. Всего было задержано около 7000 враждебных элементов. Снайперы уничтожили 1353 гитлеровских солдата и офицера.

Следуя за войсками Брянского фронта, полк участвовал в освобождении Польши. За овладение крепостью Познань и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля

1945 г. 18-му погранполку НКВД был вручен орден Суворова III степени.

К своему юбилею воины дважды орденосной части старательно готовятся. Но ни победных реляций, ни витиеватых рапортов ныне не предвидится — все это кануло в Лету. Главным подарком и для себя, и для ветеранов, которые приглашены на торжества, здесь считают результаты боевой службы. А они таковы, что краснеть не придется.

... К транспортному КПП со стороны объекта подошел железнодорожный состав. Порожняк из четырех вагонов предназначался, как указывалось в накладной, для некоей коммерческой фирмы. Ефрейтор С. Кайгородов и рядовой В. Сусаркин, досмотровая группа, с удивлением обнаружили на дверях вагонов пломбы. Вскрывать их коммерсанты поначалу наотрез отказывались, ссылаясь на правильно оформленные документы, и даже грозили штрафом за простой состава. Но воины проявили настойчивость и при проверке обнаружили в одном из вагонов два контейнера с заводской продукцией, рекламировать которую, а уже тем более вывозить без соответствующего разрешения запрещено. За проявленную бдительность Кайгородов и Сусаркин были награждены знаком "За отличие в службе" I степени.

Попытку проникновения на объект пресек рядовой А. Гребнев. В запретной зоне он обнаружил и задержал нарушителя. За умелые действия часовой был также достойно отмечен.

Это лишь два недавних примера высокой бдительности и профессионализма воинских частей. Вообще же их десятки и даже сотни — в зависимости от того, какой период служебно-боевой деятельности наших юбиляров рассматривать. Если взять начало восьмидесятых

1938 г. Идут занятия по боевой подготовке.

годов, то можно узнать о том, что 28 апреля, ровно за пять лет до чернобыльской катастрофы, на одном из охраняемых частью объектов произошел взрыв. Нет, не ядерный. Но очень мощный (здания одного из цехов — как не было). Последствия могли быть куда более трагичными, не прими своевременных мер администрация объекта и наши военнослужащие, действовавшие бесстрашно и умело.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

После окончания войны часть продолжала выполнять задачи по очищению освобожденных территорий от вражеского подполья и его вооруженных формирований. Только в Польше с 1 июля по 31 декабря 1945 г. личным составом 18-го логранполка НКВД было ликвидировано 22 банды и обезврежено более 800 бандитов.

В мае 1947 года полк передислоцировали в г. Самбор Дрогобычской области Украины для ликвидации бандеровских формирований. За год пребывания части на территории Западной Украины бойцами было уничтожено более 300 и захвачено в плен 1090 бандитов. В схватке с бандеровцами геройски погибли ефрейтор Василий Белименко, рядовые Алексей Рублев и Василий Лысков. Приказом министра государственной безопасности СССР от 30 октября 1947 года эти воины навечно зачислены в списки личного состава части.

В мае 1948 года часть перебрасывается в Новосибирскую область для выполнения служебных задач по охране общественного порядка.

С 1955 г. и по настоящее время ее постоянное место дислокации — Урал; задача — охрана важных государственных объектов.

Основное ограждение объекта в комплексе с другими инженерно-техническими средствами охраны воссоздает облик границы. В особенности из-за контрольно-следовой полосы. Но и КСП, и ИТСО мало что значат без людей в погонах, которые организуют и руководят боевой службой, возглавляют войсковые наряды, обходя дозорами периметр своего "государства в государстве", внимательно наблюдают за пультом сигнализации, в зной и стужу стоят на постах, зорко всматриваясь в темноту, прислушиваясь к каждому шороху и звуку.

Вкалывают "спецы" дай Бог как, причем все — от рядового до командира части. Покой им, как поется в песне, только снится. Да и отоспаться-то по-настоящему удается разве что в отпуске. Солдатам из-за некомплекта личного состава приходится заступать на посты через каждые два-четыре часа. Офицерам тоже манна с неба не сыплется: суточные бдения в караулах,

дневные и ночные проверки службы, дежурства по части, проведение занятий по боевой и общественно-государственной подготовке... Одним словом, работы воз и маленькая тележка. Плюс все те же пресловутые проблемы с жильем, несвоевременными выплатами и без того не ахти какого денежного содержания. На трудности, впрочем, в этом воинском коллективе не жалуются. Не принято. Считают, не к лицу это.

Командир части подполковник Рашев в должности считанные месяцы, но служебного опыта ему не занимать — два десятка лет трудится в войсках. Офицер, сразу видно, не кабинетный: энергичный, напористый, иногда бывает и крутоват, но по обстановке. Дотошный, спасу нет, говорят о нем офицеры и добавляют: так это даже и хорошо. Анатолий Тимофеевич из той породы людей, которые сами радуют за дело и другим спуска не дают.

Его заместитель по работе с личным составом подполковник Владимир Михайлович Лисуенко — тактичный и чуткий человек. Благодаря ему в подразделениях нашло свое второе дыхание некогда раскритикованное, но весьма пригодившееся в ходе подготовки к юбилею соврешование между военнослужащими; активно заработал совет ветеранов; коллектив художественной самодеятельности занял первое место в соединении, а оркестр под руководством майора А. Румянцева стал лауреатом смотра-конкурса среди военных оркестров частей, охраняющих важные государственные объекты и специальные грузы.

Лучшие в этом коллективе всегда на виду. Подполковник Р. Дамиров — старожил части. Возглавляемое им подразделение более десяти лет занимает передовые позиции в соединении. Войсковая комендатура майора И. Загородникова по результатам боевой службы занимает первое место в части.

— К ним, — говорит подполковник Рашев, — можно добавить фамилии многих других офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат срочной службы, которые, несмотря ни на какие катаклизмы, сотрясающие нашу державу, честно тянут лямку нелегкой ратной службы.

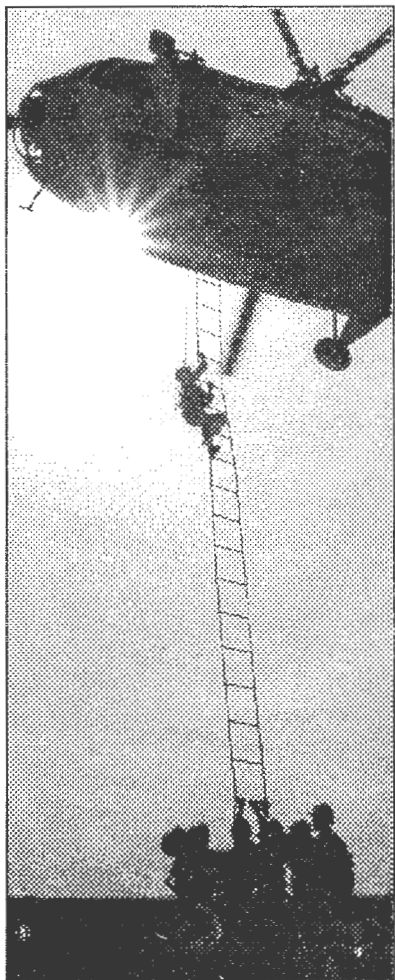
Оставить свой след в войсковой истории... Это нужно суметь. Плохое, как известно, забывается быстро, а хорошее остается в памяти на многие, многие годы. История и славный боевой путь Краснознаменной, ордена Суворова III степени части внутренних войск МВД России тому подтверждение.

**Подполковник А. СИМОНОВ,
майор Ю. ЛУГОВЦОВ.
Фотоснимки из архива части.**

“ГОСУДАРСТВУ ВИДНЕЕ...”

Внутренние войска Китая

Как большинство из нас, россиян, воспринимает Китай? Источники наших знаний (как это ни парадоксально, на первый взгляд, но я говорю без тени иронии) по мере их накопления в хронологической последовательности можно выстроить так — детские сказки, школьные учебники истории и географии, крутые боевики с участием Брюса Ли или его сына Брендона, редкие телерепортажи и, возможно, местный музей (зал, экспозиция) искусств и культуры народов Востока. А после этого мы уже свободно судим о жизни и быте Китая, хотя в нашем лексиконе не более полудюжины общераспространенных понятий и названий. Таких, к примеру, как "культурная революция", остров Даманский, Мао Цзэдун, прощу прощения за неблагозвучность — хунвейбины (и то благодаря Владимиру Высоцкому). Все остальное — рис, рис, рис... Недопустимость скудности своих знаний подсознательно ощущаешь, когда вспоминаешь, что каждый четвертый житель планеты — китаец.

Считаю везением, что лет десять назад мне попался в руки сборник "Современная китайская повесть", прочитав который, я получил, как позднее выяснилось, вполне сносное представление об этой стране и ее людях. И тем не менее, когда в составе делегации внутренних войск оказался в Китае для знакомства со служебно-боевой деятельностью наших коллег, мои впечатления можно было выразить одним словом — шок. Поэтому без эмоций в рассказе, видимо, не обойтись.

Как нас проинформировали, внутренние войска Китая были созданы сразу же после революции, в 1949 году. А в 1983-м в результате реформирования Народно-освободительной армии Китая в составе Министерства общественной безопасности появилась народная вооруженная полиция (НВП) — регулярные воинские формирования, во многом похожие на внутренние войска МВД России. Поначалу их развитию государство не уделяло должного внимания. За что и поплатилось в июне 1989 года во время студенческих волнений в Пекине, когда народная вооруженная полиция оказалась фактически бессильной локализовать массовые беспорядки.

59

рядки. Вынужденно, спасая положение, ввели в действие армейские части, которые, естественно, наломали дров, ведь не их это дело. Была пролита кровь, которую сегодня помнят не только в Китае, но и в других странах. Неспроста говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло. Правительство осознало — без достаточно хорошо обученных и технически оснащенных сил народной вооруженной полиции обеспечить стабильный общественный порядок в стране невозможно. В кратчайшие сроки упорядочили организационную структуру, увеличили численность, ввели стройную систему подготовки кадров, выделили необходимые денежные средства.

Сегодня НВП насчитывает в своих рядах 680 тысяч человек, что, согласитесь, не так уж и много для страны, население которой уже давно превысило миллиардную отметку. Хотя, с другой стороны, рота народной вооруженной полиции есть в каждом уезде — стало быть, схема размещения войск достаточно разветвленная.

Основные задачи внутренних войск Китая отличаются от наших последовательностью их перечисления и количеством. Во главу угла поставлена защита конституционного строя, территориальной целостности государства, обеспечение общественной безопасности. То, что у нас в Законе робко и завуалированно называется "оказание содействия органам внутренних дел"... Заметно превосходя своих восточных соседей в демократичности строя и обтекаемости официальных формулировок, мы теперь уверенно и намного обогнали их и по уровню нестабильности, преступности, напряженности криминальной обстановки. Возникает вопрос: не потому ли?

Разумеется, НВП охраняет также важные государственные объекты, пенитенциарные учреждения, то есть выполняет функции, объективно обусловленные ролью и местом войсковых правоохранительных структур в государственной системе. Кроме того, вооруженная полиция решает задачи, необходимость которых продиктована, скажем так, чисто экономической целесообразностью, например, добыча, перевозка и охрана золота. Если подробнее, то личный состав некоторых подразделений не только оберегает прииски от чужого глаза и воровской руки, выставив посты по периметру, но и полностью, от "а" до "я" несет ответственность (и немалую) за регулярное, плановое пополнение золотого запаса своей державы. Каково? Один солдат стоит на вышке с автоматом в руках, а другой, его однополчанин, работает на руднике. Отдохнув, меняются местами. Резонный вопрос: почему именно внутренним войскам поручена в общем-то не совсем служебно-боевая задача? А почему бы и нет, коли это в интересах государства?!

Складывалось такое впечатление, что каждый китаец, в том числе и военнослужащий, исповедует неоспоримые истины: то, что нужно и полезно моей стране, — нужно и полезно мне; если я могу своим трудом помочь государству — значит, я обязан это сделать, а если не я, то кто же? Согласен, очень напоминает наше недалекое, наполненное до краев подобными лозунгами прошлое. С той лишь разницей, что богатая, бывшая социалистическая Россия постепенно нищает, а нищий социалистический Китай методично набирает немислимые для нас экономические обороты и развивается столь стремительно, что даже у повивавших виды американцев дух захватывает от обилия недорогих китайских товаров на прилавках своих супермаркетов. Не оттого ли, бурно приветствуя наши демократические завоевания, они куда охотнее вкладывают капиталы в экономику Китая?

Кстати, в подтверждение жизнестойкости приведенных выше заповедей гражданина КНР — наглядный и поучительный пример. Возвращаясь поздним вечером в гостиницу, я обратил внимание на редкие, да и те неоновые огоньки в окнах жилых домов Пекина. Поинтересовался у офицера Министерства общественной безопасности:

— Видимо, у вас высокая плата за электроэнергию?

— Я бы так не сказал, — с самобытно китайской "конкретностью" ответил переводчик.

— Значит, перебои?

— Вовсе нет.

— Почему же так мало освещенных окон?

— Государству виднее, а ему для дальнейшего экономического развития необходимо очень много электроэнергии. Ее надо экономить, понимаете?

А вы понимаете? Иной менталитет. Иная цивилизация. Патерналистское, традиционное, а не современное общество! Пусть людям плохо видно в темноте, зато "государству виднее..." И все тут. У нас, по-моему, даже если сам президент обратится к своему народу с просьбой экономить отнюдь не дешевую по нынешним временам электроэнергию, то многие законопослушные и патриотично настроенные граждане от силы выключат телевизор, по которому

он выступает, оставив все остальное включенным.

"Государству виднее..." И воинская часть народной вооруженной полиции передислоцируется в пески для добычи золота, ибо направление туда гражданских специалистов и рабочих и создание им соответствующих условий инфраструктуры обойдется стране в кругленькую сумму. "Государству виднее..." И воинская часть НВП разворачивает строительство железной дороги (между прочим — еще одна функция) там, куда, перефразируя известное русское присловье на китайский лад, не Макар телят, а Ци коз не гонял.

Вы вправе возразить: а как же общественное мнение? Не возмущается ли какой-либо китайский комитет матерей военнослужащих или другой просолдатский союз защиты прав и достоинства (не знаю, есть ли у них такие) тем, что защитников отечества, стражей порядка используют в качестве дешевой рабочей силы? Отвечаю однозначно: нет. Они выполняют почетные задачи государственной важности, укрепляющие общественную безопасность.

В Китае принят и действует закон о всеобщей воинской обязанности, но призыв на службу осуществляется весьма избирательно, по жесткому конкурсу. Чтобы выдержать его с честью, нужно иметь как минимум высокий образовательный ценз и хорошую физическую подготовку. Выбор-то велик: людских ресурсов предостаточно, особенно в сельской местности. В городах с большой экономической активностью желающих пополнить ряды НВП гораздо меньше, так как молодежь ударилась в коммерцию. Но несмотря ни на что руководство Министерства общественной безопасности, командование народной вооруженной полиции придерживаются принципа пропорциональности в комплектовании частей новобранцами, дабы армия оставалась рабоче-крестьянской

без пагубных перекосов в ту или иную сторону. Поэтому в интересах стимулирования службы и повышения ее престижа введена материальная компенсация семье призванного, приблизительно равная минимальной заработной плате за период службы. А выплачивается она семье солдата авансом, в самом начале, являясь, по мнению граждан, весомым подспорьем в их бюджете (ну разве не поучительно?). Таким образом, можно с уверенностью сказать, что кадровая проблема народной вооруженной полиции не беспокоит. Она ей просто неведома: укомплектованность НВП личным составом — стопроцентная. В том числе и офицерами.

Как готовят последних. В Китае нет высших военных училищ в системе Министерства общественной безопасности: здесь они равняются не на нас, а следуют западному образцу, культивируя методику непрерывного обучения в процессе службы. Почти в каждой провинции функционирует среднее училище (всего их двадцать семь), стены которого покидает младший и средний командный состав. Право на поступление имеют наиболее достойные, хорошо зарекомендовавшие себя солдаты (насколько я понял, выпускников школ в это учебное заведение принимают неохотно и крайне редко, в порядке исключения). Человек, успешно окончивший училище, получает должность офицера или унтер-офицера и направляется в часть для дальнейшего прохождения службы. Ему нужно здорово постараться, чтобы через несколько лет удостоиться чести быть направленным для получения высшего военного образования в одну из академий Народно-освободительной армии Китая. Своих академий в Министерстве общественной безопасности нет.

Вправе ли выпускники высших учебных заведений рассчитывать на высокие должности и ответственные посты? И да, и нет. Как известно, все в мире относительно. В Китае при аналогичной организационной структуре создана отличающаяся от нашей войсковая иерархическая лестница. Мало того — доминирует несколько иное отношение к занимаемым должностям. Поясню: в многочисленных по международным стандартам внутренних войсках Китая только два генерал-лейтенанта — командующий народной вооруженной полицией Ба Чжунтань и его заместитель — начальник политоргана. "Потолочное" воинское звание всех остальных руководителей — генерал-майор. Вроде бы не густо по российским меркам. Однако ротой, а ею, например, называют и отдельно дислоцированное подразделение численностью 28 человек, как правило, командует майор, батальоном — подполковник или полковник (!). Стало быть, абсолютное большинство старших офицеров находится в низовом, но определяющем, ключевом звене. Понимая, что успех куется именно там, в подразделении, командование войск намерен-

но завывает в нем планку престижности командной должности. Считается, что офицер сделал прекрасную карьеру, если он дослужился в итоге до комбата, не говоря уже о командире полка (сравните: мы, в свою очередь, глубоко убеждены, что комбат в предпенсионном возрасте, в лучшем случае — неудачник). И здесь популярная на Руси поговорка не срабатывает: в народной вооруженной полиции место красит человека в самом хорошем смысле этой фразы. Офицер линейного подразделения в почете не только у подчиненных и начальников. Он уважаем согражданами.

Возвращаясь после небольшого отступления к вопросу о качестве подготовки кадров для НВП, хотел бы поделиться впечатлениями о посещении отряда народной вооруженной полиции особого назначения, своеобразной школы, которая находится в учебном городке под Пекином. Первые минуты знакомства — первый парадокс. При исключительной строевой выучке и выправке, которые продемонстрировали офицеры, полное пренебрежение показушностью и хваленым армейским мелочным единообразием. Только одна характерная деталь: аккуратно подогнанный, ладно сидящий камуфляж без единой морщинки, из-под которого выглядывают вместо привычных тельняшек... красные, зеленые, синие и прочие футболки и свитера. Что, как ни странно, совершенно никого не шокирует. Есть ли в этом "ослаблении" какой-то особенный смысл — мне не удалось выяснить даже с помощью переводчика: мы просто не поняли друг друга. Я не смог растолковать, а он уразуметь, почему все должны быть одеты абсолютно одинаково. Но не суть важно.

В стенах школы учатся младшие офицеры. Два года специальной подготовки, после чего они возвращаются в свои части на должности командиров линейных подразделений, став методистами спецназа. Из слушателей второго года обучения сформирован отряд специального назначения Пекина, так как подобной штатной части нет. Уровень профессионализма? Неоднократно сборные команды офицеров школы участвовали в международных соревнованиях среди своих коллег по оружию. И неизменно возвращались в родные пенаты с кубками, призами и другими наградами. Об этом нам с гордостью рассказали. А показали занятия по огневой подготовке, рукопашный бой и некоторые тактические способы действий по освобождению заложников, захваченных террористами.

По мнению командира бригады оперативного назначения внутренних войск, входившего в состав делегации, стреляют местные командос примерно так же, как и его подчиненные, в тактике слабоваты (сказывается отсутствие практических навыков; видимо, преступники Китая еще не настолько "цивилизованы", чтобы в

схватке со стражами правопорядка использовать женщин и детей в качестве брестеров и щитов), а вот в рукопашном бою — асы. Великолепная растяжка, неуловимые для глаза движения, точные удары. Смотришь и невольно ловишь себя на мысли, что, наверно, далеко не все, исполняемое мастерами восточных единоборств в третьесортных китайских боевиках, — кинотрюки. Хотя, разумеется, нельзя забывать и о том, что школа эта по-своему уникальна, а из общего числа военнослужащих НВП набрать две сотни "непобедимых", надо полагать, не очень сложно. Мне (как не специалисту), вопреки утверждению комбрига, показалось, что и огневой выучке китайских спецназовцев можно по-хорошему позавидовать. Например, заказной стрельбе по вполне определенным частям "тела" мишени, которые в последнюю секунду указывает инструктор. А какова динамика! Автомат Калашникова, расстояние — 100 метров, на прицеливание — мгновение; колено, локоть, плечо противника: одиночным огнем! — поражение. В проеме окна неожиданно появляются двое, террорист и заложник: огонь! — падает именно террорист. Пистолет, расстояние — 25 метров, в строю десять человек, десять выстрелов — минимальный результат 97 очков. Я не оговорился — минимальный. Допускаю, что в показательных занятиях участвовали не первые попавшие под руку слушатели, а лучшие из лучших. И тем не менее. Рад за коллег. Но еще больше радуюсь, что на нашего комбрига этот результат особого впечатления не произвел. Стало быть, тоже не лыком шиты.

(Окончание следует)

Полковник В. ЦЫГАНКОВ.

Ветеран о ветеране

СУДНЫЕ ДНИ

Молодой сержант, внимательно изучив удостоверение, нажал на кнопку вызова.

— Товарищ старшина, — доложил подошедшему дежурному, — судья Иван Павлович Балаев идет к начальнику колонии.

— Прошу вас, — совсем не по-уставному произнес старшина, пропуская Балаева в открытую металлическую дверь.

В небольшом, но уютном кабинете на деревянном диванчике расположились заседатели. Навстречу поднялся высокий рыжеусый офицер.

— Подполковник внутренней службы Синеоков, — рокочущим густым басом представился начальник колонии и, пожимая протянутую Балаевым руку, добавил: — С вами еще не знаком.

Иван Павлович усаживался за стол, устраивая поудобнее негнущуюся в коленке ногу.

— Как насчет чайку? — спросил Синеоков. — Все равно еще прокурора ждать.

— Законом не возбраняется, — согласно кивнул судья. — Да и погреться не мешает. Пока добирался, продрог как цуцик.

— Заседатели, как я понимаю, самоотвода делать не собираются, — улыбнулся хозяин кабинета.

В самый разгар чаепития в кабинет влетел широкоплечий крепыш с румяным от мороза лицом.

— Значит так, органы прокуратуры игнорируются! — выпалил он тоном человека неоднократно бывавшего в этом кабинете

— Милости просим, — пригласил Синеоков.

Через несколько минут импровизированная чайхана превратилась в зал судебного заседания. Начальник колонии открыл ящик стола и, протягивая Балаеву тоненькую папку, поднял телефонную трубку:

— Заключение Борискина Алексея Даниловича ко мне...

Невысокий мужчина в ватных брюках и телогрейке аккуратно закрыл за собой дверь и, сняв потрепанную шапку, доложил: "Осужденный Борискин Алексей Данилович. Статья 72-я, часть 2-я. Срок — три года".

Начальник отряда давал характеристику своему подопечному, а Иван Павлович, перелистывая личное дело, мучил себя вопросом: где он мог видеть этого человека? Было что-то знакомое в фигуре Борискина, его хрипловатом голосе, манере держаться.

— Где воевали? — спросил судья, увидев по документам, что тот фронтовик.

— На Ленинградском, в 45-й стрелковой дивизии. Пехотинец.

— В каком полку? — снова поинтересовался Балаев. Услышав номер своего полка, встрепенулся. — А батальон, батальон который? — разгоряченно допытывался.

Лицо осужденного покрылось красными пятнами. Судорожно теребя большими узловатыми пальцами выдавшую виды ушанку, он произнес:

— Третий. — Вытолкнув из горла застрявший там вместе с паузой комок, Борискин добавил: — Товарищ старший лейтенант! Я ведь еще на Пулковских высотах вас с орденом поздравлял...

Воспоминание яркой вспышки молнии высветило прошлое.

...Ленинградская осень сорок третьего была по-летнему теплой и солнечной. Иван Павлович особенно хорошо запомнил тот погожий день, когда он после возвращения из госпитала был назначен начальником штаба батальона.

Дивизия тогда стояла на окраине города, как раз в том самом месте, где нынче находится святыня Санкт-Петербурга — Пискаревское мемориальное кладбище. Все усиленно готовились к предстоящим боям. Балаеву еще с тех времен запо-

мнился молодой, шустрый и разбитной ординарец комбата капитана Тарноруцкого.

Спустя несколько месяцев, морозным январским днем сорок четвертого гвардия поднялась на Пулковские высоты. Главное направление удара — сильно укрепленный узел вражеской обороны, прикрывающий дорогу на Красное Село. 3-й батальон встал на рубеже южнее Пулковской обсерватории. До немецких

позиций было несколько сотен метров.

Ночью в канун наступления в штабную землянку прибыл начальник политотдела дивизии. Перед наступлением надо было поднять боевой дух, вручить государственные награды. Держа во вспотевшем кулаке орден Красной Звезды, дышащий паром от волнения Балаев вышел в траншею. Тут его и встретил ординарец комбата.

— Поздравляю вас, товарищ начальник штаба,— сипловатым голосом произнес он.

А утром в середине января серое морозное небо озарили гигантские сполохи. Передний край фашистской обороны потонул в дыму. Балаев и Тарноручский, сопровождаемые ординарцем, по почерневшему от дыма и копоти снегу двинулись следом за наступающими.

— Ну как там наши?— спросил у Балаева плохо видящий комбат. Иван Павлович только успел вытянуть руку, показывая где горячее всего, как капитан коротко вскрикнул и упал с простреленной головой. Балаев интуитивно повернулся и это его спасло. Снайпер, укрывшийся под разбитой машиной, второй пулей начальника штаба только ранил. Сильный толчок свалил старшего лейтенанта на снег. Падая, он почти над самым ухом услышал длинную автоматную очередь. Ординарец комбата отправил трассу пулей в черную дыру под темное чрево кузова автомашины и сразу же бросился к Балаеву.

— Капитану помощи! — зажимая рукой кровоточащую рану, крикнул Балаев. Ординарец метнулся к комбату, но быстро вернулся обратно: "Он убит". Борискин разорвал зубами подушку индивидуального пакета, забинтовал рану и вынес Балаева из-под обстрела. К вечеру старший лейтенант был уже в госпитале, размещавшемся в гостинице "Ленинградская". Из его окон уралец наблюдал салют в честь окончательного снятия блокады Ленинграда...

Когда документ о досрочном освобождении Борискина был подписан, Балаев с горечью и обидой в голосе сказал:

— Вместе воевали, ты меня раненого вынес с поля боя. Зачем? Чтобы я сейчас полубовался на тебя здесь, за колючей проволокой? Я судья, а ты... — не договорил фронтовик.

— Иван Павлович! Товарищ старший лейтенант! Я... Я клянусь... — и Борискин зарыдал, уронив стриженую голову на край стола...

В правоохранительные органы Иван Павлович Балаев пришел после победы. Что побудило к этому? Трудно сказать. Скорее всего, стремление стать на пути беззакония, жестокой несправедливости,

свидетелем которой доводилось быть на войне.

В мае 1942 года после окончания пехотного училища девятнадцатилетний лейтенант получил под свое начало пулеметный взвод. Артиллерийско-пулеметный батальон стоял недалеко от Калуги в Московской зоне обороны и входил в состав укрепрайона, в тяжелое для страны время оборонявшего подступы к столице.

Вторым взводом в их роте командовал тоже молодой лейтенант, чуть постарше Ивана. Почему-то фамилии таких людей даже не запоминаются. Любил он выслужиться перед начальством, а с солдатами работал своими унтерпришибевскими методами. Вечно допекал подчиненных придирками, разговаривал сугубо официально и только приказным тоном. Часто собственноручно шарил по солдатским котомкам, а потом устраивал разносы. Однажды у наводчика зенитной установки, степенного отца семейства лет 45-ти, при очередном шмоне он обнаружил ружейные принадлежности, тронутые ржавчиной.

— Ты смотри, Иван, что этот мерзавец себе позволяет,— возбужденный лейтенант ворвался в землянку Балаева.— Совсем за оружием не следит. Ну этого я так не оставляю.

С этими словами командир 2-го взвода пробкой выскочил из землянки. "Что это он затевает?" — обеспокоенный Балаев бросился следом.

Солдат возле зенитки добросовестно выстаивал свои караульные часы. Лейтенант подскочил к нему и, брызжа слюной, закричал:

— Как ты посмел не выполнить мой приказ! Почему опять оружие ржавое?! Да я тебя в бараний рог скручу, всему взводу стволы будешь драить! — тыкал ржавой железкой прямо в лицо красноармейца.

Тот сначала молча лупал глазами и никак не мог взять в толк, что от него хочет командир. Но постепенно его брови все больше сходились над переносицей и вдруг он не выдержал:

— Ах ты сопляк, что ты себе позволяешь. Да у меня сын старше тебя, в окопах под Москвой вшей кормит, — и передернул затвор.

Лейтенант поперхнулся на полуслове и, не замечая Балаева, попятился.

— Ты мне дорого заплатишь,— угрожающе произнес он, справившись с собой.

Это произошло около полудня, а спустя часа три бойца без ремня и головного убора на виду у всего батальона отконвоировали к стоявшему недалеко грузовой ку. Почерневшее от дорожной пыли и августовского загара его лицо было словно неживое, бронзовое. После этого его в роте больше никто не видел. А через не-

сколько дней откомандировали в другую часть и командира 2-го взвода.

Этот пример должен был послужить утрашающим напоминанием для бойцов, осмелившихся словом или делом воспротивиться воле командира. Иван Павлович вынес для себя совершенно иной урок. Когда он работал прокурором отдела по надзору за следствием и дознанием органов внутренних дел Свердловской областной прокуратуры и когда в качестве председателя Чкаловского нарсуда города Свердловска садился в кресло под сенью государственного герба — видел перед глазами бронзовое лицо красноармейца. Словно икона, немой укор всем выжившим в этой мясорубке, непреложное требование: будь справедлив и беспристрастен, не поддавайся эмоциям, если ты судьба человеческой судьбы.

Было и еще одно напоминание: самому Ивану Павловичу только по счастливой случайности удалось избежать позорной гибели.

...Морозным январским утром 1943 года над Невой висел неистовый гул орудий. Неудавшаяся попытка прорвать блокаду Ленинграда. На поддержку 45-й гвардейской дивизии, которая несла большие потери, бросают 102-ю стрелковую бригаду. Батальон, где помощником начальника штаба был Иван Балаев, наступал на знаменитом Невском пятачке. Не успели как следует закрепиться на занятой позиции, как появились "юнкерсы". Включив сирены, они с ревом пикировали на позиции батальона. Вражеская артиллерия обрабатывала пятачок метр за метром, перемешивая землю со снегом. Потери были большие. В первый же день наступления убит комбат, тяжело ранены его заместитель и начальник штаба. Погибли все командиры рот. Самым старшим в батальоне оставался лейтенант Балаев. "Что делать?" — в голове офицера билась паническая мысль. Уполномоченный отдела контрразведки посоветовал доложить в штаб бригады.

За столом, приткнутом в уголок землянки, перед картой вместе с комбригом сидел незнакомый генерал.

— Товарищ подполковник! 3-й батальон вверенной вам бригады разбит. Все офицеры выведены из строя, комбат погиб, остался я один, — забыв обратиться к генералу, доложил Балаев.

Подполковник вскочил и стал нервно кричать:

— Я тебе, молокососу, покажу, как панику разводить. Если завтра не возьмешь ГЭС, собственноручно расстреляю, за невыполнение приказа.

Балаев попятился и, цепляясь за бруствер, вывалился из землянки. Разговор с

комбригом действительно подействовал отрезвляюще.

Наутро остатки батальона при поддержке танков пошли на штурм электростанции. Огромный железобетонный куб, из окон которого свинцом поливали пулеметы, стоял как крепость. Каждая атака, натываясь на их огонь, захлебывалась.

Балаев спрыгнул в воронку, где заняли позицию два пожилых солдата с противотанковым ружьем.

— Ну как, отцы, сожжем это чертово гнездышко?

— Головы не поднять, товарищ лейтенант. Немец так и косит, зараза, — ответил второй номер расчета, мужчина постарше с заиндевевшими усами.

— А ну-ка, дайте мне ружье.

Балаев прижал к плечу приклад, прицелился в одно из окон.

— Патрон, — скомандовал и, когда до автоматизма отработанным движением руки дослал патрон в патронник, выстрелил. Из окна выпал пулемет, а фашист повис вниз головой.

— Ловко вы его, товарищ лейтенант, — одобрил второй боец.

Похвала оказала Балаеву медвежью услугу. Он высунулся из воронки чуть ли не по пояс и стал отыскивать новую цель. Тут его и подкараулил снайпер.

Очнулся лейтенант от боли. Солдаты, стянув с него полушубок и гимнастерку, ловко бинтовали плечо.

— Лежи, лежи, товарищ лейтенант, не рыпайся. Ночью отвезем тебя к доктору, — серьезно заверил один из них.

Когда стемнело, доставили волокушу, положили на нее Балаева и потащили к оврагу, в котором располагалась полковая санчасть.

— Ты, командир, везунчик, — сказал пожилой хирург, обрабатывая рану. — На сантиметр пониже, и... Как самочувствие?

— Великолепно, — ершился Балаев, а про себя подумал: "Теперь комбриг меня не достанет".

— Полежи немного, скоро за Неву эвакуируем, в санбат.

— А что мне дожидаться. Я и сам дойду. Ноги-то целы, — заупрямился Балаев.

— Гляди, кума, тебе виднее, — пошутил хирург.

Было уже за полночь, когда лейтенант устало волоча ноги пересек Неву. В голове звенели сотни колокольчиков, огнем горело плечо. На кромке берега появились светлые силуэты. Навстречу вышли двое бойцов в белоснежных полушубках. Балаев обрадовался.

— Стой! Кто такой? — спросил один из них, подойдя вплотную.

— Раненый я, иду на эвакуационный пункт, — морщась от боли ответил Иван.

— Раненый! А руки-ноги целые? Дезер-

тир, мать твою... — второй боец, настроенный более воинственно, ствол автомата упер в грудь офицеру.

— Вы что такое говорите, я офицер и действительно ранен. В плечо. Вот посмотрите, — Балаев начал расстегивать свой замызганный, прожженный в двух местах полушубок.

— Там люди кровь проливают, а он вон какую морду наел. В тыл, сволочь, драпаешь? А ну шагай, — говоривший показал автоматом на еле заметные очертания оврага.

Из блиндажа, что находился метрах в двадцати, на крутом склоне берега, вышел военный в щегольской шинели и фуражке.

— Что там у вас? — громко спросил, услышав голоса.

— Дезертира словили, товарищ майор, — лакейским тоном ответил один из заграничных бойцов.

— Раненым притворяется, — второй длинно и грязно выругался.

— Ведите в овраг, потом оформим, — распорядился майор и скрылся в темноте.

Вот тут-то Иван Павлович по-настоящему испугался. Он даже сам не мог понять, чего было больше в нем в тот момент: страха или чувства горечи и обиды. И даже серьезно пожалел, что руки-ноги целые — свидетельство его боееспособности.

Солдаты, схватив Балаева за шиворот, потащили к оврагу. Офицер молча упирался, пытался сопротивляться. Доводы его никто не слушал и не принимал. "Но что-то надо делать. Убьют ведь, пропаду не за понюх табаку. И родным позор, на весь Первоуральск ославят", — мысли одна страшнее другой раскалывали голову.

Везение, случай или силы неземные смилостивились над хорошим человеком — назовите это как хотите. Из соседнего блиндажа, на котором еле виднелся белый флаг с красным крестом, вышел медик в белом халате.

— Помогите! Помогите! Я ранен! — кричал Балаев, отталкивая бойцов заградительного отряда. Голова кружилась от потери крови и сознания близкой гибели.

Врач моментально оценил ситуацию и бегом бросился к Балаеву.

— Прочь руки! Я вам приказываю, — кричал он на ходу. — Немедленно отпустите раненого! Где ваша совесть? Как собаки набросились! — негодовал капитан медслужбы.

— Но, но! Ты шибко-то не заносись. У себя санитарями команду, — проворчал один, освобождая руки Балаева.

На ватных ногах, вытирая холодный пот со лба, Иван Павлович, поддерживаемый врачом, побрел к медицинской землянке...

— Деда, а деда, сегодня праздник?

— Да, Катюша, сегодня День Победы.

— Пойдем посмотрим, как водичка прыгает. Одевайся скорее, — пятилетняя Катя нетерпеливо теребила Ивана Павловича.

Фонтан на площади Труда в Свердловске разбрасывал переливающиеся всеми цветами радуги струи журчащей воды. Балаев отыскал свободное место и удобно уселся. Весеннее тепло, убаюкивающий шум фонтана сморили ветерана, и он незаметно для себя смежил веки.

— Деда, деда, посмотри, что у меня, — слова внуки заставили Ивана Павловича встрепенуться.

— Где ты взяла? — строго спросил, увидев у нее в руках игрушечный паровозик.

— Вон у того мальчика. Он сам дал поиграть.

— Давай пойдем и вернем ему обратно.

— Извините, моя внучка превьисила полномочия, — произнес Балаев, подойдя к скамейке. Дед малыша опустил газету, пристально посмотрел на подошедшего и вдруг поднялся с места.

— Иван Павлович! Вы... Вы не узнаете меня? — взволнованно произнес он.

— Позвольте, позвольте. Неужели это...

— Да, это я, Борискин Алексей Данилович, — ответил седой мужчина.

— Вот это встреча! Сколько же времени прошло?

— Много. Почти четверть века. И все эти годы я помнил ваши слова: "Я судья, а ты..." — Борискин сначала приосанился, потом бодро вытянул руки по швам.

— Разрешите представиться, товарищ старший лейтенант. Бывший прокатчик с металлургического. Дружинник, хотя и пенсионер. Вот эта ленинградская награда, — показал он на орден Красной Звезды, — вроде как бы за вас. А это, — потрогал орден "Знак Почета" в соседстве с двумя медалями "За отвагу", — это за труд. Заслужил. — И помолчав немного, произнес словно на исповеди, очистившись от греховных деяний: — Оправдал я ваше доверие, оправдал...

— Что ты, что ты, Алексей Данилович, — взволнованно произнес Балаев. — Рад за тебя, от всей души рад. Ну, здравствуй!

Братья по оружию замерли в скупом мужском объятии.

Заслуженный юрист России, инвалид Отечественной войны Иван Павлович Балаев отдал правоохранительным органам почти 40 лет.

И. СЕМЕНЧИК,
участник Великой Отечественной войны.

г. Екатеринбург.

Оружие Победы

Весь арсенал

ПЕХОТЫ

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, в нашей стране уделялось серьезное внимание оснащению армии эффективным стрелковым оружием. Имена конструкторов-оружейников были окружены почетом и славой. Специалисты внимательно следили за развитием пехотного вооружения в зарубежных армиях. В целом стрелковое оружие Красной Армии по боевым характеристикам, простоте применения и обслуживания, экономичности и технологичности изготовления отвечало требованиям времени. Но война выявила и просчеты в этой области. Они были обусловлены недооценкой автоматического оружия ближнего боя — пистолетов-пулеметов.

Чаще всего наш пехотинец — это справедливо и для 1941-го, и для 1945 года — использовал в бою 7,62-мм магазинную винтовку С.И. Мосина образца 1891/1930 гг. или карабин той же системы. Винтовка, отличающаяся простотой конструкции и надежностью действия, выпускалась нашей промышленностью более полувека. Лишь в 1944 году ее сняли с производства, перейдя к карабину, оснащенному в связи с этим неотъемным складным штыком. Карабин был на 0,6 кг легче винтовки и более удобен в обращении.

У гитлеровцев самым массовым стрелковым оружием также были винтовка и карабин калиб-

ра 7,92-мм системы братьев Маузер, сконструированные на рубеже веков.

Перед войной наши конструкторы-оружейники создали 7,62-мм винтовки нового типа: С.Г.Симонов — автоматическую (АВС-36, АВС-38), Ф.В.Токарев — самозарядную (СВТ-38, СВТ-40). В 1941 году было выпущено более миллиона токаревских самозарядок. Но из-за относительной сложности конструкции, недостаточной живучести стволов и, главным образом, в связи с резко возросшим снабжением армии надежными, простыми в изготовлении, имеющими емкие магазины пистолетами-пулеметами их производство в 1942 году было прекращено. Немецкий конструктор Вальтер в 1943 году скопировал СВТ-40, но эта винтовка заметно уступала нашей. Лишь в армии США 7,62-мм самозарядная винтовка Гаранда М1 (1936 г.) с восемью патронами в магазине считалась основным оружием пехоты.

Перед войной в арсенале наших стрелковых войск было два типа пулеметов: 7,62-мм станковый образца 1910 года конструкции американца Х.Максима и ручной — ДП (конструкции В.А.Дегтярева, пехотный), принятый на вооружение в 1927 году и ставший основным автоматическим оружием отделения.

Русские конструкторы-оружейники внесли в пулемет Максима более 200 усовершенствований, снизили вес, повысили надежность работы

автоматики. Этот пулемет широко применялся на протяжении всей войны, хотя недостатки его конструкции были очевидными. Он был на 20—25 кг тяжелее применявшихся во второй мировой войне иностранных образцов. Много хлопот доставляло водяное охлаждение ствола. При повреждении кожуха пулями или осколками пулемет выходил из строя. С октября 1943 года пехота начала получать новый станковый пулемет — конструкции П.М.Горюнова (СГ-43). Он был более чем на треть легче "максима", надежнее и удобнее в бою.

О ручном пулемете конструкции В.А.Дегтярева, "дгтяре", как его любовно называли в войсках, фронтовики оставили добрые отзывы. Он

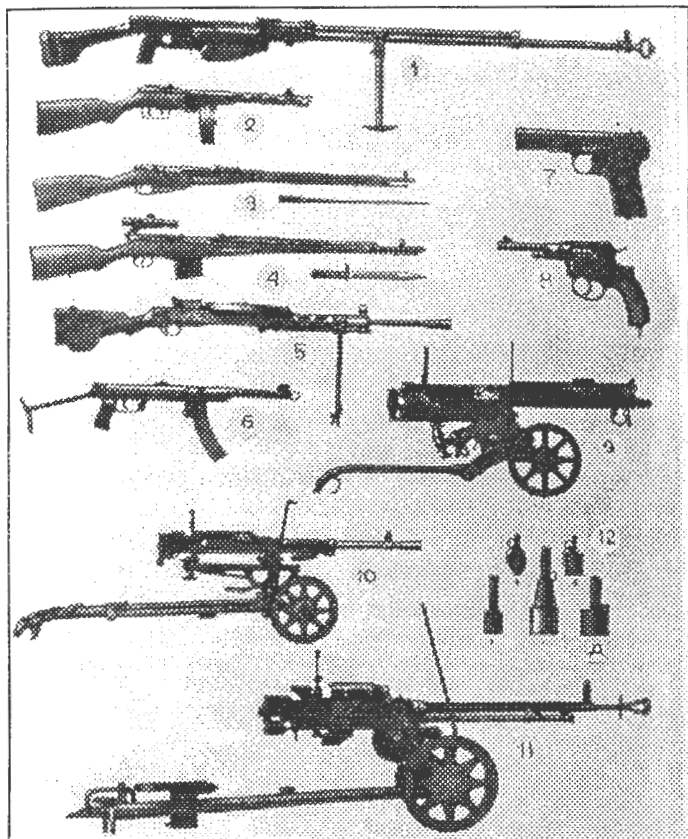
имел высокую практическую скорострельность (в дисковом магазине помещалось 47 винтовочных патронов), хорошие меткость и кучность стрельбы. Более легких ручных пулеметов в то время ни в одной армии не было.

Немцы, готовясь к развязыванию мировой войны, создали так называемый единый пулемет калибра 7,92-мм — в ручном, станковом и зенитном вариантах: МГ-34 и МГ-42. Это было удачное по конструкции оружие, с которым приходилось считаться.

Крупнокалиберные пулеметы имели меньшее распространение, но лишь они были способны поражать защищенные броней машины. Перед войной наша пехота получила 12,7-мм

пулемет системы Дегтярева и Шпагина на станке Колесникова (ДШК). Сконструированный по схеме ручного пулемета ДП, он имел систему ленточного питания и универсальный станок для стрельбы по наземным и воздушным целям. К началу 1944 года в действующей армии находилось более 8,4 тысячи пулеметов ДШК. Немцы использовали 13,35-мм пулемет ТУФ-18, принятый на вооружение в 1918 году.

К сожалению, наши стрелковые войска вступили в войну, имея крайне ограниченное число пистолетов-пулеметов. Их считали полицейским оружием, малопригодным для боя. Между тем еще в 1934 году В.А.Дегтярев создал 7,62-мм пистолет-пулемет (ППД-34), который предназначался для вооружения командного состава. За пять лет было изготовлено всего лишь около 4 тысяч ППД-34. Ошибочные представления о боевых возможностях пистолетов-пулеметов развеяла советско-финляндская война. Финны широко применяли пистолет-пулемет Суоми М-31, причинивший нашей пехоте немало бед. Уже в 1940 году В.А.Дегтярев создал модернизированный образец пистолета-пулемета с дисковым магазином на 71 патрон. Был развернуто его производство, но наversa-

Стрелковое оружие периода Великой Отечественной войны:

1. 14,5-мм противотанковое ружье образца 1941 г. (ПТРС).
2. 7,62-мм пистолет-пулемет 1941 г. (ППШ).
3. 7,62-мм винтовка образца 1891/1930 гг. (ППС).
4. 7,62-мм самозарядная винтовка образца 1940 г. (СВТ-40).
5. 7,62-мм ручной пулемет образца 1927 г. (ДП).
6. 7,62-мм пистолет-пулемет образца 1943 г. (ППС).
7. 7,62-мм пистолет образца 1930 г. (ТТ).
8. 7,62-мм револьвер образца 1895 г. (наган).
9. 7,62-мм станковый пулемет Максима образца 1910 г.
10. 7,62-мм станковый пулемет образца 1943 г. (СГ-43).
11. 12,7-мм крупнокалиберный пулемет образца 1938 г. (ДШК).
12. Ручные гранаты: а — осколочная оборонительная (Ф-1); б — осколочная наступательная (РГ-42); в — осколочная наступательная (РГД-33); г — противотанковая кумулятивного действия (РПГ-43); д — противотанковая фугасного действия (РПГ-40).

тать упущенное не удалось. По плотности огня в ближнем бою немцы, вооруженные 9-мм пистолетами-пулеметами МП-32 или МП-38/40 (их ошибочно называли шмайссерами), имели явное преимущество.

Проблему удалось разрешить благодаря принятию на вооружение в 1941 году пистолета-пулемета, сконструированного Г.С.Шпагиным. Это оружие, именуемое в обиходе автоматом, можно было изготавливать даже на предприятиях, не имевших специального станочного парка и высококвалифицированных рабочих. К тому же боевые качества ППШ-41 оказались выше, чем у зарубежных пистолетов-пулеметов.

К концу 1943 года стрелковые войска удалось насытить пистолетами-пулеметами. В каждой стрелковой роте был взвод, а в полку, кроме того, рота (а позднее и две) автоматчиков. Всего за годы Великой Отечественной войны выпущено более 6 миллионов пистолетов-пулеметов ППШ-41. Модернизация их свелась лишь к дальнейшему упрощению.

Отличный, признанный лучшим образцом стрелкового оружия периода второй мировой войны пистолет-пулемет создал в блокадном Ленинграде выпускник Артиллерийской академии имени Дзержинского майор А.И.Судаев. ППС-43 по боевым свойствам не уступал ППШ-41. Но обладал большей компактностью, меньшей массой. На его изготовление требовалось втрое меньше времени и вдвое меньше металла, чем на пистолет-пулемет ППШ-41. Однако перестраивать налаженные производства в динамике войны было признано нецелесообразным. ППС-43 выпускали лишь на одном из ленинградских заводов в ограниченном количестве. Он поступал на вооружение в разведывательные подразделения и подразделения лыжников, в авиадесантные и танковые войска. За 1943 год было изготовлено 46.572 пистолета-пулемета системы А.И.Судаева.

Не были накануне войны правильно оценены и возможности пехотных противотанковых ружей, хотя конструкторские бюро занимались ими. Считалось, что гитлеровцы начнут войну с танками, броня которых устоит не только перед ПТР, но и перед 45-мм и 76-мм пушками. Действительность же оказалась иной. Противотанковые ружья пришлось создавать в острейшем цейтноте. То, что В.А.Дегтярев и С.Г.Симонов сконструировали ружья и довели их до производства в течение месяца, — настоящий подвиг. Однозарядное ружье системы Дегтярева (ПТРД) и магазинное самозарядное системы Симонова (ПТРС) были приняты на вооружение одновременно. Они имели калибр 14,5 мм. Специальные пули весом 63 грамма со стальным каленым либо металлокерамическим сердечником пробивали броню немецких легких и

средних танков, бронетранспортеров, перекрытия оборонительных сооружений. К началу 1944 года в действующей армии было 142.861 ПТР. Штатом стрелковой дивизии предусматривалось 111 расчетов этого вида противотанкового оружия. В каждом бою для них находилось дело и после того, как борьбу с танками целиком взяла на себя артиллерия.

В минувшей войне пехота широко применяла ручные гранаты. У наших бойцов в сорок первом были по-своему уникальная оборонительная граната Ф-1, осколки которой разлетались на 200 метров; наступательная РГД-33 с радиусом поражения до 25 метров и противотанковая фугасного действия РПГ-40. Во время войны были созданы наступательная граната РГ-42 (без рукоятки) и противотанковаякумулятивного действия РПГ-43. Немцы использовали наступательные осколочные гранаты с радиусом действия до 15 метров М-24 и М-39, а также мощную противотанковую гранату кумулятивного действия РМ-1.

Определенную роль, которая им и отводилась, сыграли в войне пистолеты и револьверы. Хорошо зарекомендовал себя наш самозарядный пистолет ТТ (тульский, Токарев), использовавший сравнительно мощные 7,62-мм патроны. Массовый выпуск пистолетов ТТ начался в 1933 году. Параллельно выпускался револьвер образца 1895 года конструкции Л.Нагана. Так, в 1942 году было изготовлено 161,5 тысячи пистолетов и 15,5 тысячи револьверов. В немецкой армии личным оружием офицеров были либо пистолет Вальтера, либо парабеллум.

За время Великой Отечественной войны наша промышленность выпустила 1515,9 тысячи пулеметов всех типов, 12139,3 тысячи винтовок и карабинов, 6173,9 тысячи пистолетов-пулеметов. В Германии с середины 1941 года по апрель 1945-го было произведено 1048,5 тысячи пулеметов, 7845,7 тысячи винтовок и карабинов, 935,4 тысячи пистолетов-пулеметов. Главной кузницей стрелкового оружия в нашей стране в то время были ижевские заводы. Суточного выпуска винтовок на Ижевском машиностроительном заводе (12 тысяч) было достаточно для вооружения стрелковой дивизии.

Отечественное стрелковое оружие достойно выдержало суровый экзамен войной. Уже в ходе войны был создан так называемый промежуточный патрон образца 1943 года, давший импульс созданию тех послевоенных образцов автоматов и пулеметов, которые признаны лучшими в мире.

Полковник В. МОРОЗ.

ПЕРВЫЙ ЖАНДАРМ РОССИИ

...Но лишь бы польза была, а я во всем утешусь, потому что моя единственная цель — благо...

Граф А. Х. Бенкендорф.

Советская пропагандистская машина десятилетиями (и надо сказать небезуспешно) формировала у многих поколений людей представление о полицейских органах царской России, в особенности о Третьем отделении и Корпусе жандармов, исключительно отрицательное и неприязненное. Излюбленным объектом ненависти в официальной историографии по вполне понятным причинам был генерал А. Х. Бенкендорф — создатель разветвленной и в свое время достаточно эффективной системы органов "охранения престола" и безопасности государства Российской. Если верить безапелляционным утверждениям политизированных историков, то этот влиятельный сановник, получивший на полицейской службе графское достоинство, являлся всего лишь "невежественным, ленивым и хитрым царским сатрапом".

Но справедливы ли эти неслетные эпитеты? И что нам известно о жизни и деятельности первого шефа российских жандармов?

1. "Три розы в золотом поле"

Дворянский род Бенкендорфов был одним из самых известных в России. Своими корнями он уходит в европейское средневековье. В Прибалтике люди с этой фамилией появились в XVI веке. Во время Лифляндской войны один из отрядов "воинов христовых" возглавлял обедневший франконский рыцарь Георг Бенкендорф, осевший потом на завоеванных землях.

На щите потомка крестоносцев цвета золота, пересеченном голубой вертикальной полосой, были изображены три красные розы. Согласно геральдическим канонам золотой цвет символизировал богатство, а красные розы — честь, благородство, верность. Честолюбия у искателя приключений было предостаточно, а вот с богатством — проблемы. Впоследствии рыцарские символы с боевого щита перекочевали на фамильный герб остзейского баронского рода.

С петровских времен Бенкендорфы верой и правдой служили России. Дед будущего шефа жандармов, носивший на русский манер имя и отчество Иван Иванович, в пятилетнем возрасте становится пажом при дворе императрицы Анны Иоанновны. В четырнадцать он — армейский поручик и участник многих военных кампаний.

Боевое крещение Иван Бенкендорф получил в русско-шведской войне 1741—1743 гг. "В делах у Гельсингфорса и на Аландских высотах", где штык россиян и на этот раз свершил возлагаемое на него — заставил шведов капитулировать, — мужал молодой офицер, приобретал командирские качества, закалял свой характер.

Семилетняя война (1756—1763 гг.) застала Бенкендорфа полковником Муромского пехотного полка. Со своим полком он принимает участие во всех основных битвах "войны народов", включая самые известные в истории сражения — при Гросс-Егерсдорфе, Цорндорфе и взятии Мемеля (ныне город Клайпеда). За боевые отличия тридцатитрехлетнего полковника производят в бригадиры.

До самого конца изрядно надоевшей всем долгой войны Бенкендорф со своей бригадой постоянно находится в авангардах русских войск. Во главе летучих отрядов участвует в заключительных ее сражениях — взятии Берлина и Швейдица. Завершение "битвы народов" ознаменовалось для И. И. Бенкендорфа чином генерал-майора и назначением шефом Куринского пехотного полка. Тогда же фамилия храброго генерала вносится в Лифляндский матрикул — документ, официально закреплявший принадлежность к дворянскому сословию Российской империи.

В царствование Екатерины II безукоризненного служаку тоже не обходят чинами и царскими милостями. Военная карьера Бенкендорфа-деда завершилась производством в генерал-лейтенанты, была отмечена орденом Святого Георгия 4-го класса, почетной и доходной должностью обер-команданта города Ревеля (ныне город Таллин).

Его старший сын Христофор, начавший военную службу в тринадцать лет, дослужился до генерала от инфантерии. Главное событие в его жизни — участие в целой серии войн с турками за возврат причерноморских земель, покорение Крыма и выход в Черное море. Пехотный капитан Христофор Бенкендорф находился в первых рядах русских колонн, штурмовавших стены считавшейся неприступной крепости Перекоп, бесстрашно дрался с противником за овладение Арабатом и крымскими портовыми городами. Его храбрость и "отличное усердие", проявленные в Крымской кампании,

Николай I

вознаграждаются чином секунд-майора и повышением по службе.

При Павле I Христофор Иванович становится полным генералом и назначается рижским военным губернатором. На этой хлопотной должности он, по отзывам современников, "ревнительным исполнением своих обязанностей приобрел всеобщее уважение и признательность" и заслужил одну из самых почитаемых некогда в России наград — орден Святого Александра Невского.

У рижского губернатора было два сына. Старший из них — Александр, родившийся в 1783 году, вошел в историю исключительно как жандармский шеф и "душитель свободомыслия". Однако объективности ради следует внести ясность: Александр Бенкендорф прежде всего был храбрым генералом и умелым военачальником. Только за участие в наполеоновских войнах его дважды удостоивают ордена Святого Георгия — высшей военной награды России. О том, что подобное встречалось не так уж часто, свидетельствует следующий факт: за всю историю существования ордена полными Георгиевскими кавалерами (то есть награжденными всеми четырьмя степенями) стало всего четыре человека.

2. Во славу России

Следуя семейной традиции, Александр Бенкендорф в военную службу вступил, как и его предки, ранс — в неполные пятнадцать лет. После успешного окончания в 1798 году престижного пансиона в Санкт-Петербурге (в котором, кстати, одновременно с будущим полицейским учились отпрыски графов Орловых, Голицыных, Гагариных, Вяземских и других знатнейших дворянских фамилий) он поступает унтер-офицером в лейб-гвардии Семеновский полк.

В старейшем полку русской армии молодой гвардеец проходит ускоренную военную подготовку и через несколько месяцев становится прапорщиком. На усердного гвардейского офицера обратил внимание сам император Павел I — почитатель безупречной строевой выправки и дисциплины — и взял к себе флигель-адъютантом (императорский адъютант в офицерском чине). Более трех лет прослужил Бенкендорф в царской свите, приобрел необходимые

связи, нужные знакомства, расширил круг друзей и... недоброжелателей.

Но придворная карьера восемнадцатилетнего флигель-адъютанта получила трагический финал. Высокопоставленные заговорщики умертвили императора...

Бенкендорф возвращается в армейский строй. Туда, где нет места мелочным интригам, лести, заискиваниям. Он едет на Кавказ, который и в те далекие времена был тоже весьма горячей точкой.

Поддерживаемые Персией и Турцией местные ханы совершали разорительные набеги на грузинские города и села. Положить конец этому был призван генерал-лейтенант П.Д. Цицианов. Потомок древнего грузинского княжеского рода, он хорошо знал местные нравы и обычаи, был умелым дипломатом и храбрым воином. Получив назначение главнокомандующим русскими войсками в Грузии, князь развернул решительные боевые действия против разбойничьих племен. К нему в действующие войска и прибыл бывший флигель-адъютант.

С первых дней нахождения на Кавказе Бенкендорф в огне сражений. Он "с отличием" участвует во взятии русскими войсками приступом "разбойничьей крепости" Ганджа (ныне город Гянджа). Укрывшийся за ее стенами со своими головорезами Джават-хан не раз предавал огню и мечу Тифлис. Теперь опустошительным грабежом был положен конец.

После падения цитадели генерал Цицианов с гордостью за своих воинов писал: "Счастливым штурм этот — доказательство морального превосходства русских... и того духа уверенности в победе, который питать и воспламенять в солдатах считаю моей целью".

Участвовавший в штурме крепости поручик Бенкендорф "за выказанную в сих делах примерную храбрость" был удостоен ордена Святой Анны 4-й степени, открывшего счет его многочисленным боевым наградам.

В 1804 году понахавший пороху офицер оказывается в другой горячей точке. На сей раз европейского масштаба. Бенкендорфа направляют на средиземноморский остров Корфу. Здесь он, говоря современным языком, выполняет функции иностранного военного инструктора. Наполеоновские солдаты уже пылили по дорогам Европы, грозя тамшним монархам покорением. В ответ принимаются объединенные усилия для организации отпора французским завоевателям. И Бенкендорф активно участвует в формировании легионов для защиты острова. Успешное выполнение этой полной риска миссии вознаграждается орденом Святого Владимира 4-й степени и чином штабс-капитана.

В 1806 году, когда война с Наполеоном в Европе была уже в разгаре, Бенкендорф "назначается состоять при штабе" одного из самых боевых русских генералов — графа А.И. Остермана-Толстого. Он принимает непосредственное участие во многих кровопролитных боях под Прейсш-Эйлау (ныне город Багратионовск в Калининградской области) принес Александр Христофоровичу орден Святой Анны 2-й степени и производство в капитаны.

Русско-прусско-французская война завершилась в 1807 году подписанием Тильзитского мира. В составе русской мирной делегации был и Бенкендорф, к тому времени уже полковник.

Но мир с французами не вернул молодого полковника к домашнему очагу. Бесконечные военные дороги для него не закончились.

Тильзитский мир развязал руки России для реализации плана завершения войны с Турцией. В 1809 году полковник Бенкендорф получает назначение в Молдавскую армию и поступает в распоряжение легендарного казачьего атамана М.И.Платова. Он участвует во взятии Силистрии, Ловчи, Рущука.

Храбрость и бесстрашие, проявленные Бенкендорфом в боях с турками, были отмечены высшей военной наградой — орденом Святого Георгия 4-го класса. В одном из сражений он возглавил кавалерийский отряд, состоявший из двух полков — Чугуевского уланского и Ольвиопольского гусарского. Туркам удалось зайти в тыл русским войскам. Но катастрофу предотвратил отряд Бенкендорфа. Описание этого боя мы находим в историческом романе писателя О.Н.Михайлова "Кутузов". В 1811 году Михаил Илларионович командовал Молдавской армией, разбившей турок у берегов Дуная.

"20 июня, на рассвете, при сильном тумане, — читаем в документальном произведении, — когда нельзя было рассмотреть, что делается и в десяти шагах, пять тысяч отборных турецких кавалеристов внезапно напали на русские аванпосты, захватили их и бросились на бивак чугуевских улан, которые едва успели вскочить на лошадей. Командовавший ими флигель-адъютант государя полковник Бенкендорф не растерялся. Он быстро собрал полк и отразил атаку турок..."

Так что девиз ордена "За службу и храбрость" Георгиевский кавалер оправдал своими делами на поле брани.

"Гроза двенадцатого года" застала А.Х.Бенкендорфа на западной границе. Во время отхода русских войск в глубь страны ему была поручена, пожалуй, одна из самых сложных задач — возглавлять арьергарды, прикрывавшие от неприятельских разъездов воинские колонны и обозы.

Однажды Бенкендорф получил приказ: связаться со штабом 1-го пехотного корпуса, прикрывавшего от французов Санкт-Петербург. Под свое начало он получил небольшой казачий отряд численностью в восемьдесят всадников. Каково же было изумление командира корпуса генерала П.Х.Витгенштейна, когда вместе с пакетом офицер связи передал ему еще и пятьсот французов, взятых в плен попутно.

Когда началась битва при Бородине, А.Х.Бенкендорфа — уже генерал-майора — назначают военным комендантом Москвы. Быть может, в эти тревожные дни молодому генералу пришлось выполнять самую горькую миссию в своей жизни: готовить город к сдаче противнику, организовывать эвакуацию жителей, вывозить имущество и ценности, пресекать грабежи и мародерство...

В боевой биографии А.Х.Бенкендорфа немало "преславных" страниц, относящихся к его участию в граничных походах русской армии

А.Х.Бенкендорф

1813—1814 гг. Он возглавляет "особый отряд", действовавший против французов между Берлином и Франкфуртом-на-Одере. В одном из боев отряд разгромил крупные силы противника, пленил 48 офицеров и более 700 рядовых, после чего вошел в Берлин. Умелое руководство боевыми операциями и личный героизм Бенкендорфа были отмечены орденом Святого Георгия 3-го класса. Затем Георгиевский кавалер возглавлял так называемые летучие отряды, основной задачей которых являлась ликвидация французских гарнизонов в городах Европы. Например, за овладение Амстердамом и Бредой король Нидерландов лично вручил генералу Бенкендорфу золотую шпагу. Еще одно награжденное оружие — золотая сабля с надписью "За подвиги в 1813 году" — явилось знаком признательности его заслуг со стороны английской монархии.

После возвращения русских войск на родину генерал А.Х.Бенкендорф успешно командовал бригадой 1-й уланской дивизии, возглавлял штаб Гвардейского корпуса, в состав которого входили полки лейб-гвардии.

3. В преддверии декабрьской трагедии

Историки революционного движения в России обвиняют А.Х.Бенкендорфа в том, что он якобы тайно донес императору о деятельности тех, кого потом назовут декабристами. Действительно, Александр Христофорович в 1821 году открыто представил Александру I записку "О тайных обществах в России". К тому времени он был уже генерал-лейтенантом, командовал 1-й кирасирской дивизией, считавшейся одним из лучших соединений русской армии, и являлся императорским генерал-адъютантом.

О чем же сообщал Бенкендорф царю?

"В 1814 г., когда войска Русские вступили в Париж, — читаем в историческом документе, — множество офицеров приняты были в масоны и свели связи с приверженцами разных тайных обществ. Последствием сего было то, что они напитались гибельным духом партий, привыкли болтать то, чего не понимают, и из слепого подражания получили... страсть заводить подобные тайные общества у себя..."

Далее генерал информировал Александра I, что члены этих организаций планировали нелегально доставить из-за границы небольшие ти-

пографии, печатать "пасквили" и карикатуры на царствующий дом, существующую систему государственного правления и распространять свою продукцию на "толкуих рынках" и иных местах скопления людей.

Бенкендорф также предупреждал царя, что "есть зародыш беспокойного духа в войсках, особенно в гвардии". Ох как прав оказался генерал. Через четыре года этот "беспокойный дух" привел к трагедии на Сенатской площади. Но мы несколько забежали вперед. Вернемся к событиям, предшествовавшим восстанию в столице.

Все, что излагал в своей записке Бенкендорф, не составляло большого секрета. Достаточно сказать, что сам Александр I не избежал всеобщего увлечения идеями масонства. Именно в его правление российский герб — двуглавый орел — утратил знаки царской власти — державу и скипетр. Вместо них в его лапах появились каббалистические символы масонства — пучок стрел и лавровый венок.

Автор представленной царю записки о вреде тайных обществ, оказывается, тоже некоторое время был членом одного из них. Целых два года — с 1816 по 1818 год — Бенкендорф участвовал в собраниях масонской ложи "Соединенных друзей". В нее входили также П.Я. Чаадаев, А.С. Грибоедов и... П.И. Пестель, один из руководителей декабрьского мятежа. Как позже свидетельствовали очевидцы, на собраниях ложи "собирались люди самого различного свойства, от мистиков до шпионов включительно".

Вскоре Бенкендорф понял, что увлечение интеллигенции и многих офицеров тайными обществами может привести к подрыву устоев империи. Бенкендорф решительно порвал с масонами. Вслед за ним из ложи вышел и Чаадаев, открыто заявивший, что в деятельности "оной ничего не заключается могущего удовлетворить честного и рассудительного человека".

Опасения бывших масонов стали разделять и первые люди государства. Не случайно 1 августа 1822 года появился указ Александра I "О уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ".

Указ начинался с разъяснения причин, побудивших государя к решительным действиям: "Беспорядки и собрания, возникшие в других государствах от существования разных обществ, из коих оные под наименованием лож масонских, первоначально цель благотворения имевших... занимаясь откровенно предметами политическими, впоследствии обратились ко вреду спокойствия государств и принудили в некоторых сии тайные общества запретить..."

Далее государь потребовал от министра внутренних дел графа В.П. Кочубея закрытия всех без исключения тайных организаций и "учреждения их впредь не допускать". Все государственные чиновники обязывались дать подписку "о непринадлежности к тайным обществам". Если же кто из служащих министерств и ведомств откажется давать подписку, то таковой, подчеркивалось в указе, "не должен оставаться на службе". Однако из-за извечного российского "пока гром не грянет, мужик не пере-

крестится" дело так до конца не довели. А вскоре последовала загадочная смерть Александра I в Таганроге.

В декабре 1825 года генерал Бенкендорф командовал войсками, расквартированными на Васильевском острове. Утром 14 декабря, в день восстания, он по обязанностям генерал-адъютанта присутствовал во дворце. Обстановка в столице накалялась. Николай I, предчувствуя беду, отвел Бенкендорфа в сторону и произнес: "Сегодня вечером, может быть, нас обоих не будет более на свете, но, по крайней мере, мы умрем, исполнив свой долг". Опасения нового государя были оправданы. Заговорщики планировали физическое уничтожение всего императорского дома...

А на Сенатскую площадь уже выходили гвардейские полки, преждевременно присягнувшие на верность великому князю Константину Павловичу — брату Николая I. Обманутые своими офицерами солдаты не верили в то, что их кумир не захотел взвалить на свои плечи бремя царской власти и отрекся от престола...

4. "Государь избрал меня..."

Восстание декабристов подтолкнуло Николая I к созданию специального полицейского учреждения, способного более эффективно противостоять "заговорам и злоумышлениям". Инициатором создания такого ведомства, которое было бы подотчетно только царю, явился А.Х. Бенкендорф, разработавший "Проект об устройстве высшей полиции".

Однако претворение проекта в жизнь затянулось на несколько месяцев. Только 25 июня 1826 года высочайшим приказом учреждается должность шефа жандармов. На этот пост, естественно, назначается генерал-лейтенант А.Х. Бенкендорф, не покидавший Николая I во время декабрьских событий ни на минуту. Ему подчинили всех жандармов, как состоявших при воинских частях, так и числившихся по Корпусу внутренней стражи.

Спустя всего неделю — 3 июля — Николай I подписывает еще один указ: о создании Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии. Император не доверял министерствам и ведомствам, среди служащих которых было много бывших членов масонских лож, не прервавших своих отношений с тайными обществами. Поэтому Николай I сосредоточил функции государственного управления в собственной канцелярии, постепенно превратив ее в высшее государственное учреждение.

Канцелярия разделялась на несколько отделений, ведавших конкретными вопросами руководства империей. Третьим по счету отделением являлась влившаяся в ее состав Особая канцелярия Министерства внутренних дел. Главным управляющим Третьим отделением — высшей политической полицией — был назначен все тот же А.Х. Бенкендорф.

Объяснение причин создания централизованного полицейского учреждения мы находим в записках его шефа. "Император Николай, — писал А.Х. Бенкендорф, — стремился к искоренению злоупотреблений, вкравшихся в многие части управления, и убедился из внезапно от-

крытого заговора (декабристов. — Авт.), обгравившего кровью первые минуты нового царствования, в необходимости повсеместного, более бдительного надзора, который окончательно стекался бы в одно средоточие. Государь избрал меня для образования высшей полиции, которая покровительствовала бы утесненным и наблюдала бы за злоумышлениями и людьми, к ним склонными..."

Третье отделение получило весьма широкий круг задач. Перечислим только некоторые из них. Согласно положению и в его ведение поступали "все распоряжения и известия по всем вообще случаям высшей полиции; сведения о числе существующих в государстве разных сект и расколов; известия об открытиях по фальшивым ассигнациям, монетам, штемпелям, документам и пр.; подробные сведения о всех людях, под надзором полиции состоящих; высылка и размещение людей подозрительных и вредных; заведывание наблюдательное и хозяйственное всех мест заключения, в коих заключаются государственные преступники..."

Сюда также стекалась информация из МВД о количестве уголовных преступлений, статистические сведения обо всех происшествиях (пожарах, наводнениях, эпидемиях и т.д.), данные о числе въехавших в империю и выехавших за ее пределы иностранных подданных и пр.

Необходимо отметить, что, несмотря на широкий круг полномочий, численность чиновников Третьего отделения едва превышала три десятка человек. Поэтому для облегчения их работы по сбору необходимых сведений Николай I повелел: "Всем начальникам губерний... о всех предметах, входящих в состав 3-го отделения собственной моей канцелярии, доносить прямо на имя мое, с надписью "По 3-му отделению сей моей канцелярии". Предписание царя выполнялось государственными чиновниками неукоснительно.

А.Х.Бенкендорф совершенствует и деятельность жандармов. В апреле 1827 года они объединяются в корпус, ставший исполнительным органом Третьего отделения. Территория империи делится на семь жандармских округов. Их возглавляют окружные генералы. Кстати, на территории жандармского округа, в отличие от военного, не было каких-либо вооруженных полицейских формирований, созданных по армейскому принципу. В округ входило несколько губерний, в которых жандармский генерал был обязан осуществлять общий полицейский надзор и сбор необходимой информации "о благонадежности".

В каждом губернском городе находился жандармский штаб-офицер с аналогичными окружному генералу задачами.

В связи с созданием корпуса шефу жандармов А.Х.Бенкендорфу были предоставлены права командира отдельного (армейского) корпуса, а окружным генералам — начальников дивизий. Структура нового полицейского формирования также приближалась к военной. Для более эффективного управления корпусом был учрежден штаб. Его возглавил генерал Л.В.Дубельт, которого за глаза называли "умным и хитрым жандармом".

Возвышение А.Х.Бенкендорфа, усиление его влияния на Николая I вызвали при дворе бурю зависти, откровенной злобы и неприязни со стороны карьеристов и нечистоплотных на руку царедворцев. Придворные интриги не только мешали работе шефа высшей полиции по искоренению злоупотреблений во властных структурах, но зачастую направляли жандармских чиновников по ложному пути.

Вот, например, что писал уставший от интриг шеф полиции в марте 1827 года в письме генерал-фельдмаршалу И.И.Дибичу-Забалканскому: "... Но лишь бы польза была, а я во всем утешусь, потому что моя единственная цель — благо, но трудно действовать; с каждым днем гнев высших чиновников, а именно генерал-губернаторов... растет против меня... когда интриги превзойдут меры моего терпения, я попрошу место... во главе какой-либо кавалерийской части, там, по крайней мере, когда гремят орудия, интрига остается позади фронта..."

Но Николай I не позволил отчаявшемуся генералу покинуть свой полицейский пост. Достойной замены верному охранителю престола он не видел. Однако в действующей армии Бенкендорфу все же удалось побывать. И не только побывать, но и принять участие в боевых действиях.

В 1828 году возобновилась война с турками на Дунае. Бенкендорф возглавляет крупные воинские формирования в сражениях при Шумле и Исакич, осаде крепости Браилов. Государь благосклонен к старому кавалеристу: жалует ему орден Святого Владимира 1-й степени и чин генерала от кавалерии.

Но неугомонный генерал не забывает и об основных своих обязанностях. Бенкендорф настойчиво продолжает укреплять Корпус жандармов. Ему переподчиняются все жандармские дивизионы и команды, ранее входившие в состав Отдельного корпуса внутренней стражи и выполнявшие задачи по охране порядка в крупных городах. За счет военного ведомства решаются и кадровые вопросы. По согласованию с военным министром в жандармерию переводятся лучшие офицеры и нижние чины. "Дух чести и бескорыстия, — особо подчеркивал А.Х.Бенкендорф в одном из ежегодных отчетов царю, — вселен в нижних чинах Корпуса жандармов не менее, как и в офицеров."

Деятельность генерала А.Х.Бенкендорфа на полицейском поприще полностью удовлетворяла Николая I. Государь возвел своего верного стража в графское достоинство, даровал ему крупное поместье, постоянно осыпал своими милостями...

Особая страница в деятельности Третьего отделения — взаимоотношения А.С.Пушкина с этим ведомством. Некоторые исследователи жизни и творчества великого поэта утверждают, что чуть ли не Бенкендорф спровоцировал его ссору с Дантесом и довел дело до дуэли. Не посягая на авторитет маститых ученых, остановимся лишь на некоторых фактах, позволяющих нам взглянуть на эти отношения с другой стороны.

Вот что, например, писал Александр Сергеевич в одном из писем, адресованных издателю П.А.Плетневу: "Бенкендорф человек снисходи-

тельный, благонамеренный и чуть ли не единственный вельможа, чрез которого нам доходят... благодеяния государя".

Пушкин также советовался с главой полицейского ведомства о своем замысле написать историю Петра I. Просил его похотатайствовать перед Николаем I о допуске к архивным документам. Государь не только разрешил поэту "рыться в старых архивах", но и назначил ему за эту работу денежное содержание за счет казны в 5000 рублей в год — сумма по тем временам весьма приличная.

С аналогичной просьбой в Третье отделение обращался и писатель Н.А.Полевой. Но шеф жандармов ответил ему отказом, отдав предпочтение Александру Сергеевичу. "Начертание истории Петра, — читаем в письменном ответе А.Х.Бенкендорфа, — поручено уже известному литератору нашему А.С.Пушкину, которому вместе с тем представлены и все необходимые средства на свершение сего многотрудного подвига".

О том, что между Пушкиным и Бенкендорфом были достаточно доброжелательные отношения, свидетельствует и письмо поэта, написанное 21 ноября 1836 года. За полтора месяца до рокового выстрела на Черной речке, оборвавшего его жизнь, Александр Сергеевич именно Бенкендорфу сообщал об оскорбительных письмах в свой адрес, ссоре с Дантесом и вызове его на дуэль. Послание заканчивалось словами: "Во всяком случае я надеюсь, что это письмо есть доказательство уважения и доверия, которое я питаю к Вашей особе". Но предотвратить предначертанный свыше роковой финал был бессилен даже всемогущий жандармский шеф.

И еще один любопытный факт из семейной хроники А.С.Пушкина. Его дочь — Наталья Александровна — позже вышла замуж за сына начальника штаба Корпуса жандармов генерала Л.В.Дубельта. Так что говорить о жестоких преследованиях поэта со стороны полицейской верхушки, видимо, нет достаточных оснований.

В апреле 1844 года А.Х.Бенкендорф по настоянию врачей выехал "на заграничные минеральные воды" для лечения старческих недугов. Около полугода провел он на европейских курортах. В сентябре Бенкендорф возвращался в Россию на пароходе "Геркулес". Лечение пошло на пользу. Шестидесятидвухлетний генерал был бодр и жизнерадостен. Пароход уже подходил к Ревелю, как вдруг пассажиров облетело известие, повергнувшее их в шок: шеф жандармов скоропостижно скончался...

Эта странная смерть породила много слухов и всевозможных догадок. Поговаривали даже, что неожиданная кончина Бенкендорфа — дело рук масонов, отомстивших ему за разгром тайных организаций в России...

Утрата, постигшая Николая I, была невосполнимой. Он потерял одного из самых верных своих слуг и соратников, стоявшего на страже безопасности престола целых восемнадцать лет. Никому впоследствии не удалось руководить высшей полицией империи столь долго и эффективно.

Подполковник Н.СЫСОЕВ.

Календарь

Февраль в истории войск

1817

В Отдельном корпусе внутренней стражи введена этапная система препровождения арестантов. Для выполнения этой задачи в составе батальонов внутренней стражи сформированы этапные команды.

1918

Президиум ВЦИК постановил сформировать автобронепотряд, который позже вошел в состав войск ВЧК под названием Автобронепотряд им. Свердлова.

1919

Реввоенсовет республики распространил порядок снабжения РККА всеми видами довольствия на войска ВЧК.

1922

ВЧК реорганизована в Главное политическое управление при НКВД РСФСР.

В отряде ОСНАЗ начала выходить старейшая многотиражная газета внутренних войск "На боевом посту".

1924

Красноармейские уголки частей и подразделений войск ОГПУ переименованы в ленинские.

1932

Совнарком СССР утвердил перечень предприятий, имевших важное значение в оборонном потенциале страны, подлежащих передаче под охрану войск ОГПУ.

1937

Совнарком СССР принял постановление "Об установлении войсковой охраны НКВД СССР на важных электростанциях".

1939

Главное управление пограничных и внутренних войск разделено на шесть самостоятельных главков: пограничных войск, конвойных войск, войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, войск НКВД по охране важных промышленных предприятий, военно-строительный и военного снабжения. Общее руководство войсками возложено на заместителя наркома по войскам. На эту должность назначен комбриг И.И.Масленников.

1941

Указом Президиума Верховного Совета СССР НКВД разделен на два наркомата: внутренних дел и госбезопасности.

1942

Снайперам 1-й стрелковой дивизии войск НКВД Вежлищеву И.Д., уничтожившему 134 гитлеровца, и Голиченкову П.И., чей боевой счет был 140 фашистов, присвоено звание Героя Советского Союза.

1943

Сформированная НКВД СССР Отдельная армия шестидивизионного состава передана в Наркомат обороны и получила наименование 70-я (общевойсковая) армия.

В войсках НКВД введены новые знаки различия — погоны.

1950

Президиум Верховного Совета СССР установил трехгодичный срок службы в сухопутных и внутренних войсках.

Иван МУЧАК

“ПРОРВЕМСЯ..”

Рассказ

Жена майор Насонова неожиданно уехала по срочной телеграмме к больной матери, и он, таким образом, на целые две недели сделался отцом-одиночкой. Правда, это его не больно страшило: сын, Сашка, уже первоклассник, парень, можно сказать, взрослый. А тут еще командир части, узнав о болезни тещи, успокоил:

— Войдем в положение. К нам, правда, комиссия завтра прибывает, но там ведь тоже живые люди: договорюсь, чтоб поменьше тебя задействовали. Так что не дрейфь!

Ободренный таким пожеланием, Насонов улыбнулся и решил про себя: “Прорвемся!”

Жена уехала в воскресенье, а понедельник начался с телефонного звонка, раздавшегося задолго до рассвета:

— Товарищ майор, в части объявлен сбор офицеров и прапорщиков!

“Проверка боеготовности — святое дело, — подумал Насонов. — Тут, конечно, никому никаких послаблений проверяющие не дадут. Надо бежать. Сашке в школу к девяти, к этому времени, думаю, командир отпустит меня на полчаса.”

На всякий случай поставил будильник поближе к кровати сына, выставил на кухонный стол завтрак, на стул повесил брюки и рубашку. Окинул все хозяйским взглядом — не упустил ли чего? — и побежал в часть.

Та напоминала растревоженный муравейник. На плацу выстраивалась техника, слаженно передвигались колонны солдат, хрипел, отдавая команды, мегафон. Командир части, увидев Насонова, полушепотом заговорщика произнес:

— Ты, Валерий Семенович, мог бы и не приходить, но раз уж тут, то покрутись немного. Проверяющие, правда, не по твоей кафедре приехали, но черт их знает, может, и захотят какой вопрос задать.

— Да я что, товарищ полковник. Мне бы только к девяти сына в школу проводить.

— Покрутись, покрутись малость, я тебя отпущу.

Насонову за своим столом и делать было нечего, и без дела он вроде не сидел. Комиссия в часть приехала большая, заглядывала во все кабинеты, просила чаю, свежих газет, постоянно звонила по телефонам. Кое-кто из приезжих его помнил — или учились вместе, или служили рядом, или в командировках встречались — и, зная безотказный характер и особую добросовестность майора, просил: “Валерий Семенович, это, конечно, не по твоему профилю, но будь добр, сочини такую справочку...”

Командир части куда-то запропал с приездом начальством, и Насонов лишь вздыхал, время от времени поглядывая на часы. Надежды на то, что он накормит и проводит парня в школу, таяли, таяли, а

потом совсем пропали. Заглянул к нему в кабинет пожилой подполковник, совершенно нехотая завел речь о том, что осень уже, холода приближаются, а окна в штабе не оклеены, и трудно будет удерживать в помещениях тепло, а тут этого как будто никто не понимает, вот и Насонов — все говорят, отличный офицер, — а из рам в его окнах дует, но это ему до лампочки, видать...

— До лампочки, да, товарищ Насонов?

Конечно, подполковник-тыловик не такая уж большая шишка, можно было бы как-то прервать поток его слов, в конце концов пообещать сегодня же все закрепить, но когда голова другим забита, то и слова не те вылетают, какие надо.

— Ну зачем вы так, товарищ подполковник? Уедет комиссия — все сделаем.

— А, значит, мы вам мешаем сейчас полноценно трудиться, значит, вы думаете, что мы не помощь оказывать приехали, а мешать...

Тыловик, чувствовалось по всему, затеял долгую речь, и Насонов попробовал отключиться и думать только о своем: как там Саша, проснулся, поел, убежал в школу? Судя по времени, уже первый урок заканчивается...

От телефонного звонка он даже вздрогнул, быстро схватил трубку и услышал голос сына:

— Па, ты почему меня не разбудил?

— Я же будильник ставил... Ты проспал школу, да?

— Я спал и слышал, как он звенит, а потом опять спал. Меня теперь из школы выгонят, да? — Сын, кажется, всхлипнул.

— Ну что ты, я скоро освобожусь — схожу к учительнице, все объясню. Так что не переживай, лучше позавтракай хорошо. Я на столе тебе все оставил. Чай только вскипяти.

Заглянул в кабинет начальник штаба:

— Валерий Семенович, нашел время по телефону о чае болтать. Зайди срочно ко мне, дело есть.

Дело оказалось архиважным: надо было срочно добыть наборы цветных карандашей, поскольку предстояла игра на карте. Начальник штаба тоже был в курсе семейной проблемы подчиненного и сказал:

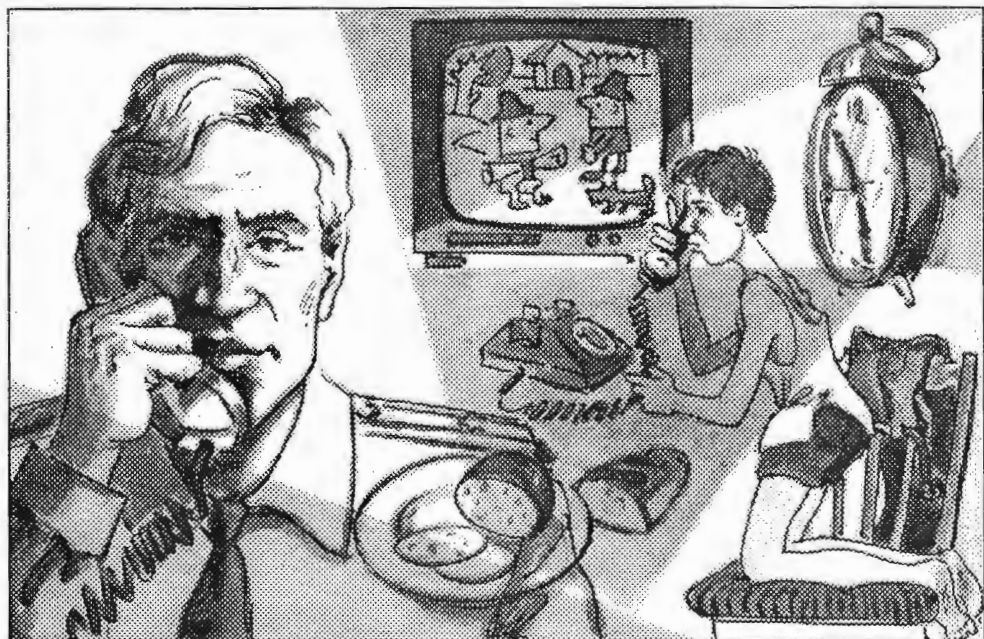
— Знаешь, я в этих радиоактивных следах, которые нам вычислять придется, и в академии путался. Так что ты рядом побудь, а потом я сам к командиру зайду, объясню еще раз ситуацию — и побежишь домой. Договорились?

Вернувшись в свой кабинет, Насонов позвонил сыну.

— Па, я не могу ни чай вскипятить, ни суп подогреть. У меня спичек нет.

Валерий Семенович хлопнул себя по карману: точно, последнюю коробку, которая оставалась дома, он машинально прихватил с собой. Что же делать? Среди бела дня все соседи на работе, в магазине спички мальцу могут не продать...

— Ты голоден? — спросил он, чтобы только не молчать в трубку.

— Нет, я ем хлеб и колбасу.

— Саш, ты потерпи еще немного, я как только освобожусь... А ты позвони пока одноклассникам, спроси, что на завтра задали, они, наверное, вернулись с занятий?

— Конечно. Уже ведь четыре часа.

"Он у меня весь день ест только холодное, — с горечью отметил Насонов, но тут же взбодрил себя: — Ладно, прорвемся. Вот разрисуем быстренько карту..."

Но после этого всех ("Всех без исключения!" — слышался в коридоре голос командира части) усадили в клубе слушать лекцию. "В новых условиях, когда человеческая личность становится главной ценностью общества, мы должны..." — вещал приезжий лектор, а Насонов думал, где Сашка сможет раздобыть спички. В принципе, к шести возвращается соседка, Валентина, можно ей позвонить и попросить поухаживать за мальцом... Хотя неужто я часам к шести-семи сам не вернусь? Сразу же после лекции подойду все же к командиру или начальнику штаба, напомню... Они закрутились с этими проверяющими, забыли, что обещали...

К начальству подойти не удалось: после лектора трибуну занял командир части и сообщил, что согласно новой вводной часть находится в состоянии повышенной боевой готовности, в любой момент может поступить сигнал о передислокации в запасный район, и потому всем надо готовить расчеты, как действовать в новых условиях...

По ходу дела Насонов опять воспользовался телефоном. Сын сообщил, что он в принципе не голоден, а только хлеб и колбаса заканчиваются, а в холодильнике больше ничего нету. Валентина пообещала занести Саше спички, но ничего большего она сделать не успеет, так как ей срочно надо бежать на другой конец города решать личные вопросы.

Когда расчеты были готовы, поступила новая информация: часть никуда не передислоцируется, проверять бумаги никто не собирается и их можно уничтожить. А через полчаса совещание, где будут подводиться итоги дня.

Валерий Семенович вновь набрал домашний телефон.

— Ты как там, Санек?

— Па, суп весь день стоял на кухне и прокис, а чай я попил, тетя Валя принесла спички.

— Что сейчас делаешь?

— Тебя жду. Темно уже, и я...

— Боишься, что ли? — как можно бодрее и веселее прокричал Насонов. — Включи телевизор, там мультики по шестому каналу.

— Мультики давно прошли, сейчас войну показывают... А ты на службе что делаешь, па?

— Тоже воюю, — ответил он, а у себя спросил: — А и правда, что?

На совещании приезжий полковник сказал, что результатом первого дня проверки остался доволен. "У вас толковые, грамотные офицеры. Хочу особо выделить майора Насонова..."

Командир части, сидевший рядом с выступающим, поднял голову, разыскивая глазами своего отличившегося подчиненного, разыскал, чуть улыбнулся: молодец, мол. А после совещания подозвал Насонова:

— Видишь, ушел бы домой — и не отметил бы тебя никто.

Заметив, что майор никак не реагирует на его слова, сказал извиняясь:

— Закрутился я... Ты вот что, Валерий Семенович, иди сейчас домой. Мы тут еще задержимся, а ты иди. И завтра не торопись, я предупрежу, чтоб тебя с утра не поднимали. Как, кстати, мальчишка, без чэпэ сегодня продержался? Ну и славно. Так что завтра подольше с ним побудь, я предупрежу...

Насонов пришел домой около полуночи. Саша спал, свернувшись калачиком на кресле. На столике рядом лежали остатки колбасы и крошки хлеба. Напротив работал телевизор. На экране счастливое семейство бегало по солнечному пляжу, смеялось и жевало апельсины.

Валерий Семенович перенес сына в кровать и пошел хозяйничать на кухню. "Сварганю суп на завтра, мало ли что..." Пока закипала вода в кастрюле, вновь вернулся к телевизору. Фильм уже заканчивался, диктор читал по бумажке информацию, предоставлял слово для выступления гостям студии. Один из них, красивый, с благородной сединой, почти слово в слово говорил о том, о чем тараторил в клубе нынешний лектор: о новых условиях и человеческой личности. Насонов тяжело вздохнул и выключил телевизор.

Перед рассветом его разбудил телефонный звонок. Узнав голос дежурного, Насонов понял, что не зря кулинаруил с ночи. "Ладно, прорвемся", — буркнул он себе под нос и стал натягивать брюки.

Уточнил абзацем новым —
Мол, царица-мать
Повелела род Сычевым
Впредь именовать...

Так ответствуй, что ж сейчас-то
Так ты удивлен,
Что взирает безучастно
На расправу Дон?

Или стало вдруг обидно:
Сколько ни кричи,
Пугачей нигде не видно
И молчат сычи?

Только каменные стены
С четырех сторон.
Только злой, послевоенный,
Равнодушный Дон.

Казацкие думы

Слава Богу, не увижу,
Как в разъезженную жижу
Прямо под ноги коню
Голову я оброну.

Слава Богу, не включиться
В спор за голый череп свой
Птицы-ворона с волчицей,
Трын-травы с плакун-травой.

Слава Богу, слава Богу...
Только как найду дорогу?
Как меня узнает мать?
Как жены не напугать?

Зоопарк

В субботний денек ли,
воскресный? —
Чтоб только не слякоть и мрак —
Люблю я сорваться на Пресню
И душу сводить в зоопарк.

Словами там сыпать не надо:
Буквально за пару минут
Зверушки по взгляду и складу
Тебя непременно поймут.

Ты с ними — и друг, и приятель,
Имеющий свой номерок,
Подобной среды обитатель,
Мотаешь пожизненный срок.

За годы былых пятилеток,
Нещадно природу губя,
Законов, вольеров и клеток
Настроили мы для себя.

И скольких смогли — отловили,
И скольких смогли — обрекли,
Подрезав и когти, и крылья
Во славу вот этой земли.

Чтоб стало сегодня в охотку —
Неважно, соплив или сед —
Просунуть кусок за решетку,
Нарушив кормежный запрет.

Но только бы суть человечья
С аморфным названьем душа
Призывно тянулась навстречу,
Смиряющий панцирь круша,

Вбирая болявых, несытых,
Глядящих из нор, из-под стрех,
Моржовых, ужовых, копытных,
Рогатых, чешуйчатых... Всех.

* * *

Вот опять ты взошел
на крыльцо,
Дернул ручку, аж петли завьили.
Стало быть, хоть мужик ты
с лентой,

Но покуда во здравье и силе.

Притаранишь дровец на горбу,
Печку раскочегаришь, как солнце.
Дым вернется в родную трубу.
Но жена уже вряд ли вернется.

Баба — это не пленум, не съезд, —
Не одобрит бредовые планы,
Ни к чему ей плетенье словес
С обещаньем заоблачной манны.

Надоел ей лихой атаман,
От сумы до тюрьмы постоялец,
Наливающий слезы в стакан,
Распинающий душу без пялец.

Эк он кроет злодейку судьбу,
Глухоту бездорожья тревожит.
Ну а жизнь вылетает в трубу
И никак отплеваться не может.

Иван КОЗЛОВ

Секрет пошмшнеля

Повесть

7

С Айкхорном Егорову ясно если не все, то многое.

Левашов. Сам родом из-под Москвы, в столице — родная тетка. Приютила, когда он устроился здесь работать, сначала вышибалой в ресторанчике, потом телохранителем коммерсанта среднего пошиба. С теткой ладил очень хорошо, она всю жизнь проработала швей-мотористкой на фабрике, больших сбережений не имела, пенсию получала — хватало лишь на самое необходимое, хорошо зажила лишь тогда, когда появился у нее на квартире Стас. Он отдавал ей большую часть заработанного, но и остатка ему хватало на то, чтоб ужинать в ресторанах. В одном из них он и познакомился с певичкой Зоей, которую многие посетители данного кабака знали не только как певичку. Красивая, шикарная даже женщина. По-своему неглупая. Родила, поняла, что не сегодня-завтра на нее мало кто посмотрит, что ее место у микрофона займет другая куколка, и принялась искать соломинку, чтоб не потонуть раньше срока. На Стаса поначалу и смотреть не хотела, называла его не иначе как гориллой, но в конце концов пошла с ним под венец. Поняла, что уже не найти принца? Или соблазнулась его деньгами? Или в конце концов оценила его собачью преданность ей и детскую наивность, хозяйственность?

Ладно, это не столь важно для дела, отмечает про себя Егоров и вновь прики-

дывает, мог ли Левашов знать Комара и организовать с ним похищение кейса. Организовать — это уж точно не мог. Тут нужна острая мысль, а не гора мышц. Второй вариант: Левашов — исполнитель. Допустим, насчет женщины с некорейскими глазами он соврал. Комар именно ему оставил в вагоне метро кейс, сам выскочил на перрон, а Стас передал кейс еще кому-то и вернулся... Нет, это сложно, Комар не мальчик, он понимает, что его ждет, и придумал бы вариант, более безопасный для себя. Десятки таких вариантов придумать можно.

Пошел бы в принципе Левашов на преступление? В последнее время он не работал — его шеф-коммерсант прогорел, — но сказать, что жил без копейки, нельзя. Охранял "челноков" на рынке, выполнял разовые поручения типа этого, Лапинского... В общем, имел никак не меньше, чем получает Егоров. Но это, правда, мало о чем говорит. И если бы стало известно, что Левашов ранее был знаком с Комаром...

Житков. Есть маленькая-маленькая зацепка, которая как-то соединяет его с Комаром. Житков одно время работал шофером-дальнобойщиком. Комар — тоже. Пересекались ли когда-либо их маршруты?

Но даже если предположить, что пересекались, что вор и Житков работали обща, то все равно одного звена не хватает. Курьеры не знали, что в кейсе доллары. А как это мог узнать Комар? Ведь ограбление было не случайным — запланированным...

Житкова пока нигде нет, Комар тоже замолчал навек, от него никакой информации уже не дождешься. И из Киева вести не ахти какие. Кто побывал в квартире на Борисоглебской, что там делал?

С фотографией — загадка. Дело даже не в том, что Комар и Егиян оказались на одном снимке, иногда и министры с грузчиками фотографируются, а уж вор межгосударственного масштаба Егиян и по-прежнему мог запечатлеть себя за одним столом с более мелким, но собратом. В другом деле. Егиян, хоть и сам снимает фильмы, но по принципиальным соображениям попасть в кадр не стремится. Правда, пара старых лент есть, где он, так сказать, в своих документальных фильмах играет одну из главных ролей.

Эти ленты и хочет сейчас показать Айкхорну и Левашову Егоров. Между прочим, это не его мысль. Зубрицкий при телефонном разговоре выдал мысль: если Егиян знаком с Комаром, то почему бы не предположить, что он знаком и с его подружкой. Соседи пару раз за последние недели видели, как в гости к вору заходила восточная красавица, высокая, темнокожая. Не ее ли видел Левашов? "Володя, вспомни ленты Леона, на них, кажется, была одна такая..." Примерно год назад подполковник Николай Семенович Долгов, как раз перед тем, как его "ушли" на пенсию, вошел в контакт с украинскими коллегами — тогда еще это проще было, — просил прислать для консультаций спеца по купле-продаже оружия, и приехал, конечно, Зубрицкий. Тогда Егоров с ним и смотрел ленты, обнаруженные в машине Егияна. Сплошная порнография, пособия для жеребцов и кобылиц. Егиян, одетый только в волосы, с блондинкой, брюнеткой, шатенкой... Разные позы, разные бюсты, разный уровень игры в страсть... "Леон прибыл в столицу из Киева, так что девочки, думаю, все ваши..." — "Естественно! Посмотри, какие красавицы!" — "Знать бы, кто они". — "Шлюшки? Узнаем. Контрольные отпечатки сделай мне"...

Зубрицкий сдержал слово, и "актрисы" киношника обрели имена. Теперь вся надежда на то, что Левашов найдет среди тринадцати Ев — именно со столькими женщинами увековечил себя Егиян — ту, с которой встретился в метро.

— Кстати, вот этот, который роль самца играет, вам не знаком? В гостинице, Илья, его не было?

Айкхорн кивает головой:

— Ну да, Леон.

— Ладно, теперь внимание на самок. Смотри внимательно, Стас. Женщина могла перекараситься, изменить прическу, потолстеть, похудеть... Год как-никак прошел.

— У той глаза... — говорит Левашов и никак не может найти определение, какие же именно "у той" глаза.

— Вот по глазам и ищи.

Егоров догадывается, какую женщину имел в виду Зубрицкий. Есть в ленте такая, миниатюрная, смугленькая, глазасливы... В последних кадрах она. Всегда так: самое нужное — в конце. Бриллианты, которые искал Бендер, были зашиты в двенадцатом стуле. Это не литературный прием, это судьба-индейка: если и идет навстречу, то в самый последний момент.

Тринадцатая, Галия, валютная проститутка, работает только за доллары.

— Она, Левашов?

Галия в кадрах выделялась такое, что Стас ответил не сразу:

— Нет, нет, конечно. Та выше, ну и...

— Интеллигентней? — подсказал Айкхорн.

— Ну да, вроде не стерва.

— Это смотря сколько заплатят, — вновь подал голос Айкхорн.

Галие, по информации Зубрицкого, платят прилично, она живет, не отказывая себе ни в чем, и вряд ли согласилась бы участвовать в уголовщине, чтоб получить долларовый пай. Она такую сумму с меньшим риском заработать может. И потом, ну что шлюхе такого полета какой-то Комар?

Хотя он парень видный и симпатичный.

— Не она, это точно. А вот в самом начале...

Конечно, можно посоветовать Зубрицкому показать ее фото соседям Комара. Может же ошибаться Стас. Он видел ее один раз, и то мельком... Нет, Галия — иной уровень, она бы в квартиру Комара просто не пошла, не может у нее быть ключей от этой квартиры! А то, что на Борисоглебской "работала" женщина, уже доказано: Андрей "сфотографировал" пальчики на зеркале, на цветочном горшке. И кроме этого привел железный аргумент: "Представляешь, цветок-то полит был! Ну кто кроме женщины додумался бы до этого — залезть в квартиру и полить засохший цветок?!"

Галия, значит, отпадает...

— Что ты, Стас, о самом начале говоришь? В самом начале — полненькая блондиночка, ее к типу восточных красавиц никак не отнести.

— Нет, раньше, которая зашла и убежала.

— Это где же такое?

Маленький фрагмент, ни о чем не говорящие кадры. Из полумрака коридора показывается какая-то женщина, в пеньюаре, миг смотрит прямо в кинокамеру, губы шевелятся, видно, спрашивает о чем-то Егияна, сидящего, на этот раз в халате, на

кровати, тот отвечает, женщина быстро уходит... Вот и все. Нечеткие кадры, паршивое освещение.

Егоров даже не помнит, делали ли распечатку этой скромницы, давал ли Андрей данные по ней.

— Она, Стас?

Левашов дергает головой, так что сразу не поймешь, что сей жест обозначает.

— Но чем-то похожа, да? Ведь глаз-то ее тут почти не видно.

— Она, — теперь уже почти уверенно говорит Левашов. — Как повернулась уходить, так и узнал.

Зубрицкий, оказывается, молодец на все сто процентов. Не пропустил пеньюар.

Аббасова Жанна, образование девять классов, специальность — прочерк, место работы — прочерк, домашний адрес... Адрес есть.

8

Женщина, открывшая им дверь, и была Жанной Аббасовой. На Панкина она взглянула лишь мельком, а Зубрицкого облила взглядом темно-синих глаз с ног до головы — такого цвета глаз Евгений ни у кого еще не видел. Она ни слова не сказала, просто оставила дверь открытой и пошла в глубь комнаты.

— Я так понял, что вы нас приглашаете войти? — поинтересовался Зубрицкий. — Хотя бы спросили, кто мы и по какому поводу.

Она села, поджав под себя ноги, на диван.

— А зачем? Если вы воры, то все равно зайдете, будете всюду лазить, пока не убедитесь, что ошиблись дверью. Нет у меня ничего такого. А если менты, то рано или поздно сунете под нос красный корешок...

— Логично, — сказал Андрей. — А удостоверения показывать вам надо обязательно?

— Не-а, — она потянулась к сигаретам, лежащим на столе. — Я и так догадалась, сразу.

— А почему мы к вам пришли, не догадались?

Аббасова вместо ответа глубоко затанулась, прикрыла глаза. Она была не просто красива — она была вызывающе красива. Лицо без туши, пудры, помады, румян — чудное, изумительное лицо. Панкин понимал, что вот так, как он сейчас, пялиться на человека просто неприлично, но не мог ничего с собой поделать.

— Кейс, — сказал Зубрицкий. — Это чтобы исчерпать одну из тем нашего разговора.

Панкин удивился. Он почему-то считал, что Андрей начнет издали, что будет битый час доказывать, почему он думает найти чемодан с деньгами именно в квартире Жанны. А тут — сразу в лоб! Красавица сейчас рассмеется и пошлет их к черту, вот и все.

Красавица не рассмеялась. Она швырнула недокуренную сигарету в пепельницу.

— Раскололся все-таки. Что же вы ему сделали, что он раскололся? Иглы под ногти загоняли?

— С ним так нельзя. — Зубрицкий без приглашения уселся за стол, показал на рядом стоящий стул Панкину. — Приземляйся. — И вновь обратился к Жанне: — С Комаром, говорю, нельзя такими методами работать, он сердечник, не выдержит.

— Так и не выдержал же.

— Кейс! — опять кратко, по-приказному сказал Андрей.

Красавица вздохнула, встала с дивана и направилась к платяному шкафу. Открыла дверцу, взяла с полки кофейного цвета чемодан и, возвращаясь опять на диван, оставила его у ног Зубрицкого.

— Все? Вопросов больше нет?

— Ну где же вы видели ментов, у которых нет вопросов? Мы долго будем говорить, Аббасова. Дайте мне ключ от квартиры Комара и объясните, что вы там искали пару дней назад.

— Вас видели там соседи, так что лучше не отпираться, — вставил Панкин только для того, чтобы не молчать.

— Я их всех тоже видела, знаете где? При чем тут соседи? И зачем мне надо отпираться? Петя часто в отъездах, а я поливаю цветы. Эти цветы я, между прочим, покупала.

— Но вы были не одна, а...

Зубрицкий тихонько пнул его ногой под столом — помолчи, мол, — и тут же заговорил сам:

— Давайте включим чайник, Аббасова. Заварку я таскаю с собой, пью без сахара, так что вы не больно потратитесь.

Пока Жанна выходила на кухню, Андрей вытащил из своего кейса упаковку "Пиквик" и красочную коробку "Ассорти", при этом тихо сказал:

— Женя, твое дело тут — чай пить, ладно? Только без обид.

Аббасова вернулась, увидев на столе конфеты, взяла из бара бутылку ликера, рюмочки.

— Пожрать у меня ничего нет, только суп из концентратов. — Она опять забралась на диван. — Чайник со свистком, так что... — Потянулась к коробке. — Ох ты, московский шоколад. Я импортные не люблю. Дерьмо... А на Борисоглебской я была,

между прочим, с товарищем Петра, с Тарасом. Я не какая-то там бля... Я когда поняла, что Петра схватили, приехала в Киев и все сказала Тарасу. А он мне: "Если нас сегодня-завтра не арестуют, то, значит, Петя не раскололся и не расколется". Потом он мне посоветовал пойти и забрать все вещи у Пети. Ну мы и пошли. Там халат был, тапочки, фотография. Вот и все.

— Тарас сказал "нас". Он что, тоже был причастен к этому вот чемоданчику?

Выслушав вопрос Зубрицкого, Жанна вроде бы удивленно взглянула на стоящий у его ног кейс, потом тряхнула головой:

— А никто никакого отношения к нему не имеет. Ни я, ни Тарас. В Москве я совершенно случайно встретила знакомого, Комара, и он попросил захватить с собой вот это... Он сказал, что у него много вещей, и я согласилась...

— Ладно, Аббасова, роль, я вижу, ты выучила, но она не годится. Я понимаю, что Комар обещал в случае чего брать все на себя, но у него это не получилось.

— Продал?

— Нет. Просто нам многое стало известно по другим каналам. Ты знаешь, что лежит в кейсе?

— Деньги. А что же еще?

— А чьи они?

— Как чьи? Так Егияна же! Разве бы я согласилась, если бы...

Она прикусила язычок, видно, сообразив, что сказала лишнее. Засвистел чайник, и Жанна с чувством облегчения спрыгнула с дивана, намереваясь сбежать на кухню, но Зубрицкий придержал ее за руку:

— Ладно, товарищ принесет. А мы продолжим. Так чем же вас так Леон обидел? Культурный, воспитанный, и вдруг обидел такую красивую женщину.

— А, вы уже и это знаете. По имени его... Свинья он волосатая, ваш Леон.

— Ну, так можно любого человека опорочить. Милиция любит доказательства.

— Доказательства? Это же он меня вам заложил, да? А когда он вам заявлял, что чемодан может быть у меня, он не сказал, кто я такая и откуда он меня знает? Он же купил меня, как кефир в магазине покупают, как вы конфеты вот эти... Петя дальбойщиком тогда работал, он меня первым подобрал, возил с собой... И вот в каком-то дорожном кафе он с Егияном встретился, деловая встреча: Егиян просил груз перевезти, я к столику подседа, ну и...

— И сколько же Комар за вас получил?

— Петя? За меня? Вы что! Он только сказал, что если я захочу, то лишь тогда он меня уступит. А я не хотела, но у меня нигде жилья не было, я ведь из дому убе-

жала. Я не думала, что он сможет что-то сделать, а он — эту квартиру...

— Ничего себе подарок. А вы говорите — свинья...

— Он не скрывает, что в любую минуту может вышвырнуть меня отсюда, если я останусь такой же упрямой... А он маньяк, самый настоящий извращенец, и все это на кинолентку снимает...

Разговор длился еще с полчаса, когда позвонили в дверь.

— Кто это, не Тарас? — спросил Зубрицкий.

— Нет, он в Москву уехал, вчера вечером. Рейс у него туда. Наверное, соседка.

Панкин стоял в коридоре, когда Жанна пошла открывать дверь. Голос мужчины, заговорившего с хозяйкой, оказался ему знакомым:

— Привет, не помнишь?

— Видела где-то.

— Квартиру вот эту обмывали. Я тогда с твоим Комаром работал.

— А, ну да. Что тебе?

— Зайти можно? На пороге разговор вести нехорошо.

— У меня гости.

— Так попроси их уйти, я ведь по серьезному делу к тебе приехал.

— Сам попроси. Это из милиции пришли.

— Что?

Чей же это голос? Панкин слышал его, это точно, но никак не мог вспомнить, чей.

Евгений сделал пару шагов по коридору и теперь увидел говорившего. Ну да, конечно, он...

Два глухих щелчка — так пальцами щелкают, и с секундным интервалом третий. Что-то ударило по стене рядом с головой.

Аббасова упала, не издав ни звука.

Стрелявший побежал по лестнице вниз. Следом за ним метнулся Зубрицкий. Опять два выстрела, почти как один.

Когда Панкин выбежал на лестничную площадку, он увидел сидящего на бетонных ступеньках Андрея. На белых его брюках расплзлось красное пятно. Пролетом ниже лежал кверху лицом Житков.

9

Егоров выслушивает журналиста и тихонько насвистывает песенку. Незамысловатый такой мотивчик: "А ну-ка убери свой чемоданчик... А я не уберу свой чемоданчик". Что-то в этом духе, кажется. Слов Егоров не знает, потому выбрал художественный свист. Хотя как сказать — художественный. Музыкального слуха у Егорова нет напрочь, и никто на свете не поймет, что он выдувает сейчас из своих

легких. "А я не уберу свой чемоданчик"... Вот он, чемоданчик, кофейный кейс, в котором ровно шестьдесят пять тысяч долларов. Сколько это по милицейскому курсу? Убит Комар, убит Житков, тяжело ранена Аббасова, прострелена нога у Андрюхи. Допускается, что из-за этих денег пристрелили и Лапина. Также допускается, что не все жертвы, прямые и косвенные, уже выявлены.

Но в целом кубики складываются в картинку.

Леонид Леонидович обзавелся такой суммой денег, что укладывает дома в кейс шестьдесят пять тысяч долларов, нанимает курьеров, и те отвозят деньги по нужному адресу. Откуда у него такое богатство? От продажи оружия, это ясно. Кому предназначались доллары? Если верить Аббасовой, Егяню. Оружие — дальневосточное, лапинское, так сказать. Тогда почему выручка идет киношнику? И почему надо было прибегать к услугам курьеров? На кой черт тратиться на них, если дешевле и надежней отвезти деньги самому и передать их из рук в руки?

Кто мог знать, что в кейсе лежат деньги, и выбрать для их транспортировки маршрут, специально пересекающийся с маршрутом Комара? Мог знать Егян? Но зачем грабить то, что и так принадлежит ему? Каким-то образом это мог узнать один из курьеров. Скорее всего, Житков. Житков, по подозрению Леона, — человек Лапина. Раньше Житков работал дальнебойщиком, ездил из Москвы аж на Дальний Восток, туда, где служил Лапин, — это распотрошили ребятам из отдела. Так вот, он мог там познакомиться с оружейником, обдумать всю эту операцию с поджогом складов... Но если Житков и Леонид Леонидович сообщники, то опять нет логики в том, что кейс уплыл в чужие руки. Правда, сообщниками они могли быть в добывании денег, а не в дележе; и если из лаборатории придет сообщение, что пуля, застрявшая в позвоночнике Лапина, родная сестра тем, которые выпущены в Аббасову, тогда...

Значит, Лапин не мог не поделиться с партнером информацией о том, что Егян на неизвестных пока основаниях требует с него деньги. Житков не согласен с этим, решает кейс умыкнуть. Но если Лапин лишь Житкову сказал о том, что лежит в кейсе, и деньги эти вдруг пропали, то слишком уж явно виден виновник. Не вяжется версия.

А что, если... Тоже сложно, но уже интересней...

Но совсем непонятно, на кой хрен им понадобился журналист и к чему эта затея с сыскным агентством?

— Аббасова действительно красивая женщина? — спрашивает он, а сам разгля-

дывает листок, лежавший вместе с долларами в кофейном кейсе. Ни здравствуйте на нем, ни до свидания. Четырехстрочная колонка из цифр и букв. Листок в клеточку, будто запись конспекта по математике.

К 50 9 - 25 ЯШ

Л 100 9 - 25 КО

АК 545 - 50 КОР

МАГ 45 - 10 ЛУ

Панкин рассказывает о Аббасовой, а Егоров смотрит на эти четыре строчки. Ни о чем они пока не говорят, но есть у Егорова чувство, что как-то они к шестидесяти пяти тысячам долларов относятся. А иначе зачем листку лежать в кейсе, где больше ничего нет, кроме денег?

— Фотографии Тараса, значит, вы в Киеве не нашли... Надо знать хотя бы его приметы.

— Соседи Комара иногда видели, что у их дома останавливался рефрижератор, водитель заходил к Комару. Высокий, плотный, усы чисто украинские, подковой висят. Номер машины никто не помнит. Я так думаю: Комар, Тарас и Житков — одна компания. Они заранее узнали о деньгах, подготовились, грохнули Лапина...

Житков, конечно, мог знать о деньгах. Но как он мог предугадать, что доллары будут уложены в кофейный кейс? Не мог предугадать! Дома у Лапина, кроме пропавшего, лежали еще два чемоданчика, черные и совсем разных образцов. А в Киеве заранее обклеивали кейс пленкой. Ну не интересно ли?

Звонок. Из лаборатории. То, что и следовало предполагать. В Леонида Леонидовича и Жанну стреляли из разных пистолетов.

Нет Комара, Лапина, Житкова, а масса вопросов осталась. Кто на них может ответить? Егян. У Егорова есть его координаты, но нет повода для беседы. Как объяснить киношнику, что Егоров связывает кейс с деньгами с его именем? Мог об этом Лапин сказать Панкину? Нет, Лапин выдал журналисту другую версию, и Егян, похоже, знает, какую именно. В противном случае на похоронах оружейника он назвался бы Панкину или хотя бы заявил: если найдете, мол, чемоданчик, то гоните его мне. Не назвался и не заявил. Мог ли о Егяне дать информацию Панкину Житков? Мог, но опять по тем же причинам — только после смерти и похорон Лапина. А после похорон Житков исчез из Москвы, и этот факт тоже может быть известен Леону. Наверняка он не смирился с потерей денег и предпринял кое-что для их розыска. А возможности у Егяна есть...

Аббасова. Надо сказать правду: Егяна Панкину выдала Аббасова. Но поверит ли тот, что журналист так быстро разыскал ее?..

Стоп, а почему журналист? Его квартиру взрывали, а он после взрыва, как будто ничего не произошло, мчится в Киев искать чужие денежки. Нет, Панкин отпадает. И вообще, все надо делать не так.

— Ладно, Женя, на сегодня хватит, ты устал с дороги, иди отдыхать. Только не домой, и не к жене, и не к подружке. Есть у нас гостиница, я тебе две строки черкну, передашь администратору.

После ухода Панкина Егоров сделал пару служебных звонков, переговорил с начальством, потом набрал номер Егияна:

— Леон?

Трубка, не ответив на вопрос, в свою очередь спросила:

— Что надо?

— Леон, мы разыскали чемодан с долларами, шестьдесят пять тысяч. Если я правильно понял Панкина, какая-то доля из этой суммы принадлежит тем, кто нашел пропажу?

Трубка ответила тут же:

— Что за чушь? Какие доллары? Вы ошиблись номером.

Последовали короткие гудки — отбой.

Лида заглянула в комнату:

— Володя, может, поужинаем?

— Давай чуть позже, к нам, чую, гости нагрянут.

— Кто на сей раз?

— О, на сей раз знатнейшая персона, не какой-то там министр или зек, а сам Леон...

— Ну вот, приглашаешь людей, а мне ничего не говоришь.

— Приглашаю? У него наверняка телефон с определителем номеров, так что он без приглашения...

Егоров еще раз взглянул на кейс с долларами, аккуратно закрыл его, вынув оттуда лишь листок в клеточку. Долго смотрел на него, потом опять обратился к жене:

— Подружка, а ну-ка назови навскидку фамилии, которые начинались бы на Яш?

— На Яш? Ну, Яшкевич, допустим, Яшин, Яшунин... Не знаю больше.

— Правильно, — радостно хлопнул в ладоши Егоров. — Мало таких фамилий, это не то что на Ко или на Лу. Яшин. Бориска Яшин, а почему бы и нет?! Если так, то цифирь я объясню...

10

На пороге стоял плотный сутуловатый человек. Лицо студенистое, нездорового бледного оттенка, но темные глаза живые, цепкие. Косматые брови, правая пересечена заметным шрамом. Голос без малейшего акцента.

— Не ждали, Владимир Владимирович?

— Ждал.

Егиян, кажется, совсем не удивился, удовлетворенно хмыкнул и последовал за хозяином в комнату, неся перед собой огромнейший букет темно-красных роз.

— Лидия Афанасьевна, — протянул цветы Лиде, — это вам. Они еще сегодня благоухали в теплице. А вы, Владимир Владимирович, если не ошибаюсь, предпочитаете хорошую водку?

Фигурная хрустальная бутылка, на дне плавают волосатые корешки.

— Целебная вещь. И приятная. Таковую в магазинах не найдете.

— Сейчас все найти можно.

— Не скажите. Не в порядке хвастовства, но и на родине этого божественного напитка магазинные прилавки от него не ломаются. Не для дилетантов — для профессионалов. И потому соответственные цены.

— Как же с закуской быть? Обычная у меня закуска, никаких восточных деликатесов.

— Ничего, это как кофе по-турецки: чудный аромат вприкуску с хлорной водой...

Так, разговаривая вроде ни о чем, они уселись за журнальным столиком. И оба почти одновременно посмотрели на кофейного цвета кейс, стоящий у дивана.

— Он? — спросил Егиян.

Егоров кивнул.

Выпили под соленый огурец и картошку, помолчали, словно не решаясь начать основной разговор. Первым его начал Леон.

— Владимир Владимирович, я не спрашиваю, с какой стати вы позвонили мне, с чего решили, что я к этим деньгам имею отношение. Я ценю ваш профессионализм. Готов ценить его, кстати, в прямом смысле. Я честный коммерсант...

Тут он уловил на себе быстрый взгляд Егорова и добавил:

— Честный, честный, Владимир Владимирович. Иначе я бы не пришел сюда, и не жил бы спокойно на виду у вас в гостиничном номере, и вы бы не имели в записной книжке мой телефон. Меня пытались задерживать, Владимир Владимирович, может быть, даже с вашей подачи, но некоторое время спустя я милостиво принимал их извинения. На мне нет вины, меня не в чем обвинить. А то, что я умею делать деньги, — это даже поощряется, и завтра вы, правоохранительная система, будете полностью обслуживать нашего брата, и ваша материальная обеспеченность, кстати, будет зависеть от нашей щедрости. Что касается лично меня, то я готов, так сказать, заключить контракт с вами уже сегодня. Никаких сделок с совестью, никаких военных тайн от вас не попрошу.

— А что же попросите?

— Кейсы с деньгами искать. — Леон улыбнулся и потянулся к чемоданчику. —

Разрешите? Или он на кодированных замках?

— Уже нет. Там ровно шестьдесят пять тысяч, можете не пересчитывать.

— И не собираюсь. Но я ведь знаю, что вы сделали большой объем работы, простите за корявый штамп, но действительно, большой. И не думаю, что затеяли это только ради спортивного интереса.

— На этом чемоданчике кровь, Егян.

Тот опять и бровью не повел.

— Надеюсь, вы уже удостоверились, что к ней я не имею никакого отношения? Но хорошо, что вы мне сказали об этом. Кейс станет стоить дороже.

Он окинул быстрым взглядом его содержимое, поднял пачки, словно ища что-то под ними, помолчал немного, не отрывая глаз от денег, сказал:

— Если вы думаете, что эта записка так важна... В ней ничего нет, поверьте. Но мне бы она пригодилась.

Егоров пожал плечами.

— Записка? Мне никто и ничего о ней не говорил. Мне надо было разыскать только доллары. Они перед вами.

— Ну и хорошо. — Егян нарисовал на лице полное спокойствие и счастье. — Десять тысяч ваши. Мало?

— Мало, Леон. Еще пару откровенных ответов на мои вопросы.

— Если они не касаются коммерческих тайн...

— Первый касается Лапина.

— Боюсь, я вас разочарую. Я очень мало его знал, мы только-только познакомились с ним, и эта нелепая смерть... Уж не хотите ли вы спросить, не я ли перевернул его машину на скользком шоссе?

— Не хочу. Но есть желание предупредить вас: в дальнейшем выбирайте друзей и напарников получше. Я знаю, был случай, когда Лапин хотел по-крупному надуть своего компаньона

— Да что вы говорите?! Интересно. Не расскажете?

— Дело касалось одного чемоданчика, тоже с деньгами.

— Тоже с долларами? С шестьюдесятью пятью тысячами долларов?

— Да, представьте себе, такое совпадение. Лапин должен был их отдать компаньону, да жалко ведь, немалая для него сумма. И тогда он решил похитить эти деньги. Вместе со своим помощником придумал интересный сценарий с привлечением знакомого вора-профессионала. Вору сказали: уйдешь с чемоданчиком — отлично, не уйдешь — передай кейс своей подруге в вагоне метро, а о себе не беспокойся, вызволим; если тебя кто и задержит, то свои. Комар поверил...

— Комар?

— Ну да, фамилия вора. Да вы ведь знали его, Егян, по Киеву знали. Но не об этом сейчас речь. Комара хитроумно умерщвили, деньги оказались в надежном месте, но концы в воду, как надеялся ваш друг Лапин, спрятать ему не удалось. У компаньона его были хорошие связи с милицией, а там знали, что вор умер не от сердечного приступа. Вот и пригласили срочно к себе, на разборку, так сказать...

— Он помчался, да не учел, что на дорогах гололед, да?

— Ну, не совсем...

Машину аккуратно подогнали к крутому откосу, поставили так, что не составило труда ее опрокинуть, Лапин к этому времени был мертв, пуля из беретты уже сидела в его позвоночнике. Потом машину подожгли. Горела она неплохо, но безграмотно. Пылал облитый спиртом водитель, а из бака горючее не протекало. Но незачем о пуле и горючем говорить Егяну.

— Не совсем, хотя в общих чертах все верно.

— Бог не фразер, Владимир Владимирович, он все видит и сам вершит правосудие... Вы, я убедился, все хорошо знаете о Лапине, и я уже просто уверен, что любой ваш вопрос о нем поставит меня в тупик.

— Вопрос не о самом Лапине. Зачем ему понадобился журналист, Панкин, а? Давайте откровенностью за откровенность, Егян.

Тот удивленно взглянул на Егорова и неожиданно для последнего рассмеялся:

— Вот вы над чем голову ломаете! Даже не верится, такие загадки разгадывали, а тут... Тут — секрет полишинеля, Владимир Владимирович! Все как на ладони, все ясно. Я добрый человек по натуре, вот в нужный момент и вспомнил, что есть такой Панкин, который однажды вызволил меня из беды. Конечно, я и не предполагал, что он найдет мои деньги. Но поскольку он вел криминальный отдел, то у него должны были быть друзья-ищейки, настоящие профессионалы, и рано или поздно он подключил бы их к этому делу, особенно когда мы намекнули бы: не чурайся помощи милиции, а кто там самый толковый, ты знаешь... Вот вас мы на Панкина и поймали, а вы разыскали наш кейс. Все гениальное просто. Кстати, как он поживает, журналист?

Егоров прикинул: Егян через своего осведомителя в милиции уже наверняка знает, что при взрыве на лестничной площадке погиб не Панкин, а вор-домушник Ключник, и проверяет сейчас мента на вшивость. Зачем киношник, добрая душа, вздумал убрать журналиста? Объяснение пока одно: затем же, зачем и Лапина. Леон испугался, что Лапин, почувствовав угрозу с его стороны — а чем эта угроза могла

закончиться, догадаться совсем нетрудно, — сам побегит в милицию и расколется. Лучше сидеть, чем лежать. Лапина не стало. Но остались сомнения: а что, если он рассказал больше чем надо журналисту? Журналиста пригласили на похороны, проследили его путь до пивбара, увидели, что он встретился тут с ментом — а в лицо Егорова знают наверняка. Не однажды у более мелких уголовников находили картотеки сотрудников милиции с фотографиями, адресами, номерами частных машин... Что успел Панкин рассказать менту, что нет — решили не гадать. Подложили под дверь адскую машину...

А не будь этой встречи, журналист, что вполне вероятно, домой бы в тот день уже не приехал. Дорожно-транспортное происшествие, или кирпич на голову, или легкий укол, такой, какой сделал Комар Житкову, но только уже с летальным исходом... Как он поживает, журналист?

— Да ничего, спасибо. Жив-здоров.

Егиян последнюю фразу, кажется, понял правильно. Сдержанно улыбнулся.

— Ну что, Владимир Владимирович, как насчет сотрудничества?

— Да ведь на вас уже работают наши люди. Помогли в Киеве сориентироваться, даже улицу, где Комар жил, указали. И раньше же, со статьей в газете...

— Клерк, — небрежно махнул рукой Леон. — Имеет доступ к кое-какой информации, за это и платим. Но нам опера нужны. Только не надо со мной торговаться, ладно? Мол, сдайте его мне, а я взамен... Я своих людей не сдаю. Это во-первых. А во-вторых, предпочитаю синицу в руках, чем...

Заглянула Лида.

— Вам еще закуски? — Увидела, что водка лишь чуть почата, тарелки не опорожнены. — Вы что это, мужики?

— Я вообще очень редко и мало пью, Лидия Афанасьевна, — Егиян погладил шрам на правой брови. — Работа такая, приучила к воздержанию.

Подождав, пока жена уйдет, Егоров сказал:

— Записка, говорите, с деньгами была? Я бы ее поискал. В обмен на клерка. Идет?

"Пусть поймет, скотина, что у меня эта записочка!"

Впервые за весь разговор до крайности уверенный в себе Егиян, кажется, заколебался. Но это длилось недолго.

— Нет, она не нужна ни мне, ни вам. В ней действительно нет ничего интересного. Вы проводите меня?

У дома Егияна ждала темная "Волга", салон не освещен, водителя не видно. Леон небрежно бросил кофейный кейс на заднее сиденье, повернулся к Егорову:

— Мы оба подумаем над поставленными вопросами и созвонимся, да?

— Во всяком случае не будем упускать друг друга из виду.

Егиян понял шутку, коротко рассмеялся.

— Хорошо. Да, передайте привет Евгению Ивановичу. И его девочке.

Егоров долго смотрел вслед уезжавшей машине и зло думал: "Скотина, и ведь ничего-то тебе сейчас не сделаешь, ничего!"

Когда поднялся в квартиру, Лида спросила:

— Это кто? Букет такой, меня по имени-отчеству знает... А я его вроде у нас и не видела.

— Это скотина, — ответил Егоров.

Часть третья

Конечная остановка

1

— Вася, — заглянул Егоров к капитану Скутину, — слушай, я тут из цэруэ шифровку перехватил, громадной важности шифровка, но разобраться в ней, знаю, можешь только ты.

Скутин сидел за компьютером и ответил, не отрываясь от экрана:

— Оставь, посмотрию.

— А если срочно, Вася? Я понимаю, что ты загружен, и если бы я знал хоть одного, кто равен в этом деле тебе...

У капитана было слабое место: он любил неприкрытую лесть. Потому тут же взял протянутый Егоровым листок, с мину-

ту молча на него смотрел, потом вздохнул и отложил его в сторону.

— Свистун ты, Вова. Нашел шифровку! Обычная записка. Последние буквы только непонятны, но это уже не по моей кафедре.

— А не последние?

— Да ладно тебе, не придуривайся. Ты — и не знаешь?

— Вась, я хочу себя проверить. Я боюсь, что подгоняю задачу под готовый ответ.

— Ладно, утешу. Первая строчка: модель К 50, калибр 9, дальше, скорее всего, — количество штук, 25. Это маузер. Вторая строчка: модель Л 100, калибр 9, 25 штук, тоже маузер. Четвертая — модель

магнум, калибр сорок пять, десять стволов. Маузер, который, кстати, я больше всего уважаю. А про третью строчку тебе говорить, про автомат Калашникова? Калибр пять-сорок пять?

— Вася, ты золото, Вася! "Кэмэл" будешь? Сейчас блок припру! И переговорю с начальством, чтоб оно сегодня разрешило тебе курить прямо в кабинете, на рабочем месте. Хочешь?

— Да ладно, я законопослушный, могу и в курилке постоять. Курнуть только дай. Хоть "Приму".

Егоров бросил на стол начатую пачку сигарет:

— Ну вот почему ты такой, Скутин? Ни капли в тебе бескорыстия! Все ищешь, как и с кого урвать.

— Так веянье экономических реформ, товарищ майор...

Еще малость позубоскалили, и Егоров отправился за иной информацией. Теперь его интересовали последние буквы четверострочья. А точнее, первой строки, потому что на ЯШ фамилии встречаются редко, а одна вроде подходит по некоторым параметрам...

На экране высветилось: "Яшин Борис Степанович (Степа, Ангел), 1957 год рождения, семейное положение — женат, имеет дочь... Имя жены... Имя дочери..."

Развернутая, в общем, картиночка. Адрес стоит подсвежить в памяти, а особые приметы Егоров и так помнит, встречался он с Яшиным, мало того, имел непосредственное отношение к тому, что Яшин, он же Степа, он же Ангел, два года провел за Уралом. Не хрен было пистолетами торговать. Вообще-то, Бориска давно у них на примете был, мог и по более крупному делу пойти, но вовремя для себя влип. Отсидел и вроде бы завязал. Во всяком случае Егорову так клялся — был у Егорова повод повидаться со своим подопечным в рабочем кабинете, нужна была кое-какая информация о бывших его друзьях-подельниках. "Все, Владимир Владимирович, на прошлом — крест! У меня семья, жена умница, доченька школу уже заканчивает... Все, перебесился. Да и зарабатываю нормально, на жизнь хватает..."

Работает на стройке, бетонщиком, получает действительно прилично...

ЯШ, ЯШ, ЯШ... Других Яшиных в Москве тоже, наверное, до хрена. Не считая Яшкевичей, Яшутиных, Яшковских и им подобных. Но встречался-то Егоров со Степой из-за человека, который работал на Егияна! Из-за коротышки Ашотика, который на том же рынке, что и Степа, сбывал "макарова", но смог провести ребят из группы задержания. При обыске у Ашотика оказалась точная копия пистолета, спра-

ботанная под зажигалку. Позже, когда Яшин уже сидел, Ашотик опять повторил свой фокус. Стало ясно: он таким образом ищет клиентуру, а настоящее оружие у него хранится совсем не в кармане...

Так вот, этот самый Ашотик был связан с Егияном, Егоров узнал об этом еще в Карабахе, где он входил в оперативно-следственную группу.

В одну из ночей, дело под Лачином было, они с полковником из внутренних войск Анзиным сидели у электроплитки в кабинете коменданта района, пили чай и толковали о деле. А дело было такое. Солдаты несли здесь службу на заставах, и вот один из них пошел вечером за водой, хотел набрать не у берега, а посреди речки — там неглубоко, но вода почище вроде, — поскользнулся о каменное дно, потерял равновесие, чуть не упал, выпустил из руки автомат... Солдатик вроде ничего, толковый, порядочный, вряд ли стал бы врать, но проверить надо: авось этот "калашников" уже у боевиков?

— Они наглые, — говорил Анзин, заваривая новую порцию чая. — Так и крутятся возле бойцов. Сигареты им суют, фрукты. Поначалу просят подарить патрон, потом об оружии речь заводят. Сами солдаты об этом говорили. Да что солдата — со мной случай был. Если сюда ехать со Степанакерта, озерцо слева есть, знаешь? Остановился, разделся, купаюсь. Водитель тоже до трупов разделся, ноги помочил, но потом вернулся в "уазик", к оружию. Купаюсь я, значит, и тут еще машина подъезжает, выскакивает из нее недоросток — шевелюра на голове больше, чем он сам, штаны снимает и тоже в озерцо. "Товарищ Анзин, — спрашивает, — можно?" У них в каждом населенном пункте почему-то начальства пруд пруди, всех не запомнишь, вот и я почитал, что коротышка из местной бюрократии. Меня-то все знают, и этот — по имени-отчеству называет, спрашивает, мол, может, солдатам фруктов-зелени подбросить или яиц. Ну, козь такое предлагают, чего же отказываться? На заставах ведь порой на одной картошке сидят. Давайте, говорю, спасибо скажем. А он смеется: "Спасибо — много, мы всего-навсего оружием берем, да еще и доплатим за него хорошо. Лично вам — пол-лимона". Я шутку поддержал, нет, мол, меньше лимона не предлагайте. День прошел — машина в часть приезжает: ящики с помидорами, огурцами, бидон сметаны... В грузовике с водителем — этот самый Ашотик. "Товарищ полковник, не откажитесь, вас мое начальство к обеду ждет". А чего отказываться? Надо, думаю, поехать, отблагодарить. Поехал. Сельский дом, комната громадная, стол на всю ее длину, что на столе — лучше не говорить. Поначалу за ним человек семь сиде-

ло: о природе, о погоде, о службе поболтали, потом все ушли, и остался я один на один с хозяином. Полненький такой, наполовину седой, наполовину лысый, бровь правая рассечена. Я, говорит, рад, что вы согласились на сотрудничество с нами, миллион мы вам дадим, но и от вас хотим получить не пугачи. Я, конечно, матом на него не попер, но доходчиво объяснил, что с подобными предложениями ко мне лучше не соваться. Сел на свой "уаз", уехал. День проходит, Ашотик появляется как ни в чем не бывало, улыбается: бойцам вашим, говорит, виноград ранний привезли, яблоки, зелень. Зашел он ко мне в кабинет, подождал, пока все выйдут, и шепчет радостно: "Хозяин кроме лимона еще машину дает, вам ее и в Москву гнать не надо будет, она уже там". Теперь я не сдержался, вставил пару рабоче-крестьянских выражений. А он мне: "А как вы за две машины груза рассчитаетесь?" А как вы, говорю, с родителями моих бойцов, которые ради вас тут полегли, рассчитаетесь? В общем, выставил я его. "Ну напрасно, ну напрасно", — он мне напоследок вроде угрозы... Я в тот же день послал пару толковых ребят туда, где столовничал накануне. Дед с бабкой живут. Стол, сказали, накрывал гость, дальний родственник дальних родственников, даже фамилию его не знают. Уехал вчера. Ну уехал и уехал. Потому я вам в оперативно-следственную группу ничего и не сообщил.

По этой информации Анзина Егоров быстро установил, что начальством коротышки Ашотика, заведующего сельской торговлей, был Леон Егиян... Время командировки кончилось, Егоров вернулся в Москву, и вскоре после этого пули, предназначенные полковнику Анзину, вошли в грудь и голову Балахнина. Убийц взяли через три дня. Они сразу признались, что получили задание убить полковника Анзину. Зачем? "Чтобы с нами считались". Циничные, наглые парни, старшему двадцать пять. Мы не виноваты, что он вышел в плащ-накидку, потому и обознались. Сам шеф ошибся бы, ведь он же навел..." Больше ни о чем ни слова. Егияна на фотографии, естественно, не признали: никогда не видели такого...

А Егиян бесстрашно крутится по Москве, и Ашотик тут же периодически появляется, и нет основательных причин для того, чтобы переселить их из комфортабельных гостиц в номера с решетками на окнах.

К Егияну вообще никаких зацепок. К Ашотику — надо искать, где он размещает свой арсенал с пистолетами. Искать, может быть, через Яшина. На одном рынке когда-то они крутились, не свиной торговали, а оружием, потому, скорее

всего, были в связке. Завязал ли Яшин? Все может быть. И строчка "К 50 9 - 25 ЯШ" тогда не имеет к нему никакого отношения. И придется продумывать новую версию.

Но пока... пока надо встретиться со Степой-Ангелом и поговорить по душам. А в душе он трусливый мужик, Степа-Ангел.

2

У Яшина неухоженный, в царапинах и вмятинах "Запорожец". Хозяин чем-то похож на свою машину. Будто только что с бетономешалки вылез. Он уже свободен: раствор закончился, новый затевать незачем — конец смены. По этому поводу мужики расстелили на плите газету, вытащили из сумок закусь и бутылки.

— Чего, Яшин, печальный такой? Пить нельзя, потому как за рулем сегодня, да? — спрашивает Егоров.

— Я, Владимир Владимирович, сейчас вообще мало пью. Язва скрутила.

— Что, в зоне так плохо кормили?

Конечно, нехорошо человеку напоминать о тягостном прошлом, но сейчас это к месту, пусть вспомнит. Пусть поймет, что не зря к нему прямо на стройку приехал майор Егоров.

Вспомнил, пожимает плечами, как ежится:

— Всяко было.

— Ладно, трогай потихоньку. По пути поговорим. Есть у меня к тебе просьба небольшая.

— Не дачку сложить? — с надеждой спрашивает Степа, бросает взгляд на майора и тут же опускает глаза вниз.

— За дорогой получше смотри, Яшин... Дачу... Может, когда генералом стану, тогда и осилю ее.

— Зачем же я вам? Какая с меня помощь?

— Вот как раз и поможешь генералом стать.

Степа улыбается, но улыбка у него получается жалкая, несмелая.

— Признаешься во всем и окажешь мне неоценимую помощь.

"Запорожец" дернулся из стороны в сторону, потом вплотную приткнулся к тротуару так, что колеса заерзали по бордюру. Водитель встречной машины покрутил пальцем у виска.

— Тормози, Яшин.

Машина закачалась от резкой остановки.

— Ты чего это разволновался, а?

— Я? Нет, я просто еще не обвыкся за рулем. Купил-то ее совсем недавно, до этого даже на велосипеде не ездил.

— Разволновался, Ангел. Кстати, я ведь знаю, почему тебя Ангелом назвали: потому что ты врать не умеешь. Все и всем говоришь как на духу. А мне зачем-то лапшу пытаешься на уши повесить, а? Нехорошо это.

— Я? Неправда, Владимир Владимирович, я вас не обманывал!

— Ну да? Ты же недавно мне клялся, что завязал со старым. Было такое или не было?

— Так я ведь действительно завязал, честное слово! — Он говорил это, как всхлипывал, разминая и разминая в руках сигарету, не замечая, как табак сыплется на брюки. — Я теперь по рынкам даже за картошкой не хожу.

— Меня не картошка интересует, Яшин, — жестко сказал Егоров. — Меня интересует партия маузеров, двадцать пять стволов, вот и все. А про картошку можешь не рассказывать, не такой уж я и любопытный.

У Яшина как весь воздух из легких выпустили, на него жалко было смотреть. "Хоть бы дуба не дал", — подумал Егоров.

Степа дуба не дал и заговорил совсем плаксиво:

— Они ведь... Я же не продавать... Меня и попросили только поддержать у себя, и все! Ну это так, так это! Я даже не притрагивался к ним, честное слово!

— Ладно, заводи свой "мерседес", я сейчас к ним притронусь.

"Черт возьми, "десяточка"! — подумал Егоров про себя. — И это справедливо: должно же хоть когда-нибудь повезти!"

По дороге он узнал: оружие хранится в Реутове, на квартире матери. Его попросил поддержать один знакомый мужик. В этом же доме у него женщина, вроде как любовница, он часто у нее появляется, ну и познакомились: картишки, домино во дворе... Парень молодой еще, крепкий, зовут вроде Витькой, фамилию забыл. Вылетела из головы. "У меня сейчас часто такое, прямо провалы в память".

"Значит, не Ашотик, — с сожалением отметил Егоров. — Новые лица появляются. Впрочем, в тех четырех строчках фамилия Ашотика не обозначена, он Манукян, а там..."

— Ты вспомни все же, Яшин. Хочешь, помогу? На КО фамилия или на КОР, так?

— Может, и так, — подумав, ответил Степа, но потом замотал головой, — не, другая.

— На ЛУ? Луговой, Лупоносов, Лужин, Лукин, Луспекаев, а?

— Нет... Вот я только помню, что в ней что-то еврейское было.

— Айхорн? — почти выкрикнул Егоров и уже почти не сомневался, что так оно и есть. Конечно, Айхорн! Если записку

писал Лапин и оружие принадлежит ему, то не Ашотик, а именно человек Леонида Леонидовича будет заботиться о его хранении.

— Нет, другая фамилия, я же говорю, еврейское что-то... А, вот — Жидков!

Житков? Виталий Житков! Тоже понятно. Даже понятней, чем Айхорн.

— А вы сказали на ЛУ, Луговая. Это Светка, ну, с которой Жидков-то... Или он через "т" пишется? А я все время думал, через "д", а спросить как-то неудобно было.

Из квартиры матери Яшина Егоров позвонил на работу, вызвал своих сюда, в Реутово. Взглянул на часы: минут сорок добираться будут.

— Ну что, показывай свой арсенал.

Пистолеты хранились в красивых плоских коробках, по пять стволов в каждой.

— А это что за ерунда, Яшин?

Яшин взглянул на одну из коробок, лицо его побледнело. Он увидел, что среди маузеров лежит пистолет другой марки. Инстинктивно потянул руку к нему, но Егоров прикрикнул:

— Отставить! Сам удивился, да? Или, может, тебе такую коробку и сдавали на хранение, раз ты к оружию не притрагивался?

— Не притрагивался! Это Ашотик, наверное, гад! Я похвастался, а он смотрел... Подменил, гад!

— Ашотик? Дружок старый? Старые связи?

— Да нет у нас больше никаких связей! Он просто встретил меня, расхвастался, мол, бизнес идет вовсю, давай ко мне, не трус, науч, как действовать надо, я в деньгах купаюсь... Ну, только для того, чтоб он отцепился, я ему и сказал: мол, у меня не хуже дело поставлено. Только чтоб отцепился, честное слово! А он, гад...

— Он не просил, чтоб ты ему стволы уступил?

— Нет, я сразу сказал: партия продана, ее вот-вот заберут у меня.

— И ты действительно не выходил из комнаты?

— Да нет же, говорю. Я вообще старался глаз от коробок не отрывать, но — вспомнил — мать чего-то позвала, я с ней поговорил, от стола не отходил даже, только вот так голову повернул. А Ашотик в это время коробки закрывал. Вот гад, подменил!

У Ашотика Манукяна не было времени стирать с оружия отпечатки пальцев. Положить "грязное", взять "чистое" за три-четыре секунды — больше ни на что у него времени не было. Значит, есть надежда, что на беретте, лежащей в коробке с маузерами К 50, сохранились пальчики владельца.

Может, это та беретта, которая оставила пулю в позвоночнике Лапина?

3

Ну и сутки выдались — до удивления насыщенные событиями!

У Светланы Луговой изъято десять стволов магнумов.

Мать Житкова тоже дала интересную информацию. "Я чувствовала, что все этим кончится, просила его: возьмишь за ум, брось эти рынки, этих баб... Он пообещал на настоящую работу устроиться, опять на междугородные перевозки. Все, сказал, мама, через неделю уезжаю, сейчас вот только по делам на пару дней отлучусь и буду готовиться... И не вернуться".

Мальчики проверили: точно, в эту пятницу, то есть через три дня Житков уже должен был ехать в Ростов-на-Дону, везти туда какие-то электрообмотки, провода, лампы... Похоже, вместе с электрооборудованием уложил бы он в кузов машины и коробки с маузерами. А может, и пятьдесят стволов автоматов поместились бы туда, АК 545 - 50 КОР.

"КОР"... Лапин писал записку Егяню. Как Егян по двум-трем буквам фамилий мог бы определить владельцев оружия? Нет ни адресов, ни телефонов. Вопросик остается.

Подтверждено, что Лапин убит из беретты, найденной у Яшина. На пистолете пальчики Ашотика. Значит, Леонид Леонидович именно с ним выехал за город.

Ашотик узнал об оружии от Яшина, поделился информацией с Егяном, и тот взял Лапина за жабры. Все пистолеты, что значатся в списке, — одной системы, это одна импортная партия, а не с дальневосточных запасов оружейника. Видно, Лапин не посчитался с монополией Леона на право торговать стволами и, раздобыв маузеры, захотел сбить их сам. Не получилось.

На автостоянке близ Птичьего рынка обнаружен рефрижератор с киевскими номерами. Водитель — Тарас Ярема. Следует несколько замысловатым маршрутом: Москва — Ростов-на-Дону — Киев. Ребята об этом узнавали аккуратно, так что никаких подозрений у дальнбойщика возникнуть вроде не должно. С каким грузом едет — пока не ясно.

Звонил Зубрицкий: у него прострелена мякоть ноги, лежит дома. "Представляешь, новое мое начальство говорит: не хрен было москалям помогать, и не свалила бы пуля. Не шутя говорит — серьезно. Куда идем, Володя, а? Мои хлопцы дом Аббасовой на контроле держат, квартира опечатана, никто туда не войдет, но боль-

ше, к сожалению, я пока ничего не смогу для тебя сделать. Погоди, подлечусь малость..."

А ждать некогда. Оружие — оно ведь не только в коробках лежит, оно еще и стреляет. И в Закавказье, и в Ростове, и в Москве. Вот и эти в общей сложности десять стволов кому-то предназначались. Егоров уверен: все автоматы и пистолеты он отыщет, никуда они от него не денутся. Но Егоров сомневается в другом: как бы и на этот раз не переиграл его Егян, не вышел сухим из воды. А играть Егян умеет.

Почему Егорова заинтересовала сейчас квартира Аббасовой? А потому, что не верит Егоров в альтруизм киношника. Аббасова у него не одна, мужик он любвеобильный, но если каждой любовнице по квартире дарить... И потом, легче и удобней было ему Жанну в московской гостинице содержать, рядом с собой. Нет, Аббасова скорее всего просто сторож. Вот только что она сторожит в четырех стенах?

Андрюха Зубрицкий на этот вопрос, к сожалению, пока ответить не может. Надо москалю ехать к хохлам и вести дипломатические переговоры. "Оно вам надо, чтоб стволы по Крещатику да Оболони гуляли?"

Егоров сидит в гостиничном номере за столом с Панкиным, внимательно смотрит на то, что выходит из-под пера журналиста. А журналист рисует схему квартиры Аббасовой. Коридор, шкаф для обуви, комната, трехсекционная стенка, книги, бар. Диван, возле него туалетный столик. Телевизор, под ним тумбочка с открытой полкой. Два стула, кресло. Все. Кухня беденькая. Холодильник, стол, два навесных шкафчика, три стула. Встроенных антресолей, кажется, нигде нет. Да, кинопроектор стоит на полу.

— Женя, если бы ты вздумал что-нибудь в комнате спрятать, то куда это можно поместить, а?

— А что именно спрятать? Я имею в виду, что по объему? Письмо или ящик какой?

Письмо вряд ли, письмо можно хранить где угодно. Оружие Егян тоже не будет держать. Вполне возможно, он вообще не может им пользоваться.

Зачем же ему нужна была квартира?

Трехсекционная стенка, диван, туалетный столик... Ну в какой квартире нет всего этого?

— Я говорю, что он в квартире прятал? — переспросил Панкин.

Знать бы, что. Может, вообще он там ничего не прятал, приобрел ее на всякий случай, вложил лишние деньги в недвижимость.

— Стенка какой модели?

— Модели? Я профан в этом деле. Но хорошая, белая.

Егоров засмеялся. Белая мебель. Кинопроектор на кухне.

— Женя, хочешь, я тебя удивлю? Ты забыл еще об одной вещи, которая стоит в комнате. Там еще растение в кадке стоит. Фикусное дерево. Или что-то в этом роде.

Панкин удивленно взглянул на него, потом понимающе кивнул:

— Андрей сказал, по телефону. А что, это так важно — цветок?

— Не знаю. Скорее всего, неважно. Я просто понял, зачем ему нужна была квартира. Он в ней фильмы свои снимал.

— Фильмы? А знаешь, наверху стенки лежали софиты, или подсветки. Бобины.

— Пустые, с лентами?

— Нам не до того было, чтоб проверять это.

— Ну и ладно. Не в лентах дело. Я уже посмотрелся на них.

По пути домой Егоров принял-таки решение ехать в Киев. Надо навестить Андрюху, ну и взглянуть заодно все же на квартиру Аббасовой. Мало ли что...

У выхода из метро стоял его старый знакомый — некрасивый тонкогубый пацан.

— Ты что-то сегодня никому ничего не предлагаешь, — сказал ему Егоров. — Весь товар закончился?

Пацан скривился в улыбке:

— А чего тебе надо, дядя? Все достану, только плати.

— Тебя как зовут?

— Да пошел ты...

Парень круто повернулся и побежал вниз по ступенькам.

4

Л 100 9 - 25 КО и АК 545 - 50 КОР. 75 стволов. Хранители их не выявлены, никого на горизонте. Из "старой гвардии" ребята Егорова перетряхнули всех на КО и КОР — безрезультатно. Яшин тоже божился: никого не знает, кто бы занимался сейчас оружием. По поводу маузеров к нему никто не заходил, никто не звонил. А это означает: либо со смертью Житкова обрываются все нити между хранителем оружия и хозяином, либо тому же хозяину стало известно, что пистолеты изъяты милицией. Это мог ему передать клерк, тот самый клерк в погонах, который продавал информацию Егору. Интересно, что предпринимает сейчас сам киношник для того, чтобы оставить стволы за собой? Какие его задания выполняет сейчас Ашотик?

Кстати, Манукяна надо брать. Манукяна есть за что брать: за беретку с его пальчиками, а значит, за подозрение в убийстве Лапина. Конечно, у Егияна до черта помощников, но арест Ашотика вдруг да разрушит его спокойствие. Расшевелить надо зверя, раздражить, чтоб он сам пошел на рогатину...

Егоров взглянул на часы: восемь утра. Пора, наверное, разбудить телефонным звонком Панкина и поставить перед ним задачу.

— Женя, ты скор на руку? Быстро пишешь? Надо бы статью одну сочинить, для прессы. Мол, как стало известно, милиция напала на след торгашей оружием, и один из них, кавказской национальности, показал, что в этом деле замешан сотрудник МУРа. Это стало известно только что, так что не сегодня-завтра ожидается скандал с разоблачением... Отпечатаешь материал — и сразу неси его... Нет, не в редакцию, а к нам якобы для того, чтобы комментарий на статью получить, понял? Пусть она тут покрутится по отделам. Ни меня, ни моего шефа не будет, так что смеяться над твоим творением будет некому, а разговоры по кабинетам могут пойти...

Потом Егоров заглянул в кабинет, где сидел старший лейтенант Тагир Коркия.

— Тагир, ты знаешь, за что я тебя ценю?

— За то, что я шустрый и догадливый, Владимир Владимирович. Вы уже мне как-то говорили об этом.

— Сегодня я ценю тебя за то, что ты жгучий брюнет и у тебя типичная морда уголовника.

— Спасибо, шеф. Ваша откровенность меня окрыляет.

— Знаю, знаю. Потому на этих самых крыльях ты полетишь сейчас на один рынок, найдешь нашего общего знакомого Ашотика Манукяна — он сегодня там крутится, я только что получил информацию — и попробуешь поговорить с ним насчет приобретения какого-нибудь импортного пугача. Ключет — хорошо, езжай с ним куда надо, бери. Не клюнет — все равно тащи Ашотика уже к нам, пора.

Потом Егоров пошел к начальству.

— Сергей Павлович, я опять насчет Киева. Не разговаривали с хохлами, а?

— Дважды, — сказал Сергей Павлович. — Первый раз о дружбе, братстве, правовом пространстве, о том, что у нас есть кое-какая информация, которая заинтересовала бы Украину...

— Ну и?..

— Ну и ничего. Мужики там новые в министерство пришли, упертые, понимают только слово "самостоятельность", в гости звать не думают. Просто повезло, что я, оказывается, с одним из них брал когда-то

в Запорожье Колю Мочуна. Ты не помнишь, это давно было. Гастролер. Прибалтика, Крым, Ленинград, Киев — и всюду за ним кровь тянулась... Видишь, Егоров, как у нас дороги переплетены? А кто-то хочет, чтоб мы забыли друг друга...

— Я вне политики, Сергей Павлович. Потому меня интересует ваш второй звонок к хохлам.

— Второй звонок был от них. На квартире Аббасовой гости решили наведаться, их на всякий случай взяли. Сегодня на рассвете это случилось. Может быть, квартирные воры, а?

— Квартирные воры, Сергей Павлович, абы к кому не лазают, этому вы меня еще десять лет назад учили. У Жанны нечего было брать: ни хрусталя, ни золота, ни шуб.

— Похоже, что так. Домушники приезжие, один москвич, один уроженец Киркиджана, это в Карабахе.

— Бывал я там, но меня больше интересует, что еще киевляне говорили.

— А что они скажут? На кофе с коньяком пригласили. Действительно, говорят, порознь порядок наводить трудно, ветры, говорят, мусор туда-сюда носят, и надо всем венички взять...

— Сергей Павлович, не лирик я и не политик. Это пусть президенты за чаем на общие темы рассуждают, а мне конкретная информация нужна.

— Конкретная? Ну пожалуйста. Борт на Киев — через полтора часа, летим мы туда вместе с тобой, а поздно вечером возвращаемся. Завтра нам надо быть на совещании. Вопросы есть?

— Я думаю, пора брать Ашотика Манукяна, Сергей Павлович. И всех тех людей Егияна, за которыми есть грешки.

— Гильзы им подкидывать не собираешься?

— Да поумнел я, поумнел, товарищ полковник. Это Егиян святой, а за ними грешки всамделишные. То ларьки кооперативные чистили, то на рынках разборки затевали, то наркотой промышляли. Егияну ведь трудно за всеми уследить, вот мы ему и помогали. Я уверен: Ашотик приторговывал оружием тоже без ведома Леона, собственный бизнес открыл.

— Ну давай. Только бы киношника не напугать до такой степени, что он исчезнет с наших глаз.

— Не исчезнет. Вы же моих мальчиков знаете. Я, кстати, собираюсь сейчас с ним парой слов перекинуться.

— Ну, если парой... Минут через десять выезжать надо.

Трубку Егиян взял сразу, словно сидел в номере гостиницы и ждал, когда зазвонит телефон.

— Я по поводу той записки, Леон, что в кейсе с деньгами была. Кажется, мне удалось ее найти. Ты напрасно думал, что я в ней не разберусь.

— Записка? Ты что-то путаешь, майор Егоров, ни о какой записке я никому ничего не говорил.

— Ну как же, ради нее ты ведь приезжал ко мне, тебе ведь не так деньги нужны были, как она.

— У нас получается глупый разговор, майор. Я понял, что в нашей встрече был заинтересован ты. Ты предлагал мне свои услуги, я тебе аванс заплатил, рассчитался за найденный кейс, ты обещал и в дальнейшем делиться со мной информацией... Но я не пойму, о какой записке ты толкуешь.

— Мы по ней нашли прямо целый арсенал оружия, Леон. В четырех местах. Твой осведомитель тебе об этом еще не сообщил? Кроме того, мы арестовали Манукяна, еще кое-кого... Как видишь, я полученный от тебя аванс отработываю честно и сообщаю тебе обо всем.

Егиян замолчал, наверняка не соображая, к чему говорит ему обо всем этом Егоров. Потом честно признался:

— Никак не пойму, зачем ты звонишь, зачем дурака валяешь. Я никакого отношения к оружию не имел и не имею, и не надо меня брать на пушку. Хочешь говорить серьезно — приезжай ко мне в номер, может, чем-то смогу помочь.

— Я бы с удовольствием, но некогда. Вылетаю в Киев, там на одной квартире тайничок интересный обнаружили... Вернусь — позвоню, хорошо?

Егиян опять замолчал. Секунд через двадцать, так больше и не сказав ни слова, бросил трубку. Егоров улыбнулся. Кажется, Егиян начал выходить из себя. Только бы ребята его не упустили!

5

Тайник в квартире Аббасовой нашли на удивление быстро. Ниша в стене под мойкой была заложена легкой шиферной плитой и поверху обклеена обоями, точно такими же, как и на стенах кухни. В тайнике не было ни золота, ни оружия, ни наркотиков, ни фальшивых документов. Не было ничего, что стоило бы тщательно прятать. Только две аккуратно выставленные стопки бобин с кинолентами стояли у стенки. Слой пыли говорил о том, что по крайней мере три-четыре месяца к ним никто не прикасался.

На бобинах не было никаких надписей, стояли лишь номера. Лента под номером один рассказывала о девочке, сначала подглядывающей в замочную скважину за

любовными утехами матери и ее многочисленных любовников, а потом вкусившей на практике прелести траханья. Вот так они и принимали мужиков: девочка на кухонном столе, мама — на фоне фикусового дерева.

— Егияна уже можно привлечь за развращение малолеток, — сказал Сергей Павлович.

— Произведение искусства, — закачал головой один из киевлян, приехавших с ними на квартиру к Жанне. — Черта с два подкопаешься. И потом, эту лярву мы знаем. Это с виду она дите, а по годам уже...

Бобина под номером два была черной, видно, засвеченной. Минуты три покрутили ее и сменили на новую.

Тот же фикус, та же комната с белой мебелью, те же занавески на кухне. И в принципе тот же сюжет. Не знают удержу голые бабы.

Номера четыре, пять, шесть, семь. Фильмы смотрели не то чтобы без интереса, а уже с раздражением, с ненавистью. Одни и те же приемы, одни и те же лица, одна точка съемки...

— Их действительно стоило хранить в тайнике, — сказал после просмотра Сергей Павлович. — Только не стоило оттуда вытаскивать. Ты, Егоров, сексуальный маньяк, если ради такого вот просмотра притащил меня за границу. Осталось выпить кофе — и домой, да?

Егоров пожал плечами.

Пили кофе, довольно долго болтали ни о чем, потом опять заговорили о Егияне. На кой черт надо было прятать бобины? Ленты с подобными фильмами лежат в комнате прямо на шкафу — их тоже просмотрели. Обыкновенная порнуха мелкого пошиба. Местной милиции все "актрисы" знакомы: проститутки, отирающиеся возле центральных гостиниц. Мужики — скорее всего, просто лоботрясы: с криминальными мордами вряд ли бы кто лез под объектив. Такого же содержания бобины были в машине Егияна при его московском задержании, они валом лежали на заднем сиденье "Жигулей". Ради этих вшивых кинолент покупать квартиру и делать в ней тайник? Тайник для того чтобы хранить в нем хлам?

— Как Аббасова себя чувствует? Ничего нам сказать не может? — спросил Сергей Павлович.

— Ей сейчас не до разговоров — дай Бог, чтобы жить осталась.

— Что ж, тогда спасибо за кофе...

— Минутку, — попросил Егоров. — Давайте все же до конца докрутим ту, засвеченную, пленку. Их выбрасывают, а не хрянут, засвеченные пленки.

— Они все тут испорченные, — пробурчал один из киевлян. — Для свалки.

Ближе к концу ленты пошли кадры. Черная "Волга" у подъезда дома. К ней подходит человек в плащ-накидке, садится на переднее сиденье, рядом с водителем. Тотчас справа от машины появляются трое людей, все с оружием. Разлетаются стекла "волжанки", падает на асфальт военная фуражка из открывшейся дверцы. Стрелявшие быстрым шагом уходят, оглядываясь на машину, можно разглядеть их лица.

Все, дальше опять черная пленка. Теперь уже до конца.

— Это то, что вы искали? — спросил киевлянин.

— Мы не знаем, что мы искали, — признался Сергей Павлович. — Вышли на ленту с убийством Балахнина. Все было так, как и говорилось на суде.

— Значит, ничего полезного для себя из поездки не выудили?

— Ну почему же, попили прекрасный кофе...

Уже в самолете Егоров сказал:

— Надо, Сергей Павлович, определить точку съемки. В чьей квартире был с кинокамерой Егиян?

— Это ты к чему?

— Правильно думаете, Сергей Павлович. К тому. Дом, откуда шла съемка, на восемьдесят процентов нашими заселен: милиция, войска... При Чурбанове ордера получали.

— И Егиян в день покушения на Балахнина отважился прийти на квартиру к своему осведомителю?

— А почему бы и нет? Во-первых, осведомитель вряд ли знал о намерениях киношника, а во-вторых, Леон мог специально привязать к делу о покушении человека в погонах: "Мы теперь одной крови". Деньги деньгами, но надо еще и страхом мента связать. Потому осведомитель и разыскал Панкина, чтобы при его помощи вытащить Леона от нас. Ему было что терять, кроме денег, если бы Егиян заговорил.

6

Старший лейтенант Тагир Коркия с поручением справился блестяще. Ашотик Манукян повез его на квартиру, где и вручил маузер из яшинской коробки. За окончательным расчетом Тагир доставил Манукяна туда, куда и следовало.

На допросе Ашотик сказал о Егияне только одно: "Если он узнает, что я торговал пистолетами, он меня убьет".

— Не убьет, вы будете сидеть в разных камерах, — пошутил Егоров.

Манукян шутки не понял.

— Егиян? Будет сидеть? — И засмеялся.

— Вы хотите гибель Лапина только на себя записать? — спросил Егоров. — На беретте ваши пальчики. Знаете, какая статья за это светит? А чистосердечное признание еще дает вам какой-то шанс.

— Егиян шанса никакого не даст...

В тот же день еще трое помощников Егияна были арестованы.

А к вечеру Сергей Павлович вызвал в свой кабинет подполковника Салова:

— Что-то вы бюрократам становитесь, товарищ Салов. Материалы под сукно кладете, вместо того чтобы разбираться с ними.

— Не было никогда такого, товарищ полковник.

— А где статья, которую принес журналист Панкин? Он от нас комментария ждет, а я даже не знал, что он там нацарапал опять. Почему у себя держите?

— Я... Не хотел вас отвлекать... Там просто бред...

— Пусть бред, я и не такое читал. Но вы же меня, кроме всего прочего, в неловкое положение ставите, Салов. Оформили командировку в Ростов-на-Дону, уехали бы завтра туда, а о материале товарища Панкина никому ни слова не сказали... Так с прессой работать нельзя.

— Виноват, товарищ полковник, я немедленно позвоню этому журналисту, дам ему ответ.

— Какой ответ? О чем там хоть речь шла, в статье?

— О мафии. Будто кто-то из наших сотрудников повязан с торговцами оружием. Я же говорю, бред!

— Как? Наши замешаны в продаже оружия? Чтобы потом из этого же оружия мы и пули получали?

— Бред!

— Естественно, естественно... Да, Салов, тут у нас спор зашел со специалистами нашими... Скажи, Салов, Леон Егиян, когда Балахнина убивали, из какого окна у тебя съемку вел, из кухни или из зала?

Через полчаса Сергей Павлович пригласил к себе Егорова.

— Этот иуда много рассказать может и рассказал уже порядочно. Можно брать Егияна.

— У меня нет уверенности, товарищ полковник, что мы найдем оставшиеся стволы. Все-таки одних автоматов — полсотни. Ярему, конечно, отследим, ну а если он пустым в Ростов поедет?

— Что предлагаешь?

— Поделиться нашей информацией с Леоном. Нет, я вполне серьезно...

7

— Я к вам, Егоров, с бутылкой, с цветами, а вы ко мне с чем? С пустыми руками, да?

— С информацией, Леон, с толковой информацией. Это больше, чем бутылка.

“Люкс” Егияна без заметных излишеств, номер как номер.

— Кофе?

— Лучше чай.

— Хорошо, минут через десять будет чай, с лимоном. А пока — приступим к деловой части нашей программы, а? Зачем я вам понадобился?

— Леон, ты по телефону сказал неправду, никакого аванса я от тебя не получал, только проценты от возвращенной суммы. Думал, меня прослушивает начальство и заинтересуется твоей сказкой?

— Чем черт не шутит. Ты тоже надеешься, что я твоей сказкой заинтересуюсь. Что тебе нужны деньги, к примеру, на машину, и ты решил мне кое-что продать и кое-что узнать от меня, так?

— Так. Кроме последнего. Мне не надо ничего узнавать, Леон, и так все знаю, кроме несущественных мелочей. И если бы я хотел, то мы бы сидели не здесь, а в моем служебном кабинете.

— Вот как? Есть на то основания или опять к гильзам бы прибегли?

— Без них бы обошлись.

— И о чем бы мы говорили?

— Я бы начал с самого начала, Леон. С твоей поездки на Дальний Восток, где ты познакомился с Лапиным, помнишь?

Это произошло за полгода до того, как у Лапина сгорел оружейный склад. Никто из бывших сослуживцев оружейника по фотграфиям Егияна не опознал, тут Егиян работал аккуратно, зато нашлись две девочки, гостившие в номере киношника. Проститутки хихикали, рассказывая о Леоне: “Фантазер”...

Потом загорелся склад, уволился Лапин, отбыл в столицу, потом под Ростовом был остановлен рефрижератор с автоматами... Судя по всему, об этой партии оружия Егиян не знал. Мало того, что оружейник попытался надуть компаньона, научившего его уму-разуму, так он еще и засветился! За это Лапин должен был ответить. Егиян его хорошенько прижал и выведаль, что Леонид Леонидович серьезно вмешался в его монополию поставщика стволов на воюющий Кавказ: готовит к отправке туда еще одну партию, теперь уже не только “своего”, дальневосточного, но и раздобытого на стороне оружия. Лапин понял, что за это придется отвечать, что все вырученные деньги надо отдать Егияну, но как их было жалко! И тогда возникла идея с кофейным кейсом. Я, мол, тебе,

Леон, готов был вернуть все, но не виноват, что доллары похитили. Вполне возможно, что Лапину удалось бы переиграть киношника, но, желая полностью обезопасить себя, он решил подстраховаться и завести знакомство с милицией. Он сообразил: лучше во всем признаться и сесть, чем держать ответ перед Егяном. Наверняка в квартире его стояли "жучки", и Егяну стало известно о последнем разговоре оружейника с журналистом. Было непонятно только, чем этот разговор закончился: ведь они оба спустились вниз.

Лапина решено было срочно убрать: если не сегодня, то завтра он заложит всех. Его в срочном порядке вызвал по телефону к себе Егян, Ашотик сел в машину сопровождающим и...

К Панкину пока решили присмотреться. Чем черт не шутит, Панкин ведь может найти деньги и может действительно привлечь к этому делу толковых ментов. Кейс нужен был Егяну. Кроме долларов там лежала записка: у кого и сколько оружия хранится. Эти люди наверняка были знакомы Егяну, и Лапин обошелся лишь обозначением начальных букв и цифрами.

Потом мавр, то бишь журналист, сделал свое дело: нашел профессионала и подключил его к работе. Но, на беду, профессионал этот оказался Егоровым, человеком, который уже знал и Лапина, и Егяна, и кое-что про оружие, объединившее эти две личности. Егян хотел ловить на живца, но сам попался. Он не предполагал, что Егоров может самостоятельно выйти на журналиста. И вот тогда он решил обрубить конец, связывающий его с Лапиным. Дверь в квартиру Панкина заминировали...

Когда Егоров в первый раз позвонил Егяну, тот сделал соответствующий вывод: значит, Лапин сболтнул-таки журналисту его фамилию, рассказал, кому "шел" кофейный кейс. Можно было сразу после звонка сбежать, затаиться, но Егян рассудил здраво: раз Егоров всего-навсего позвонил, то он и не обладает всей информацией и всеми фактами, достаточными для ареста Леона или просто не ставит своей задачей этот самый арест. А если так, то почему бы и не откликнуться на звонок?..

Егоров прервал свой монолог, потому что в дверь постучали; она открылась, и на пороге возник шварценеггер с серебряным подносом в руках. Ни слова не было произнесено, лишь короткий обмен взглядами, и парень, поставив поднос на стол, тут же исчез.

— Бутерброды, чай с лимоном... Как видишь, здесь даже стены выслушивают наши разговоры. Давай подкрепимся, я слышал, что очень длинные речи утомляют организм. Ты ведь еще не все сказал?

Егоров неопределенно пожал плечами.

— Почти все.

— Тогда перескажи все это Панкину. — Егян жестом пригласил Егорова за стол и продолжил: — Он может занимательную байку сочинить. Все на эмоциях, без доказательств.

— Это идея. Панкин со мной гонораром поделится. Ему, действительно, больше фактов и не надо давать. Я не скажу ему, что в Киеве на квартире одной симпатичной девочки я нашел киноленту...

Ложечка в руках Егяна застыла, он перестал размешивать чай. Много фильмов у этой девочки, что среди них привлекло внимание мента?

— Не художественную, документальную, так сказать. О том, как тройка молодых в московском дворике машину расстреливала. При желании можно определить, с какой точки велась съемка. Это — раз. Два — о записке, той, в кейсе, тоже умолчу. Зачем знать Панкину, как я ее прочел, что в ней написано и была ли она вообще в кейсе. — Тут Егоров решил блефануть. — Вдруг журналисту захочется после этого встретиться с теми, кого имел в виду Лапин, а они расскажут о своем знакомстве с человеком, которому и раньше оказывали кое-какие услуги, а?

— И с кем же может встретиться журналист? — поднял Егян на Егорова свой отяжелевший взгляд. — Кто может дать ему какую-то информацию обо мне?

— Ему — никто. Я же сказал, что все Панкину знать не обязательно... Хороший чай. Можно еще чашку?

Егян промолчал. Егоров вытащил из кармана записку в четыре строчки, положил перед собой.

— Я принес ее. Не знаешь, зачем я это делаю, а, Леон?

Егян даже не сделал попытки взглянуть на листок. Он внимательно изучал свою уже пустую чашку, словно таким образом хотел на ней прочесть ответ на заданный вопрос. Наконец прочел.

— Есть две причины тому. Первая — ты не знаешь, о чем она, эта записка, подбираешь ее мне, а потом твои пинкертонки начнут следить за каждым моим шагом и... Но я сразу должен тебя предупредить, Егоров: это напрасная затея.

— И напрасно твое предположение. Я прочел записку.

Егян испытующе взглянул на него.

— Прочти... прочти четвертую строчку.

— МАГ 45 - 10 ЛУ. Магнум, сорок пятый калибр, десять штук, находятся у Светланы Луговой. Ну у этой о тебе почти никакой информации. Хотя Житков во многое ее посвятил. Маузеры, кстати, на этой квартире изъяты.

— Все-таки существует слепая удача, — удовлетворенно отметил про себя Егоров. — Четвертая строчка. А если бы он спросил о второй или третьей? Хорошо бы побыстрее сменить разговор, благо, повод для этого есть".

— Первая причина отпадает. Какая вторая?

— Вторая... — повторил зачем-то Египян и недовольно прикрикнул, неизвестно кому обращаясь: — Где чай?

Егоров невольно проследил за его взглядом. Египян обращался к стенке, на которой не висело ничего: ни ковра, ни картины. Но тотчас в комнате опять появился знакомый амбал — бутерброды на подносе, — безмолвно прошествовал к столу, поставил этот поднос, забрал старый, быстро удалился.

— Вы задержали моих людей...

— По делу, Леон, — перебил его Егоров.

— Манукян попался на торговле оружием, продавал пистолет, другие тоже взяты на горячем.

— Пистолет? Я ведь его предупредил... Что ж, палец о палец не пошевелю, хотя бы мог... Вот это и есть вторая причина, Владимир Владимирович. Вторая причина того, почему ты здесь. Ты умен, ты очень умен. Если тебя интересуют деньги, то только большие деньги. Если тебя интересует какая-то информация, то вряд ли ты ограничишься расспросами о том, кто звонил журналисту и рассказывал ему о незаконном задержании моей персоны и о Комаре. Тебе надо больше, да?

Егоров молча пил чай.

— Ты знаешь, Егоров, что если... К моим услугам будут лучшие адвокаты. Они будут говорить: не грешно делать бизнес на том, на чем его вполне открыто делает страна. Если можно продавать оружие в Азию или в Африку, то почему нельзя Иванову или Сидорову? Мой бизнес кормит и политиков, и военных, и милицию, на меня работает не один ваш Салов, которого, как я понимаю, ты уже вычислил, не так ли? Ты масштабно мыслишь, Егоров, и это хорошо. Те люди, которых вы задержали, даже не пешки, они вряд ли продвинулись бы со своей горизонтали. Мне чай носит — он любого нашего чемпиона за пояс заткнет, он уроки, знаешь, у кого брал? Ко мне на поклон приходят те, кого ты по телевизору чуть ли не ежедневно смотришь. Я неуязвимей любого депутата. Ты все это знаешь, ты пришел ко мне служить. Так?

— Зачем вы убили Балахнина? — спросил Егоров.

— "Вы"? Я никого никогда не убивал. Мои руки чисты! — Он показал ладони Егорову, но, встретившись с его взглядом, дернул плечами. — Произошла ошибка.

Даже две. Не того стукнули, кого надо было, в назидание другим, и, кажется, засветился я. Сколько ты хочешь получить за эту пленку? И вообще — сколько хочешь?

— Я думаю, у нас еще будет время поговорить об этом, — сказал Егоров. Встал и направился к выходу. Остановился у двери. — Записка на столе. Надеюсь, ты в ней разберешься сам... Да, Салов много знает о тебе? Он уже арестован.

Египян стоял у стола и держал в руках записку, оставленную майором.

— Салов? Он не страшен. Корбак... Но Корбак очень и очень не захочет видеть меня, дающим показания. Какого черта он связался с Лапиным, а не сразу со мной, а? Он уже под "колпаком"?

— Нет, я никому о нем не говорил...

8

Панкин и Егоров стояли в пивбаре — том самом, где впервые встретились, и пили пиво. В принципе они взяли трехлитровую банку с собой и собрались с ней ехать к Егорову домой, но и тут решили пропустить по кружке.

— Ну и?.. — спросил журналист, возобновляя прерванный на время стояния в любопытной очереди разговор.

— Из всех Корбаков нужного легко вычислили. Пятьдесят стволов автоматов — их ведь не на балконе хранят, так? Дача нужна. А у этого — дворец на берегу Пахры, двести квадратных метров, плюс два гаража, плюс мастерская под землей, плюс подвалы офигенные. Сорок лет мужику, из "новых русских", так сказать. Коммерсант. Две овчарки, два ночных охранника — отставники, между прочим, подполковники, боевая подготовка — на высоте. Но все же мы умудрились совершить туда экскурсию. Что значит, как? Детали — это неинтересно. Лучше спроси, что мы там нашли. Кроме автоматов — кучу любопытных вещей. Филиал алмазного фонда из Грановитой палаты. Плюс ко всему обнаружили, что подвалы заминированы и в любое время все добро будет погребено под землей. А во дворе этой дачечки, знаешь, что увидели? Рефрижератор Тараса Яремы — якобы для перевозки мебели из Москвы в Ростов-на-Дону. Соображаешь? Стволы готовились к путешествию по линии Лапина — Житкова. Так и уехали бы, если бы Египян о них не узнал и не назвал бы мне фамилию этого самого Корбака.

Пиво было допито, Егоров и Панкин вышли из бара и не спеша пошли в сторо-

ну метро. Егоров продолжал говорить, Панкин задавал редкие вопросы.

Загружать рефрижератор начали к вечеру в четверг. С Яремой были три грузчика, они укладывали в машину старые кресла, кровати, куда и были зашиты автоматы. Загрузка уже заканчивалась, когда к даче подъехали люди Егияна: на трех легковушках, двенадцать человек. Егияна самого сначала не было, всем заправлял его "чаеносец", хотел хохла "на горло" взять, но ничего не получилось. Покричали они во дворе, покричали и зашли в дом, с Корбаком стали выяснять отношения.

— И о чем конкретно они говорили? Ты знаешь?

— А как же, у меня запись есть, все до последнего словца...

Каждая из сторон считала оружие своей собственностью. Ярема и "чаеносец" в любую секунду готовы были выхватить пистолеты, Корбак метался между ними, умолял не поднимать шум, но спор разрешить не мог. Да, дело он имел с Лапиным, деньги выплатил ему, но если кто предъявит какие-то доказательства, что стволы принадлежат Егияну...

"Черта с два, — кричал Ярема. — Меня уже ждет покупатель, я уже получил с него задаток, а не привезу товар — полный расчет получу пулей".

"И Егиян со мной так же рассчитается, если я не выполню его задание", — бушевал шварценеггер.

"Сука, Лапин, подставил..." — стонал хозяин дачи.

"Чаеносец" связался с шефом и начал объяснять ему ситуацию. Потом он хотел передать трубку Яреме, но тот даже не захотел ее взять. "Хочет толковать — пусть сюда едет".

Егиян приехал. "Неустойку я тебе заплачу и гарантирую, что никто тебя пальцем не тронет. Я знаю твоих покупателей, поговорю с ними".

"А чего говорить? Если знаешь, давай я от твоего имени и отвезу им товар. Каждый свое получит".

Логика в словах Яремы была железная, но Леона сдерживало то, что водитель просто-напросто мог его обмануть, увезти автоматы по другому адресу. "Кому звонить в Ростов? Давай сейчас же с ним договоримся..." Следовали фамилии, телефоны. Если бы в Ростове кто взял трубку, дело, вполне возможно, закончилось бы миром. Но трубку никто не брал. Пальцы враждовавших лежали уже на спусковых крючках, когда в гости к дачникам нагрянули ребята в полумасках и бронежилетах...

— И что теперь? — спросил Панкин.

— А что теперь? — не понял вопрос Егоров.

— Егиян — он ведь опять может отвертеться, если чувствует "крышу" над собой. У него действительно есть везде свои люди, а?

— Теперь против него серьезные факты. Уголовщина... А вообще, Панкин, ты не прав в принципе. У тебя если гаишник — то взяточник, если адвокат — то сволочь.

— Егоров, я понимаю, что и среди журналистов продажные шкуры есть. Но может же быть такое, что вот ты старался-старался, а Егиян опять останется на свободе, а?

Объявили их остановку, они пошли к выходу.

— Я сделал главное, Женя. Я сделал свое дело, понимаешь? Я изъял из обращения сволочей почти сотню стволов. Остался еще некто КО с двадцатью пятью маузерами, но это уже дело техники, это — день-два. Корбак нам его выдаст. Кстати, знаешь, что он сделал, когда наши в дом вломились? Рванул к рубильнику, чтоб взорвать все и всех. Хорошо, наши вовремя над минами его поколдовали... Так вот, то сначала взорваться хотел, а теперь все говорит, дрожит за шкуру свою. В общем, найду я маузеры. А если Егияна, как ты предрекаешь, выпустят, опять за ним охотиться начну... А ты опять будешь разоблачать гаишников, так?

— Так, — сказал Панкин. — А что, это не надо делать?

— Наверное, надо. Я согласен, Панкин, у тебя тоже куча забот. Сопляков этих видишь? Которые книжками торгуют? Страшно за них. Маузеры найдем, взяточников и предателей уволим, посадим. А с этими, сопляками, что делать, а? Они сегодня все потеряли, завтра клиентами моими будут, понимаешь? Вот что страшное.

Старый его знакомый, некрасивый тонкогубый пацан, стоял, опираясь на тополь, растущий у выхода из метро. Другой рукой он безуспешно старался расстегнуть брюки.

— Свинтус, ты бы хоть подальше от людей отошел, что ли.

Пацан несообразующим взглядом посмотрел на Егорова.

— Отцепись, убью.

— Я тебя убью, сосунок. Вали отсюда, да побыстрее, пока я тебя в кутузку не отвел.

Пацан зашарил рукой по груди.

— Тошно, сосунок, да? Жрать надо меньше. И больше соображать.

— Убью, — сказал пацан, и тотчас в его руке блеснул металл.

— Мать твою... — Егоров сделал шаг вперед, но огонь уже вырвался из ствола пистолета и вошел в грудь Егорова.

Сам себе тренер

РУССКИЙ БОЙ УДАЛЫЙ

Психологическая и духовная подготовка

Что делает боевое искусство искусством?

Работа над духом!

Она идет через условную систему общения — игру. Именно игра позволяет остановить насилие, переводя его в область ритуальных, театрализованных отношений. Вне игры даже дружеская схватка может пробудить в душе недобрые чувства. Что мы и видим в современном спорте: гордыня, зависть, тщеславие, сребролюбие часто доминируют в побудительных мотивах участников соревнований.

В игре мы надеваем маску условности, моделируем различные ситуации в соответствии с жизненно важными интересами и потребностями, духовным и нравственным императивом, добровольно отказываясь от стереотипов поведения, сформированных под воздействием дурного воспитания и враждебных обстоятельств. Таковы народные и религиозные обряды: в них все имеет практический и одновременно высокий духовный смысл. Таков традиционный кулачный бой наших предков: он и ритуальное действо, и театрализованное представление, и спорт.

Рассмотрим некоторые игровые приемы учебных тренировок и боевых поединков.

Общеизвестно: в бою, как правило, берет верх тот, кто хорошо владеет собой, способен обуздывать негативные эмоции и чувства. И проигрывает охваченный страхом, потерявший уверенность в собственных силах.

Даже физически крепкого человека вышедший из-под контроля страх делает не-

мощным и уязвимым. Превращает в паникера, труса.

Полностью уничтожить страх невозможно: это подсознательная реакция на опасную, непредсказуемую ситуацию. Сигнал внутреннего часового: действуй — сдавайся, беги или борись! А вот как действовать — зависит уже от самого человека. Бороться? Значит, нужно сигнал заглушить, мобилизовать волю, переключив психический механизм тревоги в режим активного сопротивления.

Разумеется, без предварительной подготовки податься над собой не просто. Ведь храбрецами, как и воинами, не рождаются, ими становятся.

На Руси ребенка к страху как естественному чувству приучали с самого рождения — через колыбельную, сказку, а с трех-пяти лет — включая в работу, в подвижные игры, "братания", "затравки" перед "кулачками" мужиков. Считалось для карапуза великим позором — смалодушничав, не сделать порученное дело, будь то уход за скотиной или участие в сборе лесных ягод и грибов. Показать пятки во время мальчишеской "сцеплялки".

К самообладанию и выдержке приучала подростков и юношей традиционная тактика кулачных ристалищ. Сходящиеся "стенки", пытаясь напугать соперников, оглушали друг друга ревом и свистом: "Даешь бою!". А пугаться нельзя: и свои смотрят, и девки, и бабы — все село. Струсишь или ожесточишься — не простят. Но стоит только вспомнить частушку, подбодрить себя и товарища шуткой-прибауткой — и уже сам черт тебе не страшен.

Этот игровой прием хорошо бы положить в основу психологической подготовки и нынешних рукопашников. Каждое занятие начинайте с импровизированной пляски, песни, потешки, скороговорки. Забудьте о вокале — пойте так, как поется ребенку в лесу или в поле. Для начала можно солировать про себя, но вообще момент "прорезания" голоса чрезвычайно важен.

Декламация речитативом, пение сделают ваше дыхание свободным от привязки к движениям тела, помогут расслабиться, нейтрализовать отрицательные эмоции.

С частушкой, песенкой можно бегать по бревну, выполнять несложные акробатические упражнения, отрабатывать в динамике технические элементы боя. Методика здесь простая: прыжок (кувырок, увертка) — серия ударов без подготовки (после "кубаря" или "кульбита" атака начинается еще до того, как тело примет вертикальное положение). И снова бег, чехарда, прыжки, кувырки — все в ритме песни.

Какой бы ни была нагрузка, не держите мышцы лица в напряжении, улыбайтесь. И меньше всего думайте о выполняемом упражнении, не акцентируйте внимание на своих недостатках и слабостях. Игра — своего рода матрица, на которой записывается ваше состояние (и плоти, и духа). Посему важен мажорный настрой: оптимизм, юмор, задор.

С другой стороны, должен предостеречь: недопустимы излишняя самоуверенность, самолюбование, хвастовство реальными и мнимыми успехами. Завышенная самооценка — первый шаг к гордыне. Вряд ли укрепит ваш дух и чересчур серьезное отношение к физическим потугам. Совершенно пустая привычка — считать количество выполненных упражнений, записывая их в тетрадку, измерять объем мышц и любоваться "рельефом" у зеркала. Все это от лукавого. Тренировка, по большому счету, — аскеза для плоти, а не лелеяние оной. Убогий нарциссизм "качка" должен быть чужд кулачному бойцу. (Кстати, в старину простой народ понятия не имел о физкультуре и тем не

менее был здоров и крепок, мы же вынуждены заниматься ею лишь вследствие того, что оторваны от традиционного труда и естественного быта).

Словом, включившись в увлекательное действие тренировки-игры, старайтесь избавиться от свойственных некоторым новичкам комплексов неполноценности или ложного превосходства, поведенческих стереотипов, которые тормозят процесс самообучения. Будьте свободны, раскованы, подобно захваченным борьбой детьмишам братьев наших меньших, но вместе с тем и внимательны, сосредоточены, точно воины в бою.

Запомните: психологическая и техническая подготовка начинающих рукопашников тогда получит естественное, природное (как у яровых под солнечными лучами) развитие, когда игра пойдет в единстве ее стихийного и организующего начал, а индивидуальность каждого проявится в условиях духовной общности коллектива побратимов-единомышленников.

Тут велико значение искусства и личного примера руководителя-наставника, говорящего с учениками языком пластики (бой атамана), запевающего первую боевую песнь-частушку, демонстрирующего виртуозную технику "круга". Но боже упаси ему переборщить: игровые отношения, особенно у детей, не терпят заорганизованности, жесткого руководства (по разделению — делай раз, делай два). Тренировка — это театрализованная, как и сама "кулачка", разминка-потеха с множеством спонтанно возникающих ситуаций, которые очень трудно заранее предвидеть или запрограммировать. Ее, игру, достаточно лишь показать — дальше она раскрутится сама.

Итак, игровую атмосферу можно и нужно создавать всюду, где трудно обойтись без модели стрессовой ситуации или необходимо облегчить сопряженный с большими физическими и духовными затратами переход из одного состояния в другое. Иные способы тренировок, подчиненные жестким установкам авторитарной педагогики, ограничивающие всевозможными планами, программами и методиками свободу обучаемых, менее продуктивны (хотя их апологеты будут доказывать вам обратное). Конечно, это вовсе не значит, что мы выступаем против всякой плановости и методической вооруженности в организации подготовки кулачников. Все дело в принципиальном различии двух подходов к овладению традиционным искусством рукопашного боя.

Простейший пример для сравнения: новички на занятии должны совершить прыжок "рыбкой" через препятствие. Выстроившись в затылок друг другу, ребята по

сигналу тренера устремляются к высоко поднятой планке (деревянной стенке). Но несмотря на принятые меры страховки, гарантирующие стопроцентную безопасность, первые попытки оканчиваются неудачей. Боязнь свернуть шею в момент удара о землю отключает внимание, способность видеть и слышать, глаза рефлекторно закрываются. И перед самым препятствием срабатывает инстинкт самосохранения, заставляя "нажать на тормоза", свернуть в сторону. Как в эксперименте Дарвина, который прижимался носом к стеклу террариума, ожидая прыжка змеи, и всякий раз отшатывался, когда она нападала. На основании этого наблюдения ученый-натуралист сделал вывод о невозможности победить инстинкт. Ему бы чуть подняться над догмами теории эволюции, уразуметь, что не все в мире живой материи сковано законами химии и физиологии, есть ключ, открывающий пути возвышения человека над рефлексами брэнной плоти.

Попробуем отыскать его, изменив условия выполнения трудного упражнения. Внесем в монотонную динамику занятия игровые сюжетные элементы, навеянные, предположим, былинной, сказкой или фантазией наставника и его учеников, которые с этой минуты, как бы отстраняясь от самих себя, исполняют роли героев захватывающего действия.

Звучат задорные куплеты, помогающие оробевшим новичкам мысленно перевоплотиться в добрых молодцев. Страх отступает, и парни, легко преодолев препятствие, с ходу вступают в бой с партнерами, стоящими за стенкой. Психологический переход от пассивного восприятия к игровому, творческому овладению непривычной и на первый взгляд опасной ситуацией дает человеку возможность мобилизовать внутренние резервы, совершить то, к чему он раньше не был готов.

Так в игре, через игру приходят к неопытному бойцу самообладание и выдержка. А "воспитывать" мужество в жестких спаррингах, что широко практикуется в контактных школах нынешних "гладиаторов", — значит, тиражировать страх и жестокость дарвиновскими методами. Это не наш путь.

Игровые приемы тренировок помогают быстро развить и другие качества, необходимые для победы: быстроту реакции, глазомер, умение видеть боевую ситуацию. Когда вы включитесь в игру, забыв о страхе и о самой драке, у вас неизменно начнет получаться то, чего вовек не наработать даже в самых крутых спаррингах (не исключая напрочь последних, мы лишь отвергаем их как главное средство психологической закалки). Например, откроется способность обзирать всю

площадку, на которой ведется "кулачка", контролировать действия соперников, даже не глядя на них. При здоровой атмосфере на занятиях некоторым это удается с первого раза. Но и самым способным для совершенствования навыков необходимо "налетать" в круг определенное количество часов.

Почему именно в "кругу"? Дело в том, что круговой бой (один против четырех-восьми человек) как коллективное действие открывает поистине неисчерпаемые возможности для импровизации, здесь исключена всякая методическая заумь, мешающая естественному поведению участников игры. Попутно отметим: у наших предков "круг" был обрядовой формой боя. В.И.Даль приводит загадочные для многих пословицы: "Медведь лег — игра стала", "Умер медведь — и пляска стала". Когда-то "плясать горбатого", т.е. медведя, означало исполнять боевой танец. С него и начинался бой в кругу.

Чтобы быстро овладеть психологическими методами контроля за ситуацией, при работе в центре круга ни на ком не зацкливайтесь, старайтесь охватить всех соперников боковым зрением, "заводите" компанию пластикой своих движений и голосом. Темп для начала — плясовой, раза в два, а то и в четыре медленнее боевого. Сигнал к остановке схватки — команда наставника или падение бойца (выход из круга).

Во время тренировок советую использовать и более сложные виды учебных боев, широко практиковавшихся в старину: с завязанным глазом, вслепую (обостряются чувство дистанции и пространства, интуиция, внутреннее зрение), со связанными руками — сначала поединок, потом круг

(развиваются ловкость, упреждающая реакция на удары, стойкость, готовность сопротивляться при ранении в боевой обстановке).

"Слепая" работа (в древние времена она включалась в обряд инициации — посвящения юношей в мужчины) известна в двух вариантах: в темном помещении, когда поединщики не видят друг друга, и

на свету, когда глаза завязаны только у одного бойца (на занятиях рекомендуем именно этот вариант).

А теперь вкратце об упражнениях для слова.

Как уже отмечалось, русский кулачный бой не был молчаливо-жестоким. Являясь праздничным действием, он протекал весело и шумно — в стихийном сплаве пластики, музыки и народной поэзии. Перед схваткой соперники, "ломаясь", обменивались частушками и нередко продолжали пение до конца поединка, дабы сохранить самообладание, не ожесточиться. Звучащее слово удерживало в рамках продиктованных моралью правил.

Без этой традиции трудно представить возрождение и развитие отечественного искусства рукопашного боя. Но здесь не забыть бы о главном: слово слову — рознь. Просто спеть перед "кулачкой" — мало, важны содержание и цель вербальной прелюдии к бою. В русской народной культуре такой проблемы не возникало, однако нам, лишенным естественных духовных корней, захваченным водоворотом чужебесия, от нее не уйти. Слишком велика опасность власть в прелесть, поддаться искушению модернизации архаичного национального ритуала "энергетикой" модных восточных учений и "тайных доктрин", усиленно рекламируемых через все каналы массовой информации.

Нельзя соединить несоединимое. Вдуваемая в боевой текст школы "Белый лотос" (Китай, II тыс. до Р.Х.): "Чженькун-цзянсян, ушен-лаому (Абсолютная пустота — наша родина, вечное или несотворенное — наш бог)", в индийскую махамантру: "Харе Кришна..." — и уясним раз и навсегда, что методика подобных гимнов и мантр ("ман" — ум, "тра" — освобождение, санскрит. — **Авт.**) связана с темными бесовскими силами. В отлучении от веры, вне православной духовной подготовки таким же содержанием можно наполнить и частушку, употребив ее во зло.

Применение на Руси различных заговоров в ратном деле хотя и имело место, но считалось совершенно недопустимым для христианина, сурово осуждалось Церковью и народной моралью. Иное дело распевка без оккультного, колдовского подтекста, без задней мысли причинить ущерб, нанести увечье поединщику. Такой фольклорный текст для верующего не грех, а неверующему, кстати сказать, ни частушка, ни молитва не помогут.

Твердо усвоив эти заповеди, можно начать подготовку к боевым словесным дуэлям. Начните с ласково-запугивающего приговаривания. Если получится импровизировать в рифму — замечательно! Пробуйте сочинять припевки "под драку", беря за образец известные вам русские

частушки. Тренируйте язык скороговорками. Короче, годятся любые упражнения для слова, было б слово хорошо.

На этом, собственно, и завершается психологическая подготовка, задача которой — научить тело подчиняться сознанию, укрепить характер и волю бойца.

Дальнейший путь, пролегающий в области религиозного опыта, ведет к главной цели — духовной свободе (сво-бо-да — свойство, Богом данное), которая реализуется постоянным усилием служения идеалам веры. Подвигшему себя на этот тернистый путь и откроется высший смысл боевого искусства.

Ну а как же согласовать действия воина с христианской заповедью: "Ударили по правой щеке — подставь левую"? Такой вопрос часто задают поклонники восточных единоборств, пытаясь развенчать православие как религию слабых и убогих.

Ответ — в духовной практике Церкви: отвергая насилие, она, тем не менее, разрешает и благословляет "употребление меча" в справедливой борьбе против супостата, когда мирные способы избежать кровопролития оказались безрезультатными.

А все недоразумения и заблуждения по поводу знаменитых слов Христа — от примитивного, буквального их толкования. В заповеди говорится не о покорности, а о покое, внутреннем смирении: идти с **миром**; в противостоянии злу не умножать его злом же — по принципу "око за око", а смирять добром.

Отсюда и кредо традиционного боя: за правое дело! Покой в душе, а руки в действии — вот идеал смирения и долга.

Вспомним иконописный образ Георгия Победоносца. Копьецо, поражающее змия, — всего лишь лучик, лицо бесстрастно, а потому и бесстрашно. Не случайно православные воины почитают Святого Георгия как своего покровителя.

Войдем же и мы в "узкие врата". Ибо иногo русскому бойцу не дано. Кто надеется достичь духовного совершенства с помощью специальных упражнений, к чему упорно толкают нашу молодежь заезжие миссионеры и гуру с Востока, рискует стать рекрутом "темных ратей". Наша духовная подготовка — это пост и молитва, отказ от всего лишнего — в пище, зрелищах, деяниях. Это самоотверженность в исполнении долга. Потому что нет выше той любви, когда ты готов "положить свою жизнь за други своя".

Андрей ГРУНТОВСКИЙ,
преподаватель фольклорной студии.

Автодайджест

Советы автотуристам

Организация туристической поездки. Автомобильные путешествия — сложный вид туризма, и для успешного их осуществления требуется большая и тщательная подготовка.

Путешествовать в одиночку, одним экипажем, нежелательно. Вам всегда может понадобиться помощь товарища, в группе вы будете чувствовать себя увереннее и спокойнее, да и отдых с друзьями интереснее и приятнее. С другой стороны, слишком большая группа — тоже плохо, в ней трудно соблюсти порядок и стройность движения, согласовать интересы всех участников.

Опыт путешевий показал, что оптимальный состав самостоятельной туристической группы — экипажи двух, в крайнем случае трех автомобилей. Лучше, если автомобили в группе однотипные, это позволит легче устранить неисправность, обойтись меньшим количеством запасных частей.

Составляя план путешествия, можно исходить из следующих примерных норм дневного пробега в туристических поездках: по хорошим асфальтированным дорогам — не более 450—500 км, по грунтовым — до 100—150 км, по трудным горным — до 75—100 км.

Некоторым может показаться, что дневной пробег по магистрали 500 км мал. Это не так. Конечно, можно за день проехать и 900 км, но, во-первых, это чрезмерно утомит водителя, а во-вторых, 900 км — это, по крайней мере, 15—18 часов движения, так как из-за неизбежных помех в пути средняя скорость на маршрутах большой протяженности даже по хорошим дорогам обычно не превышает 50—60 км/час.

Следует составить и примерную смету путевых расходов, иначе можно оказаться без средств в самый нужный момент. Должна быть обязательно предусмотрена некоторая сумма на непредвиденные расходы (примерно 25% от общей стоимости поездки).

Подготовка автомобиля. Как правило, вполне достаточно провести регламентное углубленное техническое обслуживание (на станции технического обслуживания или самостоятельно), а уход за автомобилем в пути может быть ограничен перечнем работ, указанных в заводской инструкции. Однако никакая инструкция не может предусмотреть абсолютно все. Поэтому рекомендуем вам принять к сведению несколько советов по подготовке автомобиля и оснащению его некоторыми дополнительными принадлежностями и устройствами.

Обратите внимание на шины. Печальный опыт некоторых туристов показывает, что в путешествии нельзя отправляться на изношенных шинах, в противном случае отдых заменяется каторжной работой по их демонтажу и ремонту.

Очень важно поддерживать в шинах нормальное давление. Проверять его нужно обя-

зательно манометром, а не на глазок. К сожалению, шинные манометры довольно часто дают неправильные показания, поэтому манометр надо обязательно проверять. Проще всего это сделать, измерив давление в одном и том же колесе сначала проверяемым манометром, а затем другим, правильность которого не вызывает сомнений, и сравнить их показания.

В путешествии очень удобен бачок для воды емкостью 5—8 л, установленный в моторном отсеке. Бачок должен быть из нержавеющей стали, а форма и размеры его выбираются по месту установки. Бачок должен иметь наливную горловину с пробкой; к нижней части его присоедините резиновую трубку с краном на конце и выведите ее наружу через облицовку радиатора. Теперь у вас всегда будет запас теплой воды для умывания и использования для хозяйственных нужд.

Отправляясь в путешествие по местности с жарким климатом, необходимо взять тент для машины, так как под действием солнечных лучей краска (особенно на старых моделях) заметно тускнеет. Тент желательно шить из тонкой светлой ткани; к его краям прикрепите петли, за которые он привязывается к автомобилю. Незакрепленный тент легко сдувается ветром. При длительных стоянках нужно защищать и шины, для которых вы тоже можете шить матерчатые чехлы.

Экипировка автотуристов и сборы в дорогу. Чтобы не испытывать в дороге неудобств, следует брать с собой необходимые вещи и принадлежности. Подчеркиваем — только необходимые, так как туристам всегда хочется взять с собой очень многое, но при сборах обычно становится ясным, что все отбранное попросту некуда складывать.

Прежде всего, нужно оборудовать хорошие спальные места для всех членов экипажа. Плохой ночной отдых сводит на нет все удовольствие от путешествия. Спать надо всегда на достаточно удобной постели, раздетым, на простыне, с хорошими подушками и одеялом.

Эти соображения заставляют опытных туристов для устройства спальни отдавать предпочтение обычной палатке. По комплексу бытовых удобств и качеству ночного отдыха лагеря автотуристов с палаткой и без нее совершенно несравнимы.

В качестве кухонного очага автотуристам лучше всего иметь одно- или двухконфорочную портативную газовую плитку с пятилитровым баллоном. Двух же баллонов вполне хватает на самое продолжительное путешествие. Плитки с маленькими газовыми баллончиками не годятся, так как запас газа в баллонах невелик и их требуется брать с собой слишком много.

Радикально решить проблему размещения багажа и создания максимальных удобств для путешественников способен только прицеп к автомобилю. Объем материала не позволяет уделить достаточно внимания описанию конструкции прицепов, поэтому приведем только два примера.

Автомобили "Жигули" и "Москвич" всех модификаций могут буксировать по благоустроенным дорогам прицеп общей массой (с грузом) до 300 кг. Кузов грузового прицепа размером примерно 1,3 x 1,5 x 0,6 м вмещает практически все снаряжение, необходимое туристам.

Полковник В. ЛИТВИНОВ.

РЫБОЛОВАМ И ОХОТНИКАМ

Зимний рыболовный сезон я и мои друзья, как правило, открываем на Озернинском водохранилище. Вот и на этот раз, как только узнали, что на Озерну начали продаваться путевки, засобирались в неблизкий путь.

Затем добрались до деревни Хотецово. Километровый маршбросок до залива — и вот мы уже у цели. Надежды, что будем первыми, увы, не оправдались: у берега стояло несколько крытых грузовиков, автобусов, легковушек, а на льду в предраассветной мгле, как призраки, маячили темные фигуры рыбаков. Не пустовал и наш излюбленный участок. Кроме лещатников его обжили жерличники: буквально вдоль и поперек он был уставлен их разнофлажковыми орудиями лова.

С трудом удалось вместе с Гурцем Сергеем Аркадьевичем, мастером подледного лова, найти место для нашего

десятка живцовых удочек. Изначально испортившееся настроение поправил выстрел флажка одной из моих снастей. С волнением подбежал к сработавшей жерлице. Катюшка на ней крутилась без остановки. Не выжидая, как учил мой опытный наставник, резко подсек. И сразу почувствовал — не то, почти никакого сопротивления.

— Окунь, — с досадой высказал я свою догадку. — Не крупный.

И обманулся. Через несколько секунд на льду трепыхался "карандаш" — стограм-

же у Сашка всегда набирается на добрую ушцу.

... В тот день до двух часов дня больше у жерличников не было поклевки. Ни у кого. Устав следить за молчаливыми снастями, мы тоже занялись ловлей подлещиков на поплавочные удочки. Но и тут нас ждали весьма посредственные результаты.

Перекусив на воздухе, собрались сматывать удочки, как раздалось заветное: "Чья горит?" Сергей среагировал мгновенно — моя! Не мог поверить он, "профессор" охоты на хищников, что так и уедет без добычи.

Сработала именно его жерлица. Вокруг нее сразу же собралась толпа рыболовов. Один из них даже попытался вытаскивать неподвижно лежащую леску. Но подоспел Аркадьевич. Молча отстранил рыбака, нарушившего святая святых — не братья за чужую снасть без разрешения хозяина. Солидно дождался, когда катушка начала вновь медленно раскручиваться, резко и уверенно подсек.

— Есть, — изрек товарищ, и я понял по его тону, что на крючке солидный трофей.

Несколько раз Сергей подводил добычу к самой лунке и после неудачных попыток выволочь ее на лед отпуская леску: не удавалось завести ее в узкую дыру.

Я стоял наготове с багориком. Вот вновь друг подтащил рыбинку под лед. Видно было, как по леске передаются ее мощные рычки. Перехватив взгляд учителя, пустил в ход остро заточенный крюк. И весьма удачно — сразу почувствовал: забагрил добычу надежно.

Но рыба все равно не пролезала. Пришлось еще немало поманипулировать, чтобы направить ее как следует в лунку. Наконец-то удалось это сделать: пошла вверх возмутительница спокойствия.

Но что это? Вместо чужьей головы из лунки показался... хвост. Как две огромные растопыренные и скрещенные пятерки... Так мы и вытянули на лед пятнистую, что называется, вверх ногами. То-то было удивления и пересудов в собравшейся толпе. Много лет рыбачит на жерлицы Сергей Аркадьевич, но, по его собственному признанию, впервые пришлось таким образом вываживать хищника. Видно, хитрая бестия попалась: спасаясь, норвила поперек лунки стая.

А весила та щука, кстати, около четырех килограммов.

Полковник
В.А.ФАНАСЬЕВ.

Невыдуманные истории

Добыча ... вверх хвостом

мовый щуренок.

Сняв с крючка, хотел было отпустить его, но подбежавший Александр, коллега и по службе, и по увлечению, молча и степенно отобрал улов. Дескать, согорится. Он у нас славится тем, что всегда возвращается домой с каким-нибудь уловом — мастера делаются с ним, начинающим, от щедрот своих, неудачники отдают ему свои крохи, в итоге

Сделай сам

ЕСЛИ НЕТ ЛОТЫЛЯ

Нередко рыболовам-любителям трудно достать живую насадку (мотыль, опарыш, червь, всевозможные личинки и т.д.), и им приходится затрачивать много времени на ее поиски. Умельцы по-разному решают эту проблему. Изготавливают особые виды блесен, мормышек, крючков для безнасадочного лова рыбы.

Вот, к примеру, как этот вопрос решается самодеятельными мастерами на Урале. "Проволочка" — так называли они самоделку, на которую клюет в любое время года плотва. А полосатый хищник просто не выдерживает, когда в его поле зрения попадает играющая металлическая букашка. Поклевка следует незамедлительно. Для изготовления "проволочки" базой могут служить обычные рыболовные крючки и мормышки.

Возьмите крючок N 2,5—3,5, обмотайте цевье плотно, виток к витку медной проволокой сечением 0,5 мм. На кончик крючка наденьте белый или красный кембрик (изоляция от проводов телефонного кабеля), при этом расстояние от бородки крючка до кембрика должно быть не менее 3 мм — и "проволочка" готова (см. рис.). Крепится она без поводка к основной леске выше грузила на 15—20 см.

Наибольшая сложность при ловле рыбы на "проволочку" заключается в выборе колебаний, при которых рыба не выдерживает и берет наживку. Нужной "игры" добиваются экспериментальным путем, тщательным выбором веса, цвета, а также грузила, лески и особенно — сторожка. Сторожок под весом оснастки не должен прогибаться более чем на 45 градусов.

В.СЕДОЙ.

Рассказы у костра

Заряжая ружье
— проверяй

Ранним морозным утром, едва солнце окрасило в багровый свет горизонт, мы со старым фронтowym приятелем вышли на охоту по русаку. К нам присоединился сосед Сергея, недавно принятый в члены общества. Небо — без облачка. И полное безветрие. Все предвещало хорошую погоду.

За околицей пустили собак. Они сразу же рванулись к оврагу, куда вели многочисленные следы.

Быстро распределили роли. Я, дойдя до лесозащитной полосы, встал у ее окраины. Товарищи тоже заняли свои места. Вскоре послышался приближающийся лай. Еще некоторое время спустя заметил зайца, направляющегося в мою сторону. Затаив дыхание, жду, когда он подбежит ближе. Увы, косою сначала притормозил, а потом сиганул обратно. Когда он был уже метрах в 100—150 от посадок, где стоял Сергей, раздался выстрел. Заяц только прибавил прыти. Через пару минут за бугром прозвучал дуллет, и тут же смолкли голоса гончих. Видимо, русак набежал на

Возьмите на заметку

*Охотничья и рыболовная литература,
высылаемая по заказу читателей
наложенным платежом*

Книга-справочник "С ружьем и удочкой" (все по охот-минимуму). Брошюры: "Выделка шкурок дома"; "Ружье, которое бьет хорошо и служит долго" (советы оружейников); "Грибы и ягоды: заготовка и хранение"; о снаряжении боеприпасов в домашних условиях; о домашнем солении, копчении мяса дичи, рыбы.
Адрес для заказов: 117513, Москва, а/я 20.

моего фронтowego друга, и тот не упустил своего шанса.

Предположения оправдались. Когда собрались все вместе, поздравил товарища с полем. Не выдержал, высказал Сергею, дескать, это охотничье хулиганство — стрелять на такую дистанцию по зайцу!

— Михалыч! — взмолился он. — Послушай, что случилось. Встав у посадок, я вскоре увидел зайца, мчавшегося на меня. Но он не добежал, остановился и махнул в сторону. Я оглянулся и увидел: совсем рядом сидит другой русак. Прицелился и выстрелил. Когда пороховой дым рассеялся, косою нигде не было. Подошел к тому месту, где, по моим расчетам, дробь должна была настичь зайца. Долго искал ее на снегу, пока

не решил перезарядить ружье. Опустив руку в карман за патроном, нащупал на дне... дробь. Только тогда и понял: стрелял холостым... Оказывается, при снаряжении патронов я на дробь тонкую прокладку положил, а парафином не залил. Позже патрон не проверил, а дробь во время движения высыпалась...

Чтобы подобного не случилось с вами, при снаряжении патронов точно соблюдайте технологию, а когда заряжаете ружье, проверьте боеприпас, а заодно и каналы стволов, нет ли в них земли или снега.

Полковник в отставке
В.ЖУКОВ.

Кобчик не простил

Обычно лошадям дают клички по масти: Буланый, Савраска, Карюха, а в нашем хозяйстве присвоили птичью кличку — Кобчик. Есть такая хищная птица. Жил наш Кобчик на воле, возил

дрова, сено, пахал, боронил, тянулся к посетителям в свободное время. Каждый приезжавший на охоту или рыбалку старался дать ему кусочек хлеба или просто погладить.

Начальник хозяйства Алексей Федорович даже ворчал: "Портите мне лошадку".

И вот однажды какой случай приключился. Мы приехали в охотхозяйство вечером, заночевали. Перед рассветом один из нас, Владимир, поднялся и пошел по тропке в туалет. Вдруг в кустах кто-то завозился, зафыркал. Товарищ наш, видимо, испугался, схватил палку и сильно ударил по какому-то животному. А это был Кобчик. Конь дико заржал — удар пришелся ему по холке.

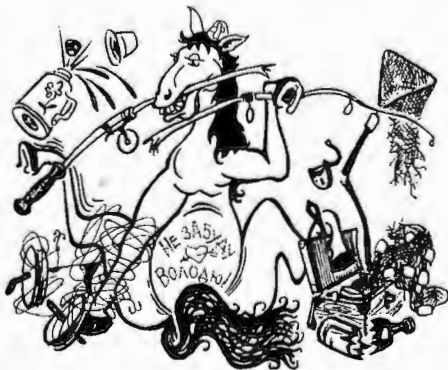
Приятель только утром рассказал о случившемся, когда увидели, что Кобчик стоит у наше-

го домика. Мы пошли к лодкам — Кобчик за нами. Агрессивности не проявлял и, выпросив угощение, удалился.

Прошло два месяца. Мы приехали рыбачить по первому льду. Зашли к Алексею Федоровичу оформиться путевки, а ящики оставили у крыльца. Когда вышли на улицу — о ужас! Ящик Владимира лежал на земле открытым, из него вывалились снасти, снесь. Из термоса лился чай, рядом — разбитая бутылка. Равнодушный Кобчик стоял поблизости.

Весной снова наведались на рыбалку. Половин плотвы, сели в беседу за трапезу, а удочки оставили у лодок. Владимир похвалялся окружающим: "Купил японскую удочку. Дорогая, но зато легкая как перышко". Мы одобрили покупку. Когда же вернулись к лодкам, то увидели Кобчика, удалявшегося в лес. А удочки моего друга, в том числе японская, оказались растоптанными. Мои удочки были целы. Огорченный Владимир стал собираться домой.

Полковник в отставке В.КРИВЕЦ.

Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

Художественные композиции

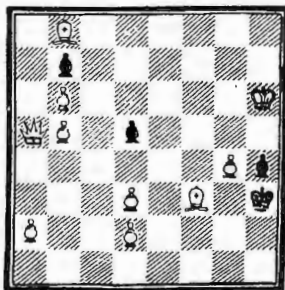
№ 4, 1970

№ 5, 1986

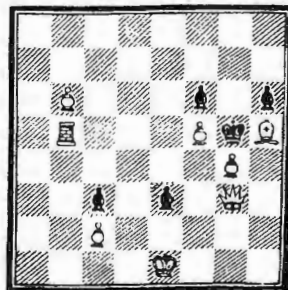
№ 6, 1986

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

Решателям на заметку

Соревнования по решению задач и этюдов есть интеллектуальный вид спорта, в нем предусмотрены спортивные разряды и звания — мастер спорта и гроссмейстер. Добиться высоких званий не так просто, но при желании и упорном труде вполне возможно. Кратко изложим поэтому основные понятия шахматной композиции, которые полезно знать.

Композиция — особая область творчества, направленная на эстетическое познание шахмат, в ней две школы — конструктивная и художественная. В первой творческий побудитель рассудочный, во второй — чувственный, точнее — примат чувств.

Стилей в композиции, как организующих начал форм произведений и общности выразительных приемов, четыре: художественный, чешский, стратегический, логический. В художественном стиле организующим началом являются чувственные идеи, в чешском — правильные маты, в стратегическом — формальные игровые категории (блокирование, перекрытия, связывания, развязывания, отвращения, включения, шахи), в логическом — структура решения, состоящая из главного плана и подготовительного маневра его реализации.

Трудность решения задач в зависимости от их стиля разная. Так, для задач стратегического стиля она аналитическая, анализ тут с начала и до конца решения, для художественного стиля — идейная, состоит в открытии чувственной идеи. Вот примеры.

№ 4 — трехходовка стратегического стиля. 1.Фd7 с угрозой 2.Фe7 и 3.Лf5X; 1...Кb5 2.Сс2+ fe 3.f4X; 1...Кс2 2.Сd3+; 1...Кс6 2.Сd5+ Л:e2 3.Ф:e6X; 1...Кb3 2.Сс6+. Перекрытия и отключения, открываемые анализом. Есть и другие варианты, в них тоже только анализ.

№ 5. 1.Фa8! Первый ход — это не результат анализа, а открытие идеи — засады за двумя черными пешками: 1...d4 2.С:b7 Кр:g4 3.Сс8X! После открытия идеи все просто, простота же в искусстве — это "красота истины" (В.Белинский), "нет прекрасного, которое не было бы простым" (Анатоль Франс).

Предлагаем решить № 6 и ответить на вопрос: трудность ее решения аналитическая или идейная?

Начальные сведения о дебютах

Дебюты делятся на три группы: открытые, полуоткрытые, закрытые, их различие — в пешечном построении.

Открытые дебюты характеризуются ходами 1.e4 e5 и далее 2.d4, или 2.f4, или 2.Kf3. К ним относятся королевский гамбит, защита двух коней, итальянская, испанская, русская партии, защита Филидора и др. В полуоткрытых дебютах на ход 1.e4 черные делают любой ход, но не 1...e5. В эту группу входят сицилианская и французская защиты, дебют Нимцовича, защита Каро-Канн, скандинавская партия и др. В закрытых дебютах белые ходят любой пешкой (кроме королевской) или королевским конем. К закрытым относятся ферзевый гамбит, славянская и староиндийская защиты, дебют Рети, защита Нимцовича и др.

Проверьте свои решения

(На боевом посту, 1995, № 1)

№ 2. Крh3, Фb2, Лh2, Кg6, пп.b6, d4 /6/ — Крg1, Ла3, Лf1, пп.f2, f3 /5/, мат в 3 хода. 1.Кh4!, цугцванг; 1...Лb3, Лс3, Лd3, Лe3 2.Фa2, d5, Фс2, Фd2!

№ 3. Крg4, Лf2, Ca7, Ce8, пп.c2, d5, f4 /7/ — Крe4, п.d6 /2/, мат в 4 хода. 1.Лe2+ Кр:d5 2.Ле4! Кр:e4 3.Сf7 d5 4.Сg6X!

"Ладейные догонялки": Крд1, Лf6, Лf8, Ca4 /4/ — Крg2, Фh5, Лf3, Лf7, Сg4, пп.d2, e3, g3 /8/, кооперативный мат в 3 хода. 1.Лf2+ Лf3! 2.Лf4! Лf5! 3.Кр:f3 Сс6X!

Маты с одного поля: Крg8, Лd2, Ch7 /3/ — Крс5, Сс3, п.c4 /3/, кооперативный мат в 3 хода. Второе решение: 1.Сb4 Сb1 2.с3 Лd5+ 3.Крс4 Ca2X!

Обратный мат: Крe1, Фе5, Лh1, Cf1, Сg5, Кg2 /6/ — Крf3, пп.g7, h5 /3/, обратный мат в 6 ходов. 1.Фe2+ Крg3 2.Ф:h5! g6 3.Ke3 gh 4.Сg2 h4 5.0-0 h3 6.Ch1 h2X!

По горизонтали:

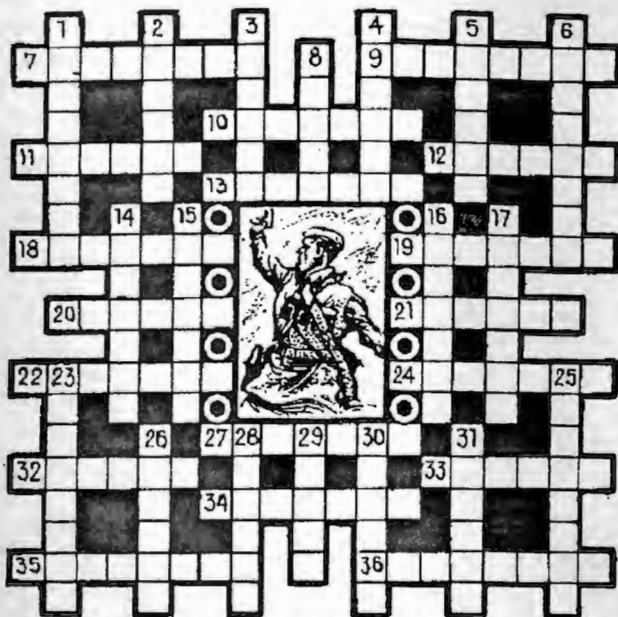
7. Летчик, Герой Советского Союза, на самолете-бомбардировщике протаранивший колонну танков, бензоцистерн и автомашин противника. 9. Фашистский концлагерь на территории Польши. 10. Песня военных лет В.Соловьева-Седого на слова А.Фатьянова. 11. Войска, предназначенные для высадки на территории противника. 12. Вид государственной награды за воинские отличия и заслуги. 13. Автор романа "Живые и мертвые". 18. Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. 19. Санинструктор, Герой Советского Союза, одна из первых женщин, награжденная медалью Международного комитета Красного Креста за спасение раненых во время войны. 20. Писатель, автор романа "Крещение". 21. Высший военный орден. 22. Песня И.Дунаевского на слова М.Светлова. 24. Герой повести Ю.Бондарева "Последние залпы". 27. Подразделение, выполняющее задачи охранения. 32. Основной элемент артывстрела. 33. Устный или письменный доклад должностного лица начальнику. 34. Поэма белорусского поэта А.Кулешова о войне. 35. Крупная военная операция. 36. Младший сержант, Герой Советского Союза, участник штурма рейхстага.

По вертикали:

1. Совокупность мероприятий, проводимых с целью

КРОССВОРД

Посвящен 50-летию Победы

сбора данных о противнике. 2. Деревня в Белоруссии, где формировалась в 1943 году первая польская дивизия им. Т.Костюшко. 3. Песня военных лет А.Новикова на слова Л.Ошанина. 4. Кодовое наименование плана операции Донского фронта по разгрому окруженной группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом. 5. Орган сторожевого охранения. 6. Летчик-космонавт, дважды Герой Со-

ветского Союза. 8. Химический элемент. 14. Маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза. 15. Адмирал, командующий Северным флотом во время войны. 16. Летчик-истребитель, дважды Герой Советского Союза, сбивший в боях 30 самолетов противника. 17. Главный маршал артиллерии, Герой Советского Союза, в войну командовавший артиллерией ряда фронтов. 23. Элемент походного охранения в сухопутных войсках, совершающих марш. 25. Ряд военных действий, объединенных одной целью. 26. Персонаж повести В.Богомолова "Иван". 28. Поэтесса, автор поэмы "Зоя". 29. Стадо лошадей. 30. Персонаж романа А.Фадеева "Молодая гвардия". 31. Летательный аппарат.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 1

По горизонтали:

1. Покрышкин. 5. Куникин. 6. "Отомсти". 9. Инбер. 10. "Тревога". 11. Застава. 15. Левин. 17. Захаров. 18. Фронт. 19. Флёров. 20. "Победа". 24. Холин. 25. Доватор. 26. Наган. 29. Никулин. 30. "Четверо". 31. Бомба. 33. Ананьев. 34. Лазарет. 35. Астронавт.

По вертикали:

1. Присяга. 2. Кроки. 3. Катер. 4. Номинал. 5. Кашеева. 7. Игнатов. 8. Обойма. 10. Талалихин. 12. Артёменко. 13. Сафонов. 14. Говоров. 16. Нилин. 18. Федин. 21. "Блокада". 22. Пальме. 23. Огнемёт. 27. "Лимонка". 28. Сержант. 31. Брест. 32. Атака.

Составил Е.КУЛИКОВ.

Объявляют набор на первый курс военные училища внутренних войск МВД России

Владикавказское высшее военное командное Краснознаменное училище,
362005, г.Владикавказ, 5

Санкт-Петербургское высшее военное командное училище,
198075, г.Санкт-Петербург, 75

Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище,
410023, г.Саратов, 23

Новосибирское высшее военное командное училище,
630114, г.Новосибирск, 114

Пермское высшее военное командно-тыловое училище,
614108, г.Пермь, 108

Военно-учебные заведения готовят офицеров для внутренних войск. В училища принимаются граждане Российской Федерации из числа военнослужащих, проходящих службу по призыву, независимо от их военной специальности и срока службы; военнообязанные, отслужившие установленный срок военной службы по призыву; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, по истечении двух лет службы на контрактной основе (с учетом сверхсрочной службы и службы на должностях прапорщиков или офицеров) в возрасте не старше 23 лет; а также юноши из числа гражданской молодежи в возрасте от 17 до 21 года, добровольно изъявившие желание обучаться в военно-учебном заведении, имеющие среднее образование, годные к учебе по состоянию здоровья и успешно сдавшие вступительные экзамены.

Военнослужащие, желающие поступить в училище, подают рапорт по команде до 1 апреля года поступления, а военнообязанные и гражданская молодежь — заявление в районные (городские) военкоматы или отделы внутренних дел по месту жительства до 1 мая года поступления.

К рапорту (заявлению) прилагаются: автобиография, анкета, служебная (производственная, школьная) характеристика, копии свидетельства о рождении и документов о среднем образовании (учащиеся средних школ представляют справку о текущей успеваемости), три фотокарточки (размером 4,5x6 см) без головного убора, заверенные печатью воинской части или военного комиссариата.

Паспорт, военный билет или удостоверение о приписке и подлинные документы о среднем образовании предъявляются кандидатом в приемную комиссию военно-учебного заведения по прибытии.

Все поступающие сдают конкурсные вступительные экзамены:

— в высших военных командных училищах — по русскому языку и литературе (письменно), основам государства и права, отечественной истории (устно), физической подготовке (практически);

— в Пермском высшем военном командно-тыловом училище — по русскому языку и литературе (письменно), по математике и физике (устно). Поступающие на интендантский профиль вместо экзаменов по физике сдают экзамен по химии (устно); на отделение кинологии — по русскому языку и литературе (письменно), химии и биологии (устно), физической подготовке (практически).

Для определения физической подготовленности кандидаты из числа военнослужащих подвергаются практической проверке по упражнениям Военно-спортивного комплекса, а гражданская молодежь — по бегу на 100 и 1000 м, подтягиванию на перекладине.

С военнослужащими, отобранными кандидатами в военно-учебные заведения, в военных училищах проводятся учебные сборы с 1 по 15 июня года поступления.

Начало вступительных экзаменов для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, — 16 июня, а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и гражданской молодежи — 10 июля.

Вызванные для вступительных экзаменов обеспечиваются бесплатным проездом, обеспечением и питанием.

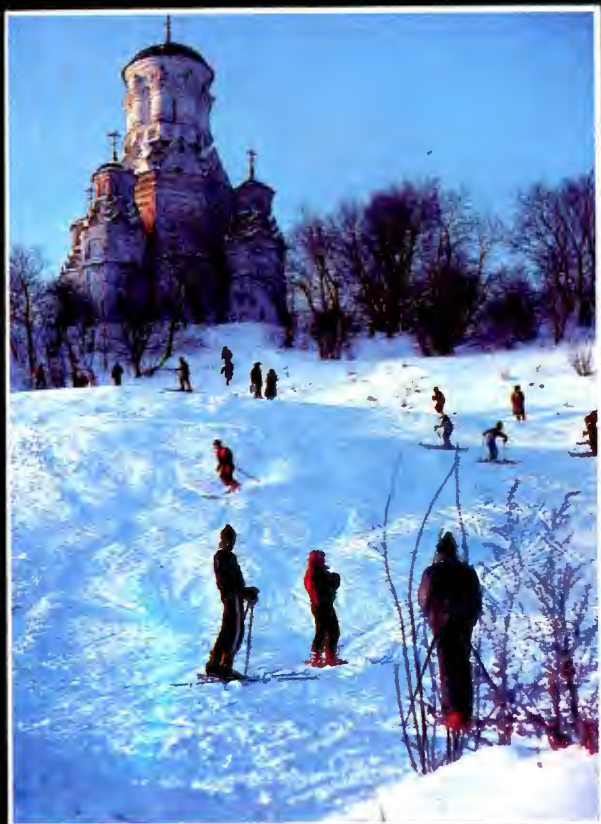
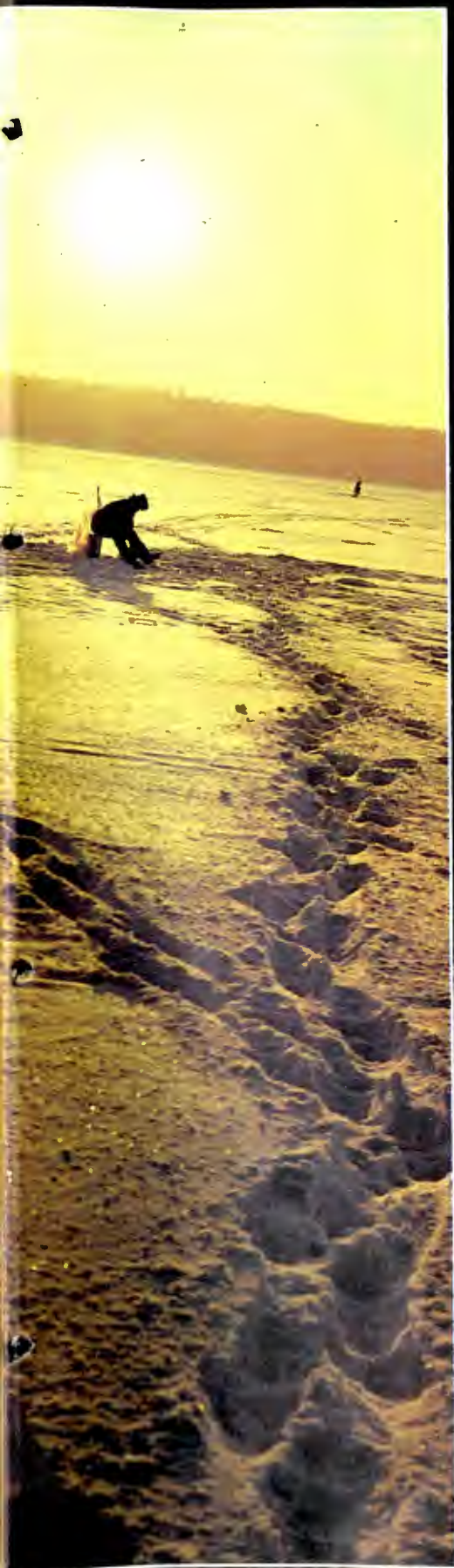
Лицам, окончившим училища, присваивается воинское звание "лейтенант" и выдается диплом российского образца с присвоением квалификации:

— в высших военных командных училищах — "офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием, юрист";

— в Пермском высшем военном командно-тыловом училище — "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации автомобильной техники" (автотехнический профиль); "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации вооружения" (оружейно-технический профиль); "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер-экономист" (интендантский профиль); на отделении кинологии — "офицер мотострелковых войск с высшим военно-специальным образованием, кинолог-биолог".

Срок обучения в военных училищах — 5 лет.

В период обучения курсанты обеспечиваются питанием, обмундированием и денежным содержанием по установленным нормам. В конце зимнего семестра им предоставляются двухнедельные каникулы, а в конце каждого учебного года — тридцатидневный отпуск. Проезд по железной дороге к месту отпуска и обратно оплачивается училищем.

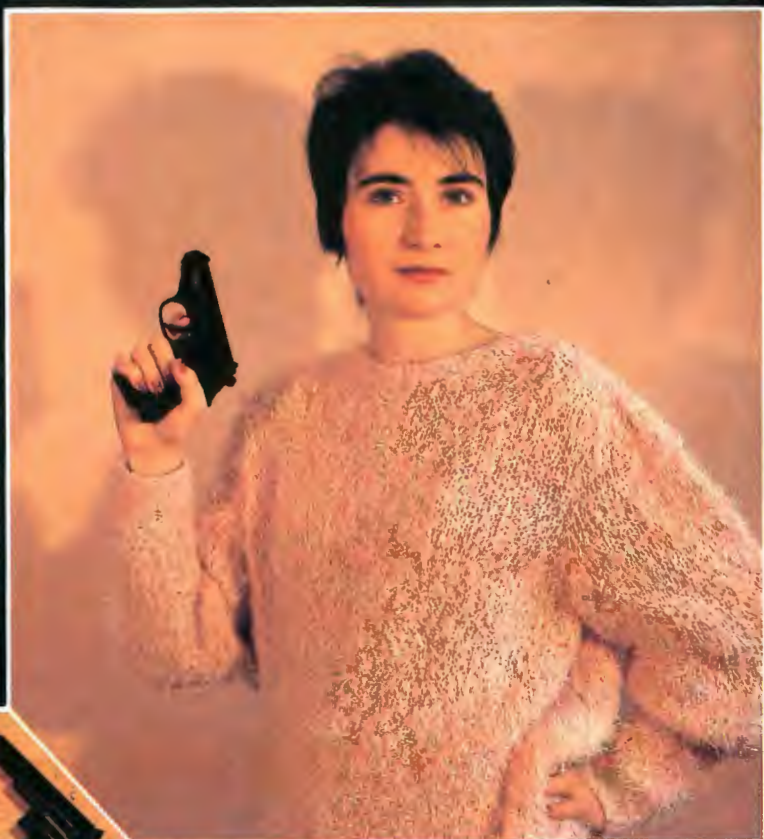
*Россия снежная,
Россия вьюжная,
Такая нежная,
Такая нужная —
Необходимая!*

*Все сердцу
нравится,
Моя любимая,
Моя красавица!*

Ю. ЖИГУЛИН

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ЗАКРЫТОГО ТИПА

ПРЕДЛАГАЕТ:

- Оружие охотничье гладкоствольное и нарезное.
- Боеприпасы охотничьи всех калибров
- Револьверы и пистолеты газовые, отечественные и импортные — в широком ассортименте.
- Баллончики газовые.
- Кобуры оперативные.
- Средства защиты информации.
- Пусковые устройства для сигнальных ракет центрального и бокового боя.
- Спецсредства защиты "удар", шлемы, дубинки, спецкомплекты, бронежилеты.
- Ножи отечественных и зарубежных фирм.
- Форма камуфлированная.
- Различная пиротехника.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

Адрес: 117279, Москва,
ул.Профсоюзная,93 А.

Время работы: 10.00—19.00,
суббота 10.00—17.00,
воскресенье — выходной.

Телефоны для справок:

(095) 335-01-33
— с 9 до 18 часов,
335-72-91
— круглосуточно.

В филиале фирмы (тел. 282-69-08)
можно ПРИОБРЕСТИ:

- Бетоносмесители циклические БЭ-25
- Глубинные насосы различных модификаций
- Пилорамы.
- Сепараторы
- Механизмы для нарезки труб.
- Виброформовочные машины ВФМ-2М
- Котлы паровые КТ-Ф-300